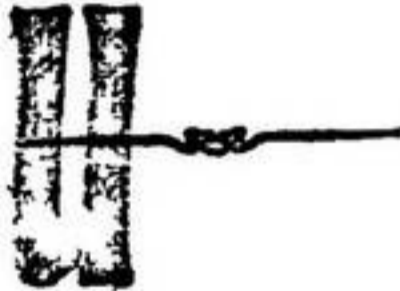

ПІЇ СОТНІ КАЗОКЪ

ДЛЯ *Василья Ступака*

ВЕСЕЛЫХЪ ЛЮДЕЙ.

173'8

Ві.
А. Сивкова
С. н. д. ржа
у книзі.

Написаў

Спиридонъ Остапешевскій.

Колысьте Вы такъ охотни
Що любите се чытаты,
За пиў копы, вже пиў сотни
Варто Вамъ Миране даты.

К І Е В Ъ.

Въ Университетской типографіи.

—
1869.

8
124

Дозволено Цензурою. Г. Кієвъ 21 Іюля 1869 г.

Держ:	Злічав
БЛІ	УРСР
№ 301422	Звірено-68

ВНООФ
ЗВІРЕНО 20 09 р.

ДО ОСТАПА ВАРЕНУХИ!

Отъ се наши хлопци зухи!
Абы перо де здобуў
Тай вже чорнымъ и шморгнуў —
А бачъ Брацѣ Пысарецъ
Що ты на мене брехаў?
Звидки то ты молодець
Такі жвавий тутъ ся взяў?
Пивъ Копы Казокъ тоби не въ смакъ,
Ты ихъ гудиў якъ тилки мигъ,
Ты! брехаў брацѣ!—а се не такъ
Колы я тысячь вже продаў книгъ—
Тожь вже громада міа не гудила,
Якъ цилый тысячь книгъ розкупыа
И ще мя просять бильше пысаты—
Хоть нима часу бо млынъ будую,
То и роботы тра доглядаты,
А якже збуты вже напастъ тую?
Ради не ради мусымъ слухаты,
Тажъ стари люде що жылы викъ,
Звыклы видъ давна теѣ казаты
•Громада Велькій Чоловикъ•.

Найже Громада на Бога гляне!
Зновъ на шў копы часу не стане,
Най буде Двадцять—Люде охотни
З тамтымъ шў копы, мають шў сотни—

Бото здаѣ ся! легко чытаты,
 А морочы ся якъ хочъ пысаты—
 Легко пысьмо чыѣ гудиты,
 Легко хлибъ істы—тяжко мисыты—
 Въ биду и такъ вже впаду по уха
 И млына своіѣ не допыльнуѣ,
 И кѣпсый стане—А Варенуха
 Гудиты буде внижку и тую—

Этъ! Щожъ робыты! ради не ради
 Якъ до сподобу буде Громади!
 Та вжежъ розсудать якъ той казаѣ
 Кто знась обохъ дурнымъ зистаѣ—

I.

СОПИЛКА.

Ныма въ свити якъ сваволя,
Ныма въ свити якъ охота,
Хоть и кѣпська кому доля,
Хоть докучыла работа,
Якъ забряжчатъ де цымбалы,
Скрыпка риже ажъ видъ уха,
То вси журбы повтикалы,
Въ кожнымъ прыбуваѣ духа,
Хоть бы якій гамамага
Хоть бы яка дивка плюха,
Цымба нста вдарыть въ Тага,
То ниднесе свои уха.

Туть Сваволя ся зибрала,
Ухорылы дивчатъ въ другъ,
Пры музыци въ танецъ драга,
Завынулы гарно въ кругъ.
Наши хлопци сюды туды
Скачуть жваво козака,
Розкараки твуть прысюды,
Потомъ рижуть тропака.

Дывить! хлопецъ праворняка,
Схопыў дивчину пидъ боки,
Эй ясявира, тожъ гуляка!
Посунуў ся з нею въ скоки—
То за ручку фю стысне,
То до себе ю прытулыть,
Вона буцимъ то умысне
То втикаѣ, то ся тулыть,
То въ долину спустыть очы
Якъ бы нумы не глядила,
То очамыб хлопця зѣла
Якъ въ танецъ пидуть охочы—
Тожъ то тогди ф робота!
Тожъ то тогди мыла доля!
Ныма въ свити якъ охота,
Ныма въ свити якъ сваволя—

Мыли скрыпки и цымбалы
Іакъ зъ собою грають въ спялци,
Але ще не доривняли
Демковой соняци:
Якъ охочо що заграѣ
Тожъ то смиху и сваволи
Старець сякъ такъ подрыгаѣ
Забуваѣ лыхой доли,

Або знову наумысне
Якъ заграѣ щось иначе,
Кожного за сердце стысне
Іншый таки и заплаче—
Зновъ якъ письню заголосыть,
То здаѣ ся що говорыть,
Що слова до уха вносыть
Кто зачуты ю поспорыть,

Тава писня іого мыла
Що кровь въ жилахъ загорела —
Зайде соби десь въ лисочокъ,
Въ сонючку якъ задуѣ,
То здаѣ ся що листочокъ
Кожный писню іого чуѣ —
Пры дивчатахъ якъ заграѣ,
Чы то въ вечерь чы то ранкомъ,
Кожна дівка пропадаѣ,
Кожна гине за Демянкомъ —

Прыска, дівка чорна ока
Чорно вюса, шыемъ била
И ривненька, и висока
И прекрасна и премыа
Такъ Демянка полюбыа
Що житіомъ бы наюбыа —

Кононъ хлопцямъ верховошу
И пры чарци, и пры мысци,
И пры бинци набыу гуа —
Полюбуй ся въ той Прысци,
Але ся не догодыу
Тан видъ неи взяу гарбуза —
Не мигъ Кононъ вѣе стернты
Щобъ за Демякомъ зисту зъ заду,
И безъ Прыски не мигъ шыты,
Бигъ до Бабы на порѣду
Прынесъ Баби дѣбанъ горшкы,
Баба стала ворожыты,
Дыстанъ гаже тон сонюкы
Прыска буде тя любыты
Якъ бы коты за пазуху
Кому вси ау жару сыла

Такъ Конова тымъ псяюху
Баба словомъ порушыла—
Рано Демянъ въ садву графъ
И ничего не гадафъ
Кононъ зачуѹ іого голось,
Ажъ до горы стаѹ му волосъ
Такій зробиѹ ся сердытый,
И пидмовыѹ чортъ псявиру
Щобъ Демяна тутъ убыты,
Схватыѹ шпарко за совиру,
Зайшоѹ зъ задѹ якъ чортъ радыѹ
Тай на двое лобъ розсадыѹ—

Взяѹ сопику тай вертафъ,
Люде въ корчму ся зибрала,
Кононъ на сонилци графъ,
И вси люде дывовала—

Ажъ другого якось рана
Найшы мертвого Демяна,
Якъ о тому ся дизналы
Вси дивчата заплакала

Тутъ никому до музыки,
Инше грають чиновныки,
Якъ где соцьки ся обявыть
И покаже свою бляху,
Вжежъ никто ся не забавыть,
У кожного поѹно страху,

Якъ псявира де зявыться
То и справыть свои штучки,
Бо то винъ въ стану учится
Загынаты людымъ вручы—

Вжежъ нивому не до скрыпки,
До Цымбалиу, до Соцелки,
Кто спивау, то дистау хрыпки,
Купуй соцьвому горилки—
Але инше дяло тутки,
Туть на соцьвимъ не вонецъ
Бо то теперь вже не шутки
Болю въ саду ь мертвецъ—
Зайшла тава важна ричь,
Погнау соцьки на всю ничь
И дау знаты о томъ въ стань—
А становый не боуванъ,
Якъ довидався о томъ
Що розтятый топоромъ
Лобъ на двое у Демяна
Найшты люде сего рана,
Пислау Дохтора призвау,
Щобъ довидне тебъ знау
Зь чого Демянко умерь—
Отъ вжежъ въ двоухъ идуть теперь

Становой людей пытау
Де ся котры сповидау?
Килько видь роду мау лить?
А Дохторъ риже живить,
Вытягабъ цини флаки,
И шукабъ въ нихъ познаки—
Якъ зачау такъ мудроваты,
Въ вси печинки ваглядаты,
Тай довидне досидыу
Що Демяна ктось убыу—
Туть же зачалась робота,
Збирають заразь громаду,

Сходять ся голота
 До присягы и на раду—
 Пытають Грыцька, Павла, Оныська,
 Никто не бачыў, никто не знаў—
 Ажъ тутъ объявляў Прыська
 Що Кононъ сопилку маў
 Що до Демка належа
 Вона довидне признала—
 Скоро сказала становому такъ,
 Десяцьки духомъ за Конономъ рвуть,
 Забыты іого въ гусаць,
 И *Сопилку* прытаскалы тутъ—

Кононъ не хоче ся прызнаты,
 Вжежъ мають оправдаты
 Бо фляки и кишки
 Не говорать ани крышки—

Тутъ тра коньче дослидыты
 А сляда не ухопыты,
 Становый въ клопоты буў,
 Сопилку въ рукахъ трымаў
 Якось безъ думки въ ню задуў
 Сопилка ся видзывае:

Позатамтого рана
 Кононъ убыў Демяна

Задывыў ся цилый мпръ!
 Вжежъ тутъ брехня не поможе
 Не выбрешешъ ся небоже
 И помандруёшь въ Сибирь.

II.

ГАНДЗЯ КОШОВОГО.

Зь давныхъ то ще литъ, розкажу вамъ справу,
Зь тыхъ литъ якъ Козачія мала въ свити славу.
Спытай Турка, Татара, Руського, и Ляха,
Килько то имъ не раъ Козакъ нагнау страха,
Вся за дружбу Козацьку въ округъ ся стараы,
Не тимъ щобъ нль юбыты, але ся боялы—

Козачія за часу ще Князя зь Острога
На праворныхъ нодеи не бу а убога,
Въ Ингульскои Паланци Билячиньски Клымъ
Тогди буѣ Атаманомъ выбранъ Кошовымъ
Идну дочку маѣ тишьи, хороша дивыця,
Легка, жвава, праворна, звыпна якъ ласыця,
Чорні ея очата якъ вогнемъ горать,
Вогонь въ щци ея выцко, вогонь въ руку знать,
Блшчучи чор и косы до колна спалы,
Зь красной губа биченьки зубы вы іадалы,
Якъ хоче ся пєлвирка кому прымылыты
Эй Дивко! осторѣкне, бо мо кешъ згубыты—
Тожъ не идень хлопецъ якъ ею узриѣ
Взяла іого за серце, власне одуриу
Пронадала за нею козачія сына.
А вона?—Угадайте кого полюбыла?
Не прышлабъ вамъ на іадку та уміа погана.
Полюбыла невиру Татарсьього Гана

Чи жь то Дочку на теѣ годова ла маты
Щобы Бисурмановы на потиху даты?
Чи жь то на теѣ тебе Священныкъ хрестыѣ
Щобѣ зь тобою въ степахъ якій татарь жыѣ?
Чи ты дивько напаяю! чи ты одурила!
Чысь ты така мерзена, чысь така погапа?
Чысь вже людямъ Хрещенымъ, на свити не мила?
Щобы . . . ся причепыла такъ до Бисурмана!
Дурно Магысь турбуѣ, дурно Тато лаѣ,
Гандзя за Бисурманомъ, на вѣкъ пропадаѣ.

Зь Ингула до Будлака дороги не много,
То Ганъ дуже частенько естѣ у Кошового
Въ тыхъ мѣгахъ жыѣ Татарь въ згоди зь Козаками,
Дя того Кошовому выгровыты псама
Татарського Гана зь хаты и не можна.

Хоть тато осторожны, мама осторожна
Хоть тато стереже и магы мозгъ смажыть
Ктожѣ дивку ушыльнуѣ, колы ся наважить?
Ганъ прыатель ставѣ гиришы, видѣ Гана ворога

Кошовому на гадку прыйшоѣ *Князь з Острога*
Тай допавши коня вороного бигѣ

Зь иднымъ по Козакомъ, до князя въ Остригѣ.
А князь то вже видѣ давна таскаѣ буѣ на ніого,
Подоѣгенько з собою говорылы много,

И стаю на наради: що блысько Острога
Въ Боралѣ ѣ Замокѣ Мильскѣ, и князя заюга
Стерега того замку, то князь вою даѣ
Щобѣ замокѣ зь Козаками Кошовый зайняѣ.

Кошовый повернуѣ ся зь Острога въ Паланку,
Тыхо прыготовыѣся, тай жинку и Ганку
Забраѣ нышкомъ, а разомъ козакыѣ ватагу
Цылымъ своимъ обозомъ даѣ до Мильска тягу.

Кошовый бильшь вже року замку пыльноваў,
Въ тимъ часи Гапъ зъ Гордою на Полицу папаў;
Закимъ же Ляхы вѣйсько до куны зибралы
Щобъ добре Бисурманамъ тымъ поса утерлы,
Татары якъ хотылы въ Польци грасовашы
Не далеко Острога зъ вѣйскомъ ся оперлы,
Тутъ же межы людмы велька тревога,
Князь зъ вѣйскомъ своимъ жваво боронуў Острога
Дуже сыльный замокъ и вѣйска не мало,
Щобы його добуты Татаривъ не стало,
Гапъ теѣ змирковавшы, звернуў свою Горду.
Щобъ въ Мыську допустытысь рабунку и морду
Тутъ же цилый замокъ Бисурманивъ сына
До кола сто-тысячна Горда окружыла,
Тай зайдыво станы валы добуьаты—
Козаки якъ гримъ якій врязаы зъ гарматы
И невирныхъ Татаривъ потомыны лаву,
Видважно Козаки взялы ся за справу
Зачалась зъ ворогамы тугъ бѣйка безмирна,
Тече кровь хрестѣянська, тече и невирна,
Заигъ мертвымъ ворогомъ тугъ заигъ шыроки
Пошылы ажъ до рѣки нхъ крови потоки,
Хоть тверда въ муралъ замку ѣ робота Лицька
Твердица для Татара видвага Козацька,
Муры ся видъ Татаривъ сыты розвалилы
А Козаки твердице якъ муры стоялы,
Зъ прыступомъ Бисурмана хотъ де муръ уцаў,
Козакъ Татарскимъ тиюмъ диру сю заклаў,
Бо козака не здурьгы яка думка марна,
Юму смерть показуьсь якъ дивыця гарна,
Винъ ся всюю любуѣ, еѣ выглядаѣ.
Смерть за славу, иншой думки и нямаѣ.
Кошовый на переди—за те Кошовымъ

Що не разъ на ворога виаў яко грозный гримъ.
Кошовый на переди—и вылизшы з брамъ
Показуѣ дорогу своимъ козакамъ,
И по рижъ Бясурмана, бий, коны, и сичъ,
Ту страшну бійку темпа перервала ничъ
Козаки якъ до бійки вшыты ражно въ скокъ,
Такъ тяжко помучені верталы въ замокъ,
Бо буў ідень на двадцять, тожъ маы роботу
Замшавшыся нескі въ такую голоту.

Ганъ Буджацкі по бінци позбыраў старшыну,
Обличившы що війска стратыў половыну,
И вси разомъ зачали зъ собою радыты
Щобъ завтра ино день замка видступыты;
Ажъ явыть ся въ Обози Будзяцького Гана
Гануся Кошового хороше прыбрана,
Брудну шыю Татара ручкамы обняла
И погане тыце його цювала,
А потомъ видпочывшы и зибравшы сылы:
Штурмомъ же, каже Замка не возмешъ мій мылай,
Бо якъ глинешъ замокъ на вси чтыры боки
Маѣ валы великый, и муры високи,
А найкрипшу забору мій Батько вамъ взнисъ
То зъ козацькои видваги и козацькихъ счисъ;
Дурно вамъ штурмоваті до замковихъ брамъ,
Але тоби мін любый я Замокъ виддамъ,
Довги тайни пидкопи находятъ ся тутъ
Що въ середипу Замка пидъ землю ведуть,
Я тоби ихъ покажу, возьми війська шматъ,
Козаки по охоти якъ побити сплять,
Якъ тоби пристужигись, соби уложнамъ,
Варти блисько пидкопивъ кранко поповламъ,
Щемъ додала до водки имъ такого зля

Що и сутки поєжать бидняки зь похмяля,
Беспечну вамь тудою зробилямь дорогу.
Мій мый! Твоимь буде замокь присяйбогу
Якъ вась тайнимь підкопомь підведу въ Замокь,
Нехайже твое вієсько спипшть ся въ Рынокь,
Бо тамь то не журившись ніякимь клопотомь
Козаки соби сплять беспечно покотомь,
То, чи то ихь забрати, чию виколоти,
Твое вієсько не буде мало и роботи.

Гана Татарського очи воінемь загоріш,
Духомь же по обози гонци полетили,
Не вишю и години, Тагарясь зібрати
И при тайнимь подкони вси тихенько стали,
А Гандзя Кошового на перець иде,
Ворога протиў Батька и своихь веде.

Гандзію! Гандзію проклята! дивно всіому мпру
Якъ земля Свята терпигь такую невиру,
Чомь тебе не віругило маленьку до пекла!
Чи жь зь тебе кровь козацька то капи випекла?
Чи ти козацька дочка?—чи якого лвира?
Чи якого сатани ти дитина щира?
Кго твои батько? Кго мама? Сумно чуты такь
Щобь такой дитини багькомь буу Козакь,
Щобы хрещена жинка въ животи посла
Чудо, що протиў своихь ворогамь служила

Тагары за приводомь Ганд и Кошового
Вдершысь въ Замокь, вигли ко дщи много
А тыхь що тамь зовсємь сплячим и застаи
Головь не утнзлы ино говя а і
Кошови по предкогау въ бни и Козакамь,
Прывну ихь въ Замокь в біля, и игь зь ними тамь,

Таи бесієно а нуу — ажь Татары ьпаты
И раломь Кошового, зь другими звязаны.
Тя ь і ке со ь ілію. Татарыны раномь
Стаыны козакіть передь своимь Ганомь,
Гань Буджыцын вязаныхъ якъ переглядаў,
Кошового по межі другими пзнаў.
Бисурмапъ хіті срытого Хреста не прыймаѣ,
Богъ такъ да ь, що суміня и Татарынь маѣ
И знаѣ я ь паіеміть ся попановаты
Свого ритного тата, свою ридну маты,
Оджежъ наже не буде вамь миране дывь,
Увольныў Кошово и всіхъ козаківь,
И склаў зь ихъ старшыны того же дня раду,
Тамь Гандзю на мотузи приветы, и здрацу
Кошового дочки козакамь обявыў,
Право скараты Гандзю собі вѣе зыставыў
Тугъ же, зь прыказу Гана робитныки стали,
На шість сажень гнбоку яму выкопалы,
И тамь Гандзю невирну мотузомь спустылы,
И зь верху тую яму дощками закрылы,
Оджежъ по той справи другого поранку
Кошовый Атамань вернувъ ся въ Паланку,
И весь за нимъ такожь потягнувъ козакъ,
А Гань зь своимь Татаромь пишовъ на Буджакъ,
Яму де тую Гандзю Татары спустылы
Гирки ей сьязы зовсімъ пановнылы
И досы стоить студня — Можна подывыты,
Аю той воды и не спосибъ пыты,
Бо гришны булы сїєзы, кара справедлива,
Въ замку чорты заснылы и робылы дыва,
Видь тогди ино самъ господарыў бись,
Замокъ пустокою стаў, и мохомъ порись.

III.

О РЕНДАРЬ.

Де ѣ мисто и ба. арь
Тамъ жыдивь беры на фуры,
А вь сыш ѣ орендарь
Юго жинка и бахуры,
Зь чогожь теѣ драньця жыѣ?
Ани оре, ани сиѣ
Праціоваты ани рушѣ
Але жыѣ якъ бы пань —
Пустылы ся на обмань,
Килько вь сыш ино душѣ,
Кожны хресіяншѣ ся тяне
И до того ся прыклау;
Щобъ жыдѣ вь шабасѣ гугли мау
И чого ино забане.
Чумаць зь мажи сѣау болаты,
Тьачивѣ тримають варстаты,
Рыбака выкормыть ягирѣ,
А жидѣ чортѣ бы юго матирѣ
Не прыклау до праці рукѣ
Але грошы маѣ гурѣ.
Зь чогожь богатіѣ шыцько?
Хоть му зь ра у миѣ порожны,
Бо му розумѣ свін дау щидько.
Будь якъ хоченѣ осторожны
Коніє наплау вже ка лѣу,
Якъ завюхау ею жыдѣ

II сказаты такы гыць!
Не устережешъ убытку

Разъ то въ наши Украина
Тамъ де течуть воцы сыни
Жыу богатый чоловікъ,
Двадцять пять мажъ кожныи рикъ
Гнау на Озера по Силь,
Або холь то тпльки мыль
То за рлобою на Допъ,
Звау ся винъ *Рудый Сафонъ*
Видь іого що іого волось,
Рудыи якъ пшепычый колось
Холь на водку іого статы
Не побыу ся унывагы,
Десь то хыба на ярмарку
Колы вышыу водки чарку,
Въ своіей корчми не бувау
Гроша жыдць не занись,
Орендарь ажъ пейса рвау,
Трохи не взяу іого бясъ,
Не разъ засиу винъ за стиль,
Накывау ся головою
Що ажъ до чота уприу,
Кметовавши падъ думкою
Якій спосибъ бы добрау
Щобъ Сафонъ ся розгуляу.

Прийшоу разъ до Сафона, прынисъ оковиты
Поклау фляшку на стиль, тай стау говорыты
»Що то значыть Сафоне? Вы такы лукавы,
Не зайдете до мене трошки для забавы,
У мене пакъ бувають такы чесьни люде,
Не то простый мужыкъ, А и шляхтычь буде,

Пысарь або Екопомъ, Ейвейміръ! не разъ,
А Дякъ и Паламаръ то седять разъ въ разъ,
У мене ся ресело можна забавляты,
Я знаю де якъ кого треба приймоваты.
Скоштуйте но горилки! се не простый міръ
Се Паяки люблять пыты—беруть въ Двиръ
Вамъ ся може здаѣ? нехай Богъ боронить,
Що я хтиў най Сафонъ яки гришь уронить,
Ей вей! нащо мени! въ мене грошы ѣсть,
Я хочу вамъ зробыты въ моѣп хати честь,
Гроша у Васъ не возьму! паветь якъ до хаты
Горилку въ свою потребу захочете маты,
Не конечне видь мене, въ сторона возмпть,
Я повмки не зроблю якъ мя мыши свить,
— Спасыби Орендару, стаў Сафонъ лязаты,
Колыжъ я ся нимаю часу забавляты,
Безъ горилки обыйдусь хоть бы цилый вѣкъ,
Бо я зъ малу до неи ище не прывыкъ,
— Що Вы такы заняты? богатшы за Васъ
Дывить! сами Папы бавлять ся не разъ.
На що бы то на свигя господарство маты?
Щобы гирше якъ бидныя треба праціоваты
Бачыть Жыдь що не вдасьтса, сьршывъ на бикъ носа
И тильки на Сафона поі янувъ зъ укоса,
Выишовъ з хаты, бо бачыть що не диде аду,
И зновъ ставъ шпробоваты якъ дати прынаду

Жыдь и Чортъ то два перви зсжъ собою браты
Звыкли якъ що не зможуть Бабу в юмчъ зваты
Надъ Жоутымы водамы буца Баба славна,
Кому чло зробыты, то о того с равна,
Жыдь исе аў, и злыў Бабу, рады и всю вичъ,
Наконецъ Баба каже: Невелька ричъ!

Не такі у мене було люди горди,
Покорно обривали впдъ жыдивъ по морди,
И сами надставлялись достаты по карку
Абы ино имъ даты горилки хоть чарку;
А ваша ричъ дистаты волося зъ чупрыны
И бороды Сафона, Сафонъ що годыны,
Дамъ поруку, до корчмы вашои загляне
Того не прынесе, чого не дистане.

Все проклятому жыдовы вже бы удаю ся,
Колыбъ ще видъ Сафона дистаты волося.
Сафонову наймычку жыдъ въ корчму прываў
Обицяў ёи бинду, щось тамъ гропы даў,
Пидмовляў щобъ волося сплячому устрыгла
Тай іому щобъ прынесла. Дивка ажъ застыгла,
Бо заразъ догадалась що се жыдъ прокляты
Хоче нымы Сафона десь зачароваты,
Думаё: якъ видкажу то другый дистане,
То треба такъ зробыты най ся жыдъ обмане,
Обицяла прынести. Орендаръ вже радъ,
Дивка задумана вертаё назадъ,
Тай прыходыть до хаты, не каже ни слова,
Туть здохла у Сафона рудая корова,
Заразъ ёи прыходыть зъ того думка проста,
Тай рудого волося утынаё зъ хвоста,
Завынула въ платокъ, досьвита побигла,
Каже що Сафоновы сплячому устрыгла,
Баба взяла волося, и въ тую году
Рушыла чароваты надъ рику Тасьмыну.

Прыходыть въ жыдивъ шабасъ, засилы до кола.
Въ шабашковыхъ шапочкахъ жыды коло стола,
Кивають головами, спивають борухи,

Свѣчки позапалаы, поклаы сывухи,
То рыбы, то гугливъ, поўный власне стилъ,
Вже сяки таки жыдъ и исты засилъ,
Туть чують въ сняхъ лоскотъ, посередъ розмовы
Влазыть до хаты шкура зъ рудой коровы
Ай вей мѣрь! закрычалы жыдѣвскы бахуры,
Вся жыды и жыдивки берутъ ся до шкуры,
Той за хвистъ, той за ухо, тягнуть кильки сылы,
Ледве зъ мисця уперту шкуру порушылы,
И зъ великимъ клопотомъ выпхалы за дверы,
Высапавшысь жыды силы до вечера,
Шкура якъ бисновата вертаѣ до хаты,
Нужъ жыды цѣлымъ гуртомъ зновъ ю выпхаты,
Мынуў день, мынуў другый, ба тыждень мынаѣ,
Руда шкура до корчмы разъ на разъ вертаѣ.

Рознеслась тая слава, довидаў ся Пань,
Пѣшла въ сына сусидни, и зашла ажъ въ станъ,
Становыи прыченывшы до дышля дзвипокъ,
Скочыў заразъ въ повозку, и прылетвў вскожъ,
Даваи следство тягнуты щобъ пѣняты сѣдъ,
Пытаў жыдивъ, паходка, и быськихъ сусидъ,
Пытаў ся и Сафона и його напычку,
Таи заклятую шкуру забравъ въ свою брычку,
Самого Орендара на зборню заперъ,
И досы не выпустыу ажъ добре обдеръ.

IV.

ДВА УПЕРЫ.

Трыстажъ въ матуръ вамъ Дивчата
Що вамъ Богъ урогу даў,
И чаровнии очата,
Котрими за сердце рзяў —

Ще до того щебетаты
Тахсь те ся научыты,
Що вамъ легко розкохаты
Чы вамъ мыты, чы не мыты,

Тосьте тому вась я ради
Що бою гасъ хлопцивъ рій,
Ни идень гамъ не въ завади,
Кожным хлопцеъ вашъ якъ сви —

Але до васъ прыступило,
Ани гаджа вамъ любыты,
Для васъ тильки идно мыло
Щобы хлопцивъ всиухъ дурьгы,

Якъ котора хлопця здурьты
То для неи ино смихъ,
И ни гычь ся тимъ не журьты
Що веыкии зъ того грихъ

А за грихъ ся покутуѣ,
Конысь беда за то же,
И не идна пожалуйѣ,
А по часи буде вже —

Послухайтежъ мя псявиры
И робить якъ скажу такъ,
Ино котрый для васъ щыры
И полюбыть паробчакъ,

Майтежъ собі то на гадци
То и іого полюбить, —
Поклонить ся Пани Матци
Нехай поблогословить. —

Отъ що Гандзя заробыла
Якій трафшусь їй гаразь,
Що на смихъ собі дуршла
Паробкивъ ажъ двоухъ на разъ:

Гандзя була хорошенька
Чорни очы їй блищать
И на лыхо праворвенька
Спрятна що не взяў ю кать

Гандзя гарпа, Гандзя гожа,
Вогонь въ лицы и очахъ,
А тутъ Козакъ зъ Запорожа
Полюбыў ся въ неи страхъ,

И господаръ зъ быськой хаты
Предобрацый чоловикъ,
Нуже до Гандзи вздыхаты
Полюбыў їю на вискъ,

Козакъ Сава, жвавы, мылы,
Гарне лице, чорны вусъ,
А Панъ Прокшпъ щось не смилы
И свазаты трошки трусъ,

Тожъ ся оба жєныхлы
На свій спосибъ кожны зъ выхъ,

Козакъ трѣхъ пидуфалы
Брауць до Гандзи не на смихъ,

Прокипъ змылованя просыть,
Не словами, а очамы,
Або пьсьню заголосыть,
И то пьсьню за дверамы,

»Гандзю, Гандзю, моя мыа
»Чымъ ты мене напоила
»Чы любысткомъ чы чарамы
»Чи союдкымы очамы«

Або стогне, або плаче,
Ще и зъ плачомъ тымъ ся крыѣ,
Бо любыты вниъ иначе
Своѣй Гандзи не уміѣ —

Гандзижъ обохъ тра дурыты,
И справлятысь зъ нымы такъ,
Що не сміѣ прыступыты
Ни господарь, ни козакъ,

Тутъ за сердце обохъ взяла,
Обыдва надію мають,
А вона ся насъміяла
Зъ того шо оба гадають —

Тутъ же треба Козаковы
Въ війну зъ Татаромъ рушаты,
Отъ вже кинь іому готовы,
Иде зъ Гандзеюсь прощаты,

Колы зъ нею ся прощаѣ,
Гирка слёза зъ очей пала,
Просыть, молыть, заклынаѣ,
Щобы вирна му зистала,

Гандзя въ души ся сміяла
И справылась спрытно такъ,
Що нищо не обицяла
А щаслывь вже буў Козакъ —

Їи того ани гадъа,
Бо любыты не хогцла,
Оборотна, въ мови гладка,
Козака ино дурыла —

Се нашаю туо дивьу!
На тимь ыала свою славу,
Щобъ зробыты ябу нивку,
А потому дать видраву —

И бидняку Паробиьу
Такожъ теъ надьбало,
Зипсь саволи Їи безь шьу,
Натурбоваў ся не маю.

Такъ шо не миъ вытрыматы,
Прогернивны зо тры нить,
Таи утекъ бидняка з лагы,
И помандроваў цесь въ сить —

Ино курь раъ заплы,
Гандя иде зъ вечерныци,
Ажъ противъ неи уперъ биш
Стонть соби на ушци

Таи до неи кал е такъ:
Чы ты Гандзю мя пи на а?
Голь я юбыт ин Ко акъ
Котоююсь ошута а,

Не даіюмь тутъ шгъ въ бою
Тай прышоу о Ган и мыш

Щобъ забраты тя зъ собою
До холодной могылы,

Не помогутъ тоби штуки,
Якъ бысь ся не выбрехала,
Ухватыў ёю на руки
И зъ Гандзею дали драла —

Забимъ добигъ до могылы,
Гандзя ся опамятала.
Боротысь нымаё сылы,
Штукоюбъ ся ратовала —

Отъ на степену и могыла,
Скоро прыбигъ тамъ уперъ,
Могыла ся видчышыла,
Рушай въ яму вже теперь.

Идыжъ въ передъ мій ты мылы,
Гандзя іому видказала,
Якъ бы лизты до могылы
Треба щобымъ перше знала.

Уперъ скочыў тутъ до ямы,
Вона хрестычокъ заткнула,
Тай вже жвавымы ногамы
Видъ могылы хутко драла —

Хтнў выскочыты уперъ
Щобъ шійняты ю небогу,
Але хрестычокъ заперъ
Мертвеціовы ту дорогу —

Бижыть Гандзя кильби сылы,
Якъ бы ю на крылахъ нисъ,
Вже далеко видъ могылы
Тай забигла въ якисъ лисъ,

Треба їи видпочинку
По такой страшной справци,
Въ лиси забигла въ хатынку,
Ажъ тамъ умерецъ на лавци,

Ныма бильше тамъ никого,
Свитло свитыть ся пры немъ,
Бачышь Гандзю ты небого
Що се Прокипъ умерцемъ —

Заплакала вже теперь
И стала ся тутъ молыты,
Ажъ Козацькій вбигъ уперъ
Щобы Гандзю ухватыты —

Схопыўсь Прокипъ тутъ на ноги,
Щобы Гандзи бороныты,
Козачысько люты, срогы,
Давай зъ Прокопомъ ся быты,

Тутъ ся сперлы два уперы
Що ажъ хата затрищала —
Гандзя видчыныла дверы,
И зновъ зъ хаты дали драла —

Уперы ся досы были
Доки пивни не запылы —
Ажъ тогди вже поскочыты
Той на лавку, той въ могыту —

Хоть вже Гандзи не гоныты,
Не хотилась оглядаты,
Ино бигла кытьки сылы
Тамъ де тато и де маты —

Ино въ хату прыскочыла,
На середыни упала,

Зъ переляку обимглила,
И Мама ся налякала,

Давай Ёю видтыраты
Якъ ся теѣ имъ удало,
Взялы Гандзи ся пытаты
Що такогось Ёи стало?

Гандзя тяжко не здорова,
На постели ся поклала,
А потому що до слова
Все то мами розказала —

Другой noci въ хатѣ тихѣ
Ино пивни що запылы,
За викнамы якѣсь лыхо,
Два уперы затрубылы,

Гандзя тулылась до мамы,
И траслася вже безъ сылы,
Обложылы образами
Щобъ до неи не прыступылы,

Гандзю взяла якась туга,
Не видступаѣ вже Мамы,
Прийшла знову пиўничъ друга,
Зновь уперы пидъ викнамы.

Вже и бабы спроважають,
Сами бнѣши чаривныци,
Ничого не помагають
Нещасливои дввыци.

Пійшы Священныка пытаты,
Священныкъ Архирея ждаў —
Самъ не хтвѣ вже рады даты,
Тай донего видислаў,

Якъ все на увагу взяу
Обизваўже ся Пастырѣ:
Иной рады бымъ не дау
Нехай иде въ Монастырѣ —

Ныма що тутъ и чекаты
Послухаты того тра,
Взяась заразъ выбырагы
Въ Черныци ся облекла —

Теперь чуѣте Дивыци!
На ту Ганізію ся дывить,
Якъ не хочете въ Черныци,
То же х юнцивѣ не дурить —

V.

ДВИ ЧАРИВНИЦИ.

Де пинуть ся вода шумна
Межы скалами Татрани
Молода тамъ жыла Пани
І богата и розумна,
Ясновлоса, краснолиця,
А видъ шиуроку вдовыця,
Жинка славного Гетмана
Що пійшоу на Бисурмана
И тамъ голову поклау,
Видъ Татарськихъ шабель пау.
Добра була для Громады,
Добра и для двирськихъ слугъ,
Чы кто въ сыли где 'заслабъ
Не потреба бую бабъ
Кожный дистау доброї рады
І ликарства дистау вдругъ,
Чыто хлиба кому бракъ
Чы не стало одежныны
Чы видыйшло що з скотыны
Чы добытокъ згынуу всеньки
Якъ те часомъ помпръ пау,
То видъ неї якъ видъ Неньки
Прыйшла помичъ, и то такъ
Що биды никто не знау.

Якъ то на свити Божымъ бувало и буде,
Въ иднымъ сыли не вси то иднаковн люде,
Громада була добра, нима, що казаты,
И жинки господарни, и чесьнн дивыци,
Кукиль межы пшеныцю мусыть ся вмишаты,
Засылы тамъ на лыхо ажъ двн Чаривныци,
Оби идной булы въ чарахъ сылы,
И оби дывни доказовалы дыва,
Бабы прокляти такъ ся не любылы

Якъ скажени сукп,
Идна другои вырабляла штуки,
Що тая зробыгъ, то та розробыла,

Варвара була страхъ накослыва,
Якъ ся розсердыть Баба запекла
Зъ скверного рога ажъ ина текла,
Часомъ зелама людей грова.

Разъ пизвалы Бабу въ Двирь
Що зелама тровть Мпрь,
Ныма рады, проста ричь,
Бабу розгамы высичь,
Вже то правда, хоть бы кто,
Буў бы тымй взявшы сто,
Бо кожному жакко шкуры
А тожь баба проклята гакон нагуры
Щобы кровь зъ неи выючыты у мыську
И наляты въ ротъ собаки,
Тобъ въ годушу йому въ шыську
Нарадыны ся болякп
Кожны може чирьковаты
Чого маё ся дивдаты
Кго родрочить ту гадюу

Що въ пакости така швыдка ,
Баба заклилась на самого дидька
Зробыты Пани не идну штуку ,

И *Хаврона* знала чары,
Выправляла часомъ лихо, але якось було тихо,
Може для того що видъ Варвары
Менше зла робыла,
Але їй въ чарахъ сила
Зъ Варварою не разъ ся сперла,
Не разъ Варвари поса утерла.
Теперь дизнала думку Варвары
Але завзялась щобъ їи чары
На Гетманову зъ витромъ пустыты —
Чы що для Пани була жычыва,
Чы те щобъ Варци пакысть зробыты ,
Але завзялась робыты дыва :

Де глибокій Кучурганъ
Пусти стены перетяў,
Тамъ видъ вику Замокъ стаў
А въ тымъ Замку седиў Ганъ ,
Лютый, дыкій, якъ бы звирь ,
И зъ рабунку тильки жыў ,
Де прыйшоў, никтось не скрыў
Взяў добытокъ, вытяў Мирь ,
Куды тильки звернуў хидъ,
Паныў села, и браў лупь ,
Юго всюды значать следъ
Пустка, слёзы, пожарь—трупъ —
Нещасья робыў до збытку

До того Татара
Прыйшла Варвара ,

Удавала ворожбытку —
Кинула фасою
Якъ ворожбыты,
Згадуѣ долю
Стала говорыты :

Ныма тобі Гапській сыну
На тыхъ степахъ доброй доли,
Иды зъ вѣйськомъ въ Украину,
Тамъ натишышь ся до воли,
Иды до рики Ятрани,
Тамъ богата седыть пани
Якъ бы мисяць чоло ясне,
Якъ цвѣточокъ лице красне,
Волось свѣтлый якъ лёнъ гарны,
Вогнемъ блыщты сыне око
Якъ въ Небесахъ на день скварны
Зора пидѣе высоко,
Въ ходи легка и свободна!
Якъ до таньця того треба
А весела, а погодна
Якъ бы ждала гостя зъ Неба
Ще богацтва, и добытку
Наберешь ся тамъ до збытку.

Схопыў ся зъ мисля Татарынъ дымѣи,
Бороду муснуў, завогныў очы,
Рознеслысь заразь въ обози крыки,
Велиў рушыты Горди охочи.
Копыта киньскы вѣругъ задуднили,
Тиманъ якъ мрака взпысь ся пидъ хмары,
Браснулы шабли, свыснулы стрилы,
И перебулы Ятранъ Татары,

Горда Татаривъ рушала швидко
Зійшли попасты кони въ долину,
Зъ горы Замокъ вже имъ було видко,
А по попаси стануть въ годшну.
Ледво зъ попасу рушыў ся Гань
Блысько пидъ Замокъ пидступыў у яръ,
Пиншоў по війську такіи туманъ
Що скоютыў ся заразъ Татаръ,
И дали вцеки. Обпяў ихъ страхъ,
И утикалы до самой ночи
Якъ бы на збытки вытупыў очи,
Ти до Крыму, ти на Буджакъ,
Маю Которыи на Кучурганъ,
И розлетялысь по свиту такъ
Що позбыраты не мігъ ихъ Гань,
Бороду собі Гань обирваў,
А що разъ дальше биглы Татары,
Зъ видки буў страхъ? не мирковаў
Що се Хаврони зробылы чары.

Дидычка Паша—пыма що брыты
Тяжко злякалась зазрившы Гана.
Пала въ коліна, стала молыты
Богородыцю, слёзамы зляпа;
Ктобъ ю побачыў въ ту пору збоку,
Кгобы пидстухаў молытву щыру,
Яка надія блыщыла въ оку,
Щобъ кто проглянуў въ серци їй виру,
Коньче сказаў бы, що сю сероту
Певно выбавыгъ Богъ видъ клопоту —
И такъ ся стало — Ктожъ Божу волю
Може згадаты? Отъ даў Хаврони,

Хогь Чаривныця, такую долю
Що выбавыла съ тяжкой тони.

Барвара ридна сестра зъ Бисамы
Бачить що штука ся не удала
Заскрекотила въ голосъ зубамы
И нове лыхо зновъ кметовала:
Мало ъи було Дидычки тило
Татарамъ въ ясырь тяжкій виддаты,
ъи щось бильше ся захотило:
Душу на вьки чортамъ продаты

На щоъби високихъ скалъ
По надъ Днипра берегамы
Старый замокъ бу, зъ баштамы
Въ кругъ оточыъ його Балъ,
Стари муры поплисьнины,
И на стинахъ мохъ порисъ,
Люде въ нему не седины
А заклятый седиъ Бисъ —
Така судьба його була
Що не буде маъ сповою
Ажъ прысягою зъ собою
Жинки якои не звяже
Тогди вона, судьба каже,
На Упера переходыть
А заклятого свободыть,
Тамъ Барвара и стругнула.

На шляху выдео якисъ туманъ
Чы зновъ Татарська суне гоюта?
Ни—То велькій десь иде Панъ,
Люде видъ срыбра и видъ золота,
Народъ доборны, чорный явъ круки,

Вси на воронихъ конькахъ люде,
Идутъ панцерни, з нымы Гайдуки
Сн то дывуѣсь що зъ того буде,
Напередъ іде богатый Панъ,
Чы то Староста? чы то Гетманъ?
Вороньи коныкъ пидъ нымъ стробаѣ
И скаче соби якъ зайчыкъ суса,
Випъ на вси стороны поглядаѣ
Ино рукою покрутыть вуса,
Юго бекѣша якъ тильки глянешъ
Золота всюды ликомъ застанешъ
И литый— поясъ — шапка рогата,
Пры боци шабля страхъ якъ богата.

Въ замокъ где була вдовыця гожа
Молодець входыть, а росту такъ
Що пошукаты, чы зъ Запорожа
Юму десь ривный найдесь Козакъ,
Ино му око смуткомъ замглило
Лице хороше трохи зблиднило
И журбу выдко на лыци явно,
Самъ тильки журбы знаѣ винъ прычину,
Зачаѣ казаты що чуѣ вже давно
Яку Богъ ѣи красоту даѣ,
То хотя до сень ще не пизнаѣ
Серце за нею вже усыхаѣ
Збутысь не може тяжкои тугы,
Зъ Дворомъ для того винъ поспинаѣ
Щобы такъ гарну жинку пизнаты
ѣи красоти ся прыдывляты.
Паня крыкнула заразъ на слугы
Казала іда ставыты ликъ,

Буы зъ собою въ ідну годыну
Якъ бы вже доўгый зналы ся вѣкъ.
Тыждень весело бенкіетовалы,
Илы и пыли зъ собою вразъ
Цялы дни разомъ ся забавлялы
И не узрылы якъ мынаў часъ —
Мыло летила ўй годына
Бо винъ ся мыый для неи стаў,
Разъ передъ нею паў на коина
Зъ слёзамы въ очахъ ўй казаў

»Глянь мыюсерно на мою муку
»На моё сердце ласкаво глянь!
»Я тебе люблю, дай мени руку,
»Спасителькою моёю стань.

Вже мала іому ручныки даты
Тай и побигла по ныхъ що живо,
Ино вернулась — Ажъ дывне дыво
Въ мисьцю Молодця псысько вудлаты —

Хаврона Пани стерегла тыхо
Щобы прыгода ўи не була
Бачыть що блыське вже таке лыхо
Закляту душу въ пса обернула.

Ще дидычка наша Паннычкою була
Якъ два Паны разомъ прысылалы сваты,
Кожны буў хорошы, кожны буў богаты,
Вона къ Воўводи свою волю чула,
Батько за Гетмана казаў ся виддаты,
А не можна було зъ Батькомъ сперечаты,
Зъ того ся зродыла тави и незгода
Бо страхъ розсердыў ся тяжко Воўвода,

Видь сель ѣю не бачыў, але тужыў тяжко,
И все таь щось на серци якось було важко,
Смерть Гетмана веселу прынесла годинку,
Подумаў Гетманову щобъ взяты на жинку
Маў винь дворню веыку, все люде добо, ни.
Але спў на коня и іхаў безъ дворни.
Веселый, бо надія була іому мила,
Варвара на дорози змія насадыла
До той Гетмановой стерегты проходу,
Щобъ якъ буде уперты здавыў Воѣводу.
И Хаврона проноза, знаѣ свого свій,
Завзялась щобъ не шкодыў Воѣводи Змій,
Стругнула на передь—хотплюсь небъзи
Двоѣ сутокъ седиты въ поли на дорози.
Ажъ іде Воѣвода въ зеленымъ жупанку
На гарнымъ сывымъ кони, що забраў видь Турка
И встритыў на дорози обдерту Цыганку
А се була Хаврона, пидъ пахою бурка
Встала зъ мисьця, тай іде противъ него смило:
Чекай но Воѣводо! бо я маю дило,
Не фасолею буду тобі ворожыты
Ани чорну пытаты ся думаю курку,
Хочу тебе видь смерти що ты жде закрыты
Вдягни заразъ на себе ото тую бурку
Бо не вглянешъ що серцемъ любышь тильки лить,
Для которой Самъ ти и переихаў свить.
Дывуѣсь Воѣвода що цыганка знаѣ
Кто винь? де, де? для якого дила?
Бере видь Неи бурку, на себе вдягаѣ
Квнуў ѣи калытку, тамъ золота сыла,
И чваломъ рушыў зъ мисьця, ажъ въ маленькимъ лиску
Стоить Змій на дорози, вогонь сыпле зпыску

Воѣвода до шабли, Змії вогнемъ рыгаѣ,
А Бурка по маленьку водою ся стаѣ,
Змії бачыть що племініомъ не вдіѣ ничего
Сховаў вогонь и заразъ рыгнуў воды много,
Ажь тутъ вогнемъ на Змія зашыпила Бурка,
Воѣвода праворно повернуўшы Турка
И цілою видвагы добуўшы теперь,
Такъ сыльно своимъ конемъ на Змія натерь
Шарнуў крепкимъ замахомъ Зміівы по шыи
Такъ що покотылась голова видъ Змія.
Тай приихаў на місьце—хоть доўго трудыўся.

Багацько се казаты, якъ те вниъ жениўся
Яка була парада---якъ велькій двирь
Лькъ ся того веселя дывоваў весь мирь
Якъ поваломъ тамъ пылы—Якъ ражно гулялы
Яки дыва цикави тамъ ся выправлялы,

Воѣводи сказали вси збытки Варвары
Буў то Пань дуже добрый и не тяжко срогий,
Але для той видьмы маю всякой кары,
Дыкого коня зъ табу на зловылы,
Увязалы Варвару до хвоста за ноги
И такъ коня на волю зъ Бабою пустылы.

А Хаврона що хтила то видъ него мала
На цілу Укравну богачкою стала,
И якъ тильки не стало на свити Варвары,
Хаврона свои такожь покинула чары —

VI.

ЗМИВЪ ВАЛЪ.

Послушайте Мвране! Скажу дивну ричь,
А зъ давныхъ то ще лить, тогда була Сичь,
Мени Ненька казала—Неньци Ѓи Дидь,
Дидь чуў видь свого Батька—Батько видь сусидь —
Вжежто правда щыра буде
Бо не брешуть Стари люде.
Якъ казали скажу такъ,
И покажу заразъ знакъ,

Межы Днипромъ а Росёмъ, плыве невеличка
Стуня зветь ся ричка
Межы Стуню а Росёмъ, тягнесь доўгий Валъ
Валъ сей Ѓсть тымъ знакомъ а звидкись винь взялъ
ТеЃ хочу розказаты —

Въ сыни Павлявци буў Коваль богаты,
Сей Коваль
Не ляхъ буў ани Москаль
Але родымы Козакъ —
Клыкалы ёго Уласъ
Предобра душа—премылый чоловикъ,
Винь справляў ся такъ
Цилый свій викъ

Що любылы ёго вси, у насъ,
Кожному буў радъ, и ёму вси ради
Трымаў багатько челяди
Бо работы було гукъ.

Идного дня якось то въ Петривку,
На самымъ прыднивку,
Вже хлиба було бракъ,
Бо хоть родыло не мало
Але якось на горилку
Козацтво прогуляло,

Прышло такъ

Що прыйшоў до него жебручий дидъ
Уласъ посадыў іого за стпль

И просыў на обидъ

Иў зъ нымъ разомъ и пыў,

Зъ видки буў дидъ никто не знаў,

И Уласъ іого не пытаў —

Потомъ всяки басыни обь нымъ ходылы,

Идни говорылы

Що якись святий за дида удаў ся

Тай по миру шляў ся,

Други казаы що сей чоловікъ

Буў чаривныкъ,

А идна сусида

Лыхая вдовыця

Справедлыва чаривныця

Казала що се чортъ прокляў ся въ дида,

Богъ зъ нымъ!—Кто выпъ буў? Уласъ не пытаў,

Исты и пыты до сыту даў,

А що маў пыльну роботу

Поклаў дида спаты,

Самъ крывнуў на охоту

И даван працювагы.

Велька се була що взаў въ руки бляха
Але коваль охочы
Двыгаў ёю сиромала
Ажъ на юбъ лизы му очы
И чупрына крепко спрела,
Ажъ дидъ въ кузьню зайшоў зъ Ковалёмъ прощаты,
Бачить що роботы сыла,
Тяжко клыщамы двыгаты,
Добуў зъ торбы клыщи и сказаў такъ:
Возмы се въ памяти знакъ
Щось мене добре прыйняў,
Туть ёму свои клыщи даў,
Тымы клыщамы переможенъ всяку сыу
И корысть будешъ маты, и памятку мылу,
Взяў пымы Коваль бляху—Важыла два пуды,
Обертаѣ сюды туды
Молотомъ на вси боки пражыть
А бляха фунта не важыгъ;
Серце ся розрадовало
Що то такы клыщи маты!
Обернуў ся дяковаты
А дида вже и не стало —

Короткѣй перейшоў часъ
Якъ дистаў клыщи Уласъ
Що имъ дывовала цила Украина
Ажъ туть стала ся прычына:
Показаў ся такѣй Змѣй
Що якъ Печерска дзвѣныця
То винъ ростомъ буў такѣй,
А якъ въ Стунѣ воду пыў

Бо надъ неюсь ролочыѹ
То хвистъ сягаѹ де Мытныця.
Таке чудо таке дыво
Якъ зъявыю ся въ природи
Розсіяю дуже живо
Страхъ по цѣлому Народи,
И весь Народъ утѣкаѹ,
Де втѣкаты самъ не знаѹ —
Зажурылась Украина,
Бо видъ болю свитъ настаѹ
Перша зъявилась причина
Що Козакъ ся наіакаѹ.
Бо всижъ знають, се не банки,
Не идень разъ корабли
И Бисурманьски шабли
Втѣкали видъ козацьбой чанки
И Козацькихъ списъ,
Кули летиты якъ градъ
Боронившы Царыградъ,
Козакъ таки тамъ влизъ —
А тутъ прійшо круто такъ
Що злякаѹ ся самъ Козакъ,
Ино наипоѹ ся охочы
Щобъ загігнуѹ лмыя рѣ очы

Улась вешку к. зъню маѹ,
Стинны помуроваѹ,
А дѣверы мицьни страхъ
Зъ самого желіза и бляхъ,
Тамъ винъ зъ челядію праціѹ,
А Зміѹ въ Павшвку мандруѹ.
Влежъ не жартомъ страхъ теперъ
Улась дѣверы видъ кузьни гаперъ

Тай собі байдуже —
Змій просто до вузьни струже,
Дверы гладки, а мицьни зь чортамы
Не зачепыть ихъ зубамы
Пробоваў дурно, а потомъ
Нужь лылаты языкомъ!
И переызаў дпру—Дира велика
Що влє всацьу тамъ языка
Бо на Уласа маў храпъ.
Страхъ межы челядныкамы,
Уласъ Дядовымы кыщамы
За языкъ цапъ —

Змій пинуть ся и реве
А языка не вырве
Крык гуў винъ на челядъ въ другъ
Робить хлопци живо плугъ
Нехай змій намъ пооре!
Хлопци були жвави, ражни
Зналы що то ремесло,
Зробылы лемишь шырыны два сажни
Жезыни чепыгы, градиль, видкладныця
А стоўба и чересло
Якъ Павловецька Дзвиниця —
Дубъ буў привезены на Валъ,
Зробылы зь него ярмо,
Бо вжежъ свазаты дармо
Въ леновымъ змій ходыты не стаў,
Зь двоухъ сосенъ зробылы вiя
И запраглы въ плугъ змiя

Уласъ кыщамы змiя веде
А цпле сыло

До чепыгы прылягло ,
Змій реве
А Оре —

Сыпле вагъ за собою
А де прыйшоў до рѣки де не було броду
Выпыў всю воду
Тай сухою перейшоў ногою,

Ей работажъ була скоро
Хотнў Уласъ сыпаты вагъ сей ажъ до Мора
Валъ буў якъ Церковъ высоки
Борозна якъ велькїй лѣхъ
Пиднашмысь змїевы боки

Тай здохъ —

Бо навижены Уласъ
И разу Змїя не попалъ
Сынавши тридцять миль Вала.

Щожъ зыстаю ся теперь?
Змїй здохъ, Уласъ умрѣъ,
Въ Вату памятка зыстала
Валъ сей стоить сотни лѣтъ
И достоніть доки Свнть —

VII.

ДЯКЪ И ДЯЧИХА.

Въ иднымъ сыи буѹ Священныкъ Богословъ
Умиѹ и по Французьки, п люлѣчку курыѹ
На доѹгимъ цыбуху, жирный и здоровъ,
Бо добресь іому дило и ничымсь не журыѹ.
Носыѹ расу шоѹкову и шабку богату,
Чоботы на обцасахъ, и гальштукъ на пражци.
Буваѹ часто въ Двори и тамъ пыѹ гарбату
И іздыѹ чтырма киньмы и то ще въ колясьци.
И воскована була у него пидлога,
И гарни маѹ кананы и хороши кресла
До того священныка громада убога
Хоть часомъ де що колы му принесли
Або кто маѹ и дило—Чы то сватьба яка
Чы хрестыны у кого колы ся трафлялы,
Не смилы идты въ хату—а все черезъ Дяка
Або Паламара зъ нымъ ся управлялы.
Дяковы се на руку, бо Дякъ буѹ ледащо
Хытрый якъ бы самъ чортъ, лукава скотына,
Чы кнышивъ принесуть, чы то грошы за що,
Священныку ся дистане ледво полорына.

Тамъ буѹ бидный мужыкъ Кырыкомъ ся зваѹ.
А все якись биды ёго напачы

Підну маї коровину, а и гу продаї
Купуї хліба, а решту гроши му украли —
Ино що обидылы сиромыху такъ
Графуї му ся похоронъ, хлопчына умеръ;
Ласый на таки ливки, вже завзяї ся Дякъ
Щобъ взяти за корову гроши зъ него здеръ.
Якъ тильки прыйшої Кирыкъ похоронъ годыты
Симъ рубливъ, каже дякъ, сказаї взяты Пинь.
— Биднажъ моя головко—що тутки робыты?
Ни гроша пры души а втоку ни сишь.
Якъ мигъ такъ ся Дяка бидняка просыї,
Кляї ся що и гроша пры души ны маї
Дякъ думаї що винъ гроши за корову скрыї
Зъ цины ани копійки іому не спускаї.
Щожъ буде? Каже Кирыкъ, я гроши не дамъ
Бо фйбогу нымаю—навъ отець тильки хоче
Що вже и не годыть ся, то сховаю самъ
Тай нехай ся Священныкъ за теї клопоче.
— Сховай а не въ Цвентару каже іому Дякъ,
Воіно тоби де схочешъ самому сховаты,
А те меня Священныкъ самъ прыказаї такъ
Щобы тоби мисьця, въ кладбищи не даты.

Зъ журбою пійшої Кирыкъ—бо и людямъ смихъ
И самому щось прыкро, и кажетъ ся грихъ,
Але щожъ, не проперты и не дагы рады —
А тутъ въ писть ныма гроши у цілои Громады
Взяї заступъ и лопату, пишої пидъ дубину
Тай и стаї грибъ копаты якъ зайшої въ дощину,
Выконаї вже тры штыхи, четвертый зачаї,
Заступъ заскрекотиї, потомъ затрищаї,
Думаї що каминь, нужъ видкрываты,
Ажъ тугъ побачыї котель зъ рублями

Прибуло сыны—давай копаты!

Добуў, и ледво вытаскаў зь ямы —

Отъ вже телерь Кирыкъ щаслывь!

Ледво додвыгаў рубли до хаты,

Бо тильки грошы видъ колы жывъ

Няколы іому не снылось маты;

Таі до Дяка хугенько вшаў,

Дя Добродзія даў симъ рубливь,

Хоть винъ иль небачуў доки но жывъ,

А другыль симъ Дяковы даў.

Дывно вамъ каже Кирыкъ Дяковы

Щомъ тильки грошы и для васъ даў,

Якъ бы не вы, будьте здорови,

То бымъ тыхъ грошы и самъ нымаў.

Туть розказаў все справедливо

Де взяў ти грошы, кильки, и якъ,

Нехай не буде вамъ теперь дыво

И най здоровъ буде нашъ Дякъ —

Е! Дякъ мируё не тишысь сынку,

Взяўесь ти грошы зь моёи ласки,

О! пересыплю ихъ въ мою скрынку,

Не диждешъ зь гришмы святой Паски —

А тутъ и Паска святая блысько

Ве ыкопостна сповидъ зачала.

До Священныка дячнско драла

Попросуў на бекъ с'юнывнись нисько.

»Отче Духовны каже му тыхо

»Кирыкъ багатыко украў десь грошы

»Ядось Духовнымъ робыты лыхо

»Тайнымъ доносомъ, чынь не хорошы

»Алежъ не можна стерпшты

»Щобы мужыкъ якись ледацо

Когось такъ тяжко мигъ обидыты
»Забравшы грошы не знаты за що,
»Тажежъ Духовна пры васъ ёсть вѣсть,
»Якъ бы на сповидь Кирыкъ вамъ стаў
»Нехай Добродзій науку дасть
»Щобъ поклаў грошы тамъ де ихъ взяў»
— Добра се рада стаў винъ казаты,
Бо мы духовни повинни тутъ
Духовнымъ словомъ людей встрѣматы.
Бо видъ насъ люде науки ждуть —
Прыходыть Кирыкъ ся сповидаты
Але за грошы слова не каже.
— Можесь забуў стаў винъ пытаты
Сповидь не щыра грѣхивъ не маже
— Ни Пане Огче все памятаю.
— Оджежъ я грошы ти нагадаю
Тоби нечистый думку ппдаў,
Поклады заразъ тамъ десь ихъ взяў.

Кирыкъ взяў тебѣ за слово Боже,
Подумаў соби: що справди може
Чортъ пиклаў грошы за те що сына
Хтиў безъ моытвы такъ закопаты
Якъ закопуёсь часомъ скотына
Колы заразу Богъ хоче даты,
Вернуўсь до хаты взявши прычастія,
И помолывшысь Господу Богу,
Щобъ видвернуты яке нещастя
Взяў зъ котломъ грошы рушыў въ дорогу:
Прийшоў въ доыну, поклаў до ямы,
И радъ що збуў ся вже того лыа,
А тышкомъ нышкомъ видъ самой брамы
Юго следылы дякъ и дячыха.

Коты вже грошы въ ями зисталы ,
Кырыкъ споконный пишоу за гору ,
Дякъ и Дячыха зъ Дубыны впалы
И въ другъ забрали ся до забору —
Беруть ся шпарко Дяки охочи
Иначе зюдій бересь до кони ,
Вже ся четыры радуютъ очы,
Вже рубшвъ поўни чтыры долони ,
Ажъ тугъ пиднести и рукъ не можна,
До когла чтыры прырослы руки
Елсаветски кинулы штуки
Не вырве руки хоть и порожна —
Дали Дячыха Дяка сварыты,
А Дякъ Дячыху зновъ соби лаѣ,
А вже нымають чымъ ся побыты
Идно другого страхъ прокынаѣ —
Дурно обоѣ пиднести крыкъ
Люде не ходять бо въ поли снигъ,
Ани надіи щобъ чоловикъ
Лкій имъ помичъ прынести мигъ,
Туть морозъ на ничъ, велькій холодъ,
Видъ котла руки обомъ дубіють
А дали тысне вже тяжкій голодъ,
И витры люти цілыи часъ виють
Престрашни терпять обоѣ муки,
Всими сылами дурно ся перы,
Повидмерзали вси чтыры руки,
Пры котли грошы Дяки померлы —
Зъ того миркуйте Миране такъ:
Будь хоть якій соби Вельможа
Чы Панъ чы Графъ, Священныкъ, Дякъ,
Скоро чуже для тебе въ смакъ,
Досягне тебе вся кара Божа —

VIII.

ПАНЬ СТАРОСТА КАНІОЎСКИ

Пань староста Канёўски таку маў натуру
Що якъ кого попаде, то рриже му шкуру,
Чы вынны чы не выпны, а не до сподобу,
Най ся не попадаѣ, бо дасць ёму бобу
Ляховы, чы жидови, старцёви, чы жшци,
А потому и сылле за теѣ червиньци,
А часомъ найде свого, хогь такіі жестоки,
Що и ёму порадно обибіѣ боки.
Слухайте! скажу вамъ тутъ правду а не байки
Якъ винъ якогось Ляшка коштоваў нагайки.

Разъ иде Пань Староста, зъ нымъ двирня велька,
На коняхъ Козачіи двадцять чюловина,
Тильки що выхаў на велькій шляхъ,
Ажъ на буланымъ кони інде соби .Ляхъ,
Сказаты що .Ляхъ крепки, мпцьный якъ дубына,
Якъ орець быстро дывыт.—змяў бч Хрестіапыпа
Шанка ёго на бакѣрь, и чорнявий вусъ,
Зъ погляду то вже выдко Ляха, що не трусъ
Па лъци напысано: *Эи не зачипей!*
Шабля пры ёго боця, а въ руци нагай.

Пидь нымъ коныкъ чупурны, веселе му око,
Несе якъ ляічка яка гоювку високо,
Ушкамы соби стрыже, хвистъ въ гору задеръ,
Хату бы перескочыў якъ бы кто паперъ,
Якъ пидылаў и встритыў Старосты коляску,
Трошки порушыў шапки, якъ бы робыў ласку;
Староста звыкъ щобъ нисько ся ёму кланялы,
Не мигъ снести що шляхтычъ такій пидуфалы,
Для того розбисыўся якъ скаженный звирь
А Ляхъ соби спокойно мынаў ёго двирь,
Идного Козака спытаў за кресыло,
Бо ся ёму люльки курыты захтило,
Пань Староста въ колясьци раптомъ ся пидносыть
Креше жыво, и Ляха взяты вогонь просыть,
Ляхъ зсиў зъ коня, зъ цоклономъ вогонь видбыраѣ,
А Староста не значно на дворню моргаѣ
Зъ десятокъ козакивъ тутъ ся пидсунуы,
Не сподивано Ляха на землю звернули
И гуртомъ вже Козацтво на Ляла насило,
Дали до нагаёкъ и зачалы быты,
Туть Староста Канёўски стаў му говорыты:
Колы люлёчку курышь, то возы кресыло.

Схопыўсь Ляхъ якъ козакы пересталы быты,
И можна мирковаты якій буў сердыты,
Старосту бы якъ кицьку въ рукахъ своихъ змяў.
Але Двирни не зможе, тай на коня внаў:
»О трыстажъ твою матирь! Моспане Старосто,
»Днстанешъ же тры разы, а за кожнымъ по сто,
»Вже якъ попаду въ руки скажену гадюку
»Попамятаѣшь мене, и мою науку«
— А доўгожъ того ждаты? зъ смихомъ обизвеса,
— Кажу тобі Старосто що рикъ не мыне ся,

— Сыло тобі дарую якъ додержишь слова,
— Додержу! Нехай карта вже буде готова.
Ляхъ сердыты поихаў, Староста еміяў ся
Бо шляхтыча похвалою ни гычъ не бояўся

Кому трафылось буты въ Канёви
Або и поде кому казагы
Чуў що за Мистомъ дали къ Днипровы
Стоить Каплиця на верху скагы
Тамъ на Вечерни Панъ Староста буў;
Самъ тильки нишки вертаў до дому,
Ажъ зъ по за скагы иднои залому
Ляхъ на буланю обцесь сгругнуў.
— А где то буёсь Пане Старосто?
— Въ Каплицы каже зъ великимъ страхомъ,
Не мило було встригыгысь зъ Ляхомъ,
Бо ляхъ маў дати тры разы по сго.

-- А щото? зъ Каплицы иденъ якъ бы зъ танця,
Ни книжки моштысь нима, ни рожанця,
Пийняў за чупрыну, дали до наганки,
Ты думаў може що я казаў банкы,
Давайже личыты, идного не слыбыў.
Самъ скочыў на коня лвъ вже добре выбиў
Тай прыпустыў чвалемъ и къ чоріу утигъ.
Староста до заміу ледвось довошкъ,
Знисъ винъ бо по не маю га не хниу сорому,
Дя того вернуши не га ау га ому.
Ну каже удаю ся! А се Ляхъ ірокляты!
Не треба мепи бую ёго зачи аы,
Нащбы соби буу інха, кошы то натура
Така моя, що свербыть мене чула шкура
Ажъ прышла и на мене шхая годына

Що моя повугуѣ шкура и чупрына,
Другый разъ но удасѣть ся, бо не выйду зъ хаты
Щобъ хоть двадцять козакивъ пры соби ныматы.

Староста разъ упыѣ ся удаѣ що заслабъ,
И для смиха казаѣ назводыты бабъ,
Бабы роблять що тильки де котора знаѣ,
Та тыхо шенче, тая въ голюсь прымовляѣ,
Идна Баба Двирскимъ начала казаты:
Ѣ тутъ Дидъ що умиѣ чорта видганяты.
— Давай намъ Бабо Дида! того намъ потреба
Дшвить! десь того Дида Богъ прыслаѣ намъ зъ Неба,
Бижы Бабо за Дидомъ, але бижы швыдко,
Бо въ Старости нехыбыть розходыѣ ся Дидько.
Ажъ явыть ся на ганку и Дидъ бородатыѣ
Тай скыкавшы всю двирню начаѣ имъ казаты:
»Слухайте що вамъ скажу! покрыйтесъ вси люде,
»Бо якъ Дидько Старосту покидаты буде
»Кто тильки но зачуѣ въ тую пору крыкъ
»Въ того чортъ ся сховаѣ, що зъ пана утикъ»

Тогдижъ то кожны драга, затыкавшы уха,
Въ цыимъ Замку жывого не заглянуѣ духа.
Беспечно Дидъ въ покои прыходить вже зъ ганку,
А се не дидъ буѣ, але ляшокъ на буланку,
Якъ прыйшоѣ, такъ дидивську скинуѣ одежыну,
Тай видъ разу Старосту схватыѣ за чупрыну,
Добуѣшы нагая дали ёго быты,
А все переказоваѣ щобъ покинуѣ пыты.

Се не жартъ вже два разы сто нагаивъ взяты,
Беаъ надіи спасенія третей сотни ждаты;

Ляхъ псявира пронозы и якъ цапъ унерты,
Староста ёму щыре жычыў бы вже смерты
Бо видъ тыхъ нагаивъ зійде марне вискъ,
А тутъ ще и не хутко киньчыть ся той рикъ.
Добыраѣ до себе изъ своѣи Двирни,
Котри сами праворни, котри ёму вирни.

Разъ зъ стома козакамы іиде черезъ лисъ,
Ажъ тутъ зновъ на буланку чортъ ляха наднисть,
Ажъ шкура на Старости затерпла зо страху,
— А тусь мени попаўся бисноватый ляху!
Тай на сто козакивъ крыкнуў винъ сердыты:
»Вси за нымъ! Щобъ конечно ёго тутъ злювыты«
Погналы вси за нымъ, загудило страхъ,
Ажъ тутъ зъ помежы корчиў выскочыў самъ іяхъ,
Бо козацтво побигло за нымъ ажъ за лисъ
Винъ пропаў имъ въ очахъ, якъ бы схватыў бисъ,
Сгругнуў своимъ буланкомъ зъ разу впередъ жваво
А потому звернуў ся межъ корчи на право.
— »Такъ Старосто умиѣшь ты командоваты?
»За иднымъ чоловикомъ сто людей послаты,
»Дежъ то тебе учылы ту воѣнну штуку?
»Я бачу, мушу тоби даты вже науку
»Щобьсь трымавши вѣйсько, трымаў ся и ладу«
Тай доличыў Старости рещту до закладу.

Теперь годя вже баже Старосто зъ Канѣва,
Бильше быты не буду; А карта готова?
Що то мени сыю обцяѣсь даты.
Сказаў ёму Староста: ныма що базаты
Програѣемъ справу, заплачаты мушу,
За те вартъ щось быў вкрѣко тай не выгнаў душу.

IX.

ОЗЕРО.

Якн чубмъ дывни дыва
Що ся стали въ давный часъ,
Старыхъ память те щаслыва
Доховаля и для насъ ,

Стари люде памяталы
То що бачылы очамы,
Що имъ диды розказалы.
То зыстало межы намы,

Кольсь внукамъ казаў дидъ
Правду дывну але щыру,
А такъ дыва того слидъ
У народа найшоў виру,

То пизьнищыхъ потомъ лить
Помыналы тин радки,
Розійшло ся на весь свить ,
Сынъ ихъ чуў видъ пани матки

Бо то люде ся шаталы,
Не сидылы явъ теперь ,

Де котрого запысалы
Тамъ вже сплисьніў и умерь ,

Тогди то бую яначе,
Свита море не конець ,
И де воронь не забраче
То тамъ заб'гъ молодець,

Тожъ новынысь розходылы
Якъ велькій цилый свить ,
Люде людамъ горорылы
Новыны ижъ давныхъ литъ ,

И слухаты то любылы ,
Та кто въ дома ся зыстаў,
Гостыў гостя кильки сылы,
И вандровного прыняў,

Ради кто прышоў до хаты
Угостылы — А теперь:
Не такъ можна и прыняты,
А нужъ но винъ дызертеръ,

Отъ и бидысь напытаў ,
Потрымай но хоть годыну,
Абы посипака впаў
Стане тоби за гостыну ,

Тогди кожний мандроваў ,
Шукаў щасья тамъ де мигъ,
А копійки хоть нымаў
Въ кожной хати маў ничлигъ

Иденъ другому подаў
Що де бачыў въ мандривкахъ,

Тої зь веселыхъ ся сміяў,
Перейняў виць страшныхъ страхъ,

Розберимъ же се ппаче,
Казки тїи не пусте,
Не раль въ сердце заколаче,
И видъ злого видведе.

Що дидь казаў, то я можу
Розказаты для васъ всихъ
Ту прешрашну кару Божу
За страшнищый ище грихъ:

Була вдова не богата
Мала соби двоухъ синивъ,
Ино стара зь садкомъ хата,
Конькь и пара воливъ,

Якужъ до ю хлопцямъ даты?
Якъ подрослы вже до литъ
Щобы щасья понукаты
Выслала ихъ обохъ въ свить.

Много литъ вже промынуло
Тай о хлопцяхъ апи слухъ,
Де ся кого навинуло
Вдова пытаѣ ся всихъ,

Никто чутки дати не може,
Хоть пытала вже такихъ
Що збродыты Запороже
И по краяхъ булы всихъ,

Бидна вдова же казаты
Журыла ся гяжко страхъ

И щожъ дывно? — вона маты
Идна потиха въ сынахъ!

Моыла ся Господь Богу
Щобъ Богъ щасья хлопцямъ даў,
Щобъ щаслыву маў дорогу
И до неи щобъ вертаў,

Туть ся старшый объявляѣ
Вже не хюпець — чоловикъ —
Свою жинку впроважаѣ
И диточокъ зъ нею ликъ.

Вернуўсь зъ далекой дороги
Рада ёму ёго маты
Хоть вернуў ся винъ убогы
Але мами щожъ пытаты!

Чы убогы, чы богаты,
Славыть Бога що здоровъ,
Щожъ то дывно? — вона маты!
Вылялабъ за сына кровъ,

Мисце въ хати выпратаѣ,
Кожный зайняў ся кутокъ,
Маты зъ ными подиляѣ
Свого хлиба весь шматокъ,

Якъ вернуўся винъ до хаты
Такъ до пради ани рушь —
Своимъ трудомъ стара магы
Годуѣ му тильки душъ —

За молодшого же сына
Моыть ся до всихъ Святыхъ,

Якась тому ї причина,
О молодшымъ ани слыхъ!

Чи за море десь видплынуў,
Чы де въ страшныхъ бояхъ лигъ!
То вже просто що якъ згынуў
Чутки дати вже не мигъ —

Отъ идного сына маѣ,
И зъ нымъ дилыть бидный хлибъ,
А все въ лита поступаѣ
Що разъ бѣще ѣи грибъ —

Дурно выглядаѣ сына,
Хтилабъ бачыты хоть разъ!
Прийшла остатня годына
Вже до гробу ѣи часъ,

Скоро ино що умерла
И мертвецъ на лавци лигъ,
А тутъ хата ся видперла
И молодой сынокъ вбигъ —

Ино глянуў по хатыни
Такъ тутъ власне и сколиў,
А потому — по годыни —
Слизьмы гиркымы и слыў —

Мамо, каже, моя мыла!
Я такъ тяжко гороваў,
Працёваўемъ кильки сыла,
Грошы тильки вже зобраў,

Щобысь ты найлища зъ матокъ,
На старенькій вже викъ свій,

Мала щасьтя и достатокъ ,
И веселость и spokий —

А зибравшы грошы много
Я для мамы своѣй визъ —
Воныжъ мени до ничего !
На щожъ мени середъ слизъ !

Лкъ почуѣ же старшый братъ
О великихъ тыхъ скарбахъ ,
Отъ порушыѣ ёго кать !
Забагаѣ тыхъ грошы страхъ —

Бере брата за рученьки ,
Ходимъ каже тутки въ лисъ ,
А тамъ витерь холодненьки
Щось осушыть твоихъ слизъ !

Тойже якъ мала дытына,
Дай ся весты де той хтиѣ ,
Отъ не выйшла и година
Вже винъ въ лисву зъ братомъ сиѣ —

Закрыѣ оченьки рукамы,
Ино плакаѣ и болиѣ ,
Старшый нижъ маѣ идъ по тамы
И нижъ въ сердце брата вбыѣ —

Стягнуѣ зъ него вси червиньци ,
И до дому хутко вбигъ ,
Виддаѣ пхъ не лишой живци ,
И вернуѣсь тамъ де братъ лигъ —

Тай бере ся вдругъ конаты ,
Выкопаѣ грибъ , а потомъ ,

Що тутъ доўго мрковаты?
Вкинуў брата вразъ зъ ножомъ

Вытяаѣ темеръ сылу
Щобъ снпльчыты вже сякъ такъ —
Сыме му на гробъ могылу,
Але ёму щось не въ смакъ,

Ино снпльчыў своѣ днло,
Не веселый темеръ стаў,
Тутъ іъ могыни загуднло,
И іоіосъ ся обнзваў:

»Брате! якнхъ въ свнтн мало!
»Щожъ нещасный тысь зробыў!
»Тобись грошы забалало,
»Для ныхъ братась ты убыў —

»Пійшоў сллдомъ ты Каина,
»А щожъ Каинъ заробыў?
»Всюды гнала ёго вына,
»Передъ грнхомъ ся не скрыў —

»Прыйде на тебе годына,
»Що видтерпышь тяжкій грнхъ,
»Пропаде твоя родына,
»Звиўесь кару на своихъ « —

Якъ почуў вннъ такій голосъ
Затрасъ ся н очы скрыў,
До горы ся зънжыў волосъ,
Трохи що не обнмглиў —

Отъ стрпнуўся—а потому
Зачаў буцнмъ мудрымъ быть,

Се причулось мя идному,
Тажъ умерци не встають,

Стари колысь то брехали
Що то ходыть десь уперъ,
Мудри теѣ вже дизналы
Що не встане кто умеръ —

И такъ себе потишаѣ,
Хоть му хоюдъ пройшоӯ вскризь,
На видвагу витвичаѣ:
Въ землись, то и землю грызь»

Отъ до дому ся вертаѣ,
Чуба соби тай натеръ,
Радъ вже того не гадаѣ,
Буцимъ веселый̄ теперь —

Що ходылы до сей хаты,
Молытысь за умерця,
Сталы ёго ся пытаты
За тамтого молодця —

-- Отъ вже каже—щожъ робыты!
Зъ журбы трохи не умеръ,
Пиншоӯ въ Кіивъ ся молыты,
Звстаӯ Черцёмъ вже теперь —

И по смерти вашой̄ неньки,
Тяжко бядныи зъ журбы стаӯ,
Тай добытобъ менн̄ всееньки
На видходѣ видказаӯ —

Люде тому ввру далы,
Нибто ёго не судыу,

И на гадку ту не впалы
Щобы брата винь убыў —

Вже на мисьця старой хаты
Стоить теперь Паньскій двирь,
И прибраны и богаты,
Запрашають многый мирь ,

Не горилка но стояла ,
Булы медь и крупнычокь ,
И музыка имь заграла ,
И дивчата пишы въ скокь —

Туть собаки затрубилы
Ажъ напоўныў голось двирь
И вси гости сторопили
Якъ зібраный буў весь мирь

Скоро псы засковычали,
И страхъ якось паў на всихъ,
Разомъ викна забрацаиы ,
И мертвецъ стаў середь нихъ,

Якъ бы стина такій билы,
Въ серци стрымыть ще той няжъ ,
Очи хробаки выишы ,
Голова така якъ ижъ —

»Брате якихъ въ свити мало
»Щожъ нещасный ты зробиў,
»Тобись грошы забагало ,
»Дя нихъ братась ты убыў ,

»Пійшоў слидомъ ты Каина .
»А щожъ Каинъ заробиў ?

»Всюды гнала ёго вына ,
»Передь грихомъ ся не скрыў ,
 »Прийшла на тебе годына,
 »Що видтерпышь тяжкй грихъ ,
 »Пронаде твоя родына ,
 »Звиўесь кару на своихъ« —

Безъ велького забору,
Отъ зробылось тецерь що ?
Вырваў нижь и кинуў въ гору,
Туть въ повітри ноживъ сто

Сами ножи туть литають ,
Оторопленъ стоить братъ ,
Ножи просто ти трафляють
Въ ёго хлопцивъ, и дивчатъ ,

Въ ёго дочки молодыци ,
И де котрый внукъ тамъ буў,
Але гостя що въ свитлыци
Кожного нижь промынуў —

Якъ вже всю ридню побылы ,
Що ни ідень жывъ не буў,
Зъ тыхъ умерцивъ выскочылы,
Въ нёго кожый нижь встрагнуў —

Гости вси поутикалы
Кожный вырваты ся радъ ,
За себесь не оглядалы ,
Крылы ся до своихъ хать ,

А туть въ гори загудило ,
И ударуў страшный гримъ ,

Разомъ тутки засвitulo ,
И въ плонини цилый димъ —

Де домоство те стояло ,
Рано люде обачылы
Мисце Озеро заляло
Кости по води билилы —

Вода тамъ не замерзаѣ ,
Кости не идуть на спидъ —
Правду тую засвидчаѣ
Що се бачыў старый Дидъ —

Х.

ЧОРТЬ И МЕКИТЫХА.

Якась то въ пекли велькя потреба
На души людзьки—бо дїя чогожь зь Неба
Такъ не шатають ся за душами
Не пидмавляють и не купують?
А чорты всімы сылами
Щобъ ихъ дистаты мендрують,
Бигають якъ навижени,
Шахрують вильво стане имъ сылы,
Бувало гроши добре платылы,
Особлыво за Хрещени;
Бо словами не обмане
И пидмова на сухо буде безъ пожитку,
Таки найбильше дистане
Чортъ купыты за калытку,
И дїя того та чортови
Щобъ кинуты зь руць до руць
Треба маты въ поготови
Десь близенько грошы гукъ

Чортъ зарибки маты радъ
Тай вельбїй взяў пидрадъ
Доставляты людзькихъ душъ
А безъ грошы ани рушь,

Зробыў собі такі ладъ
Щобъ тутъ маты грошы складъ.

У Мекитыхи крепкій буў темныкъ ,
Що покойныкъ чоловикъ
Постановыў на убочи,
Впаў винъ чортовы въ очы,
Бо и въ доброй прыкмети, и мисыця не мало
Лкъ разъ збудованый такъ
Що на складъ грошы добре ся прыдаю ,
То чортъ ёго найняў
И Мекитовой жннци
Задатокъ даў —
Тутъ же пекеьный чумакъ
Таскаѣ червинци,
Сыплють по миху михъ
И насыпалы въ стрыхъ
Чортъ замкнуў на колодку—самъ часто шагаўся,
Тымъ часомъ слухъ о грошакъ на сыю дистаўся,
Ажъ тутъ духомъ сяки таки
Гуьтѣпаки злодіяки
На чортови грошы ласи
Добырагысь до той кассы ,
А чортъ маѣ нюхъ собака ,
Дійде нюхомъ злодіяки,
То и скрутыть ёму вязы
Щобы не краў по два разы —

Мекитыха тыхъ грошы хотѣла конечно,
А добре мпрковала що се не беспечне,
Влизты прѣсто до темныка
Черезъ дѣры або стрипъ ,
То видвага вже вѣлыка

Бо чортъ нюхцемъ дійде трипъ —
Въ станъ бы скарги не занпсъ
Самъ бы скрутыў шыю бисъ,
Бо довидне теѣ знаў
Въ стану справу щобъ програў
Але баба те зробить, що чортъ не згадаѣ
На противъ темныка на самой дошны
Найняла подей тай темныкъ кошаѣ,
Вси дывують господини
Що всадыла въ ярь темныка,
Кожному смихъ и публика
Бо вже пчолы ти пропаны
Що тамъ будуть зымованы,
Сами тильки въ сыли смихи
Зъ господарства Мекитыхи
А тымъ часомъ дурни люде
Не кметують що то буде,
Якъ готовый стаў темныкъ,
Прыкрыта яма, обшита стриха,
Буў тамъ коваль нимый чоловикъ,
Иде до него стара Мекитыха,
Знавшы що того винъ не розкаже
Десять рубивъ давшы му до рукъ
Сажнёвый свердель робыты каже
А до того двадцять штукъ —.
Коваль ухоньў молота въ руки
Готовый свердель—готови штуки,
Якъ вже разъ третій пивни зашыты
Люде ще спалы, чорты ся скрылы,
Баба визокъ зъ конькомъ взяла
Нышкомъ въ темныкъ свердель таскала,
Никго на свиги ны маў и въ гадци
Що приходило на думку бабци

Баба разъ на разъ въ темныкъ ходыла
И свердломъ диру въ гору вертила,
Тай докрутылась ажъ въ чортивъ складъ
Отъ тутъ сыпнулы грошы якъ градъ,
И цила басса чортова зъ пекла
Струминёмъ въ бабски темнычокъ текла,
Щобъ же слидъ загубыты,
И чортъ не мигъ высълидыты,
Винокъ въ диру заложыла
Що на Маковея въ Церкви освятыла —

Прыбигъ Чортъ въ темныкъ—дверы видчыныў
Глянуў—пуста яма—ажъ оторониў,
Ажъ сколиў—ажъ зѣ уў ся,
Заплакаў, гиркымы слёзамы,
А потомъ схаменуўся
И заскрекотиў зубамы,
Прыклаў до земли нюхъ,
Обигъ весь темныкъ въ кругъ,
Щобъ де высълидыты трипъ,
Потомъ выскочыў на стрипъ,
И обнюхаў зъ верху стины,
И вси стежки, и дрожныны,
И въ бурьяны нисъ свій врыў,
А и въ гору задеръ нисъ,
А потому заревиў,
Паў на землю бидный бисъ
И трохи зъ журбы не здохъ,
Зирваў ся и скочыў въ лёхъ
Що слидыты хоче тутъ
Бигаѣ зъ кутка въ куть,
Прыдывляѣсь кожни стини
Ажъ на дни по середыни

На дирочку магу впаў,
Заразь нись свій тамъ прыклаў,
Ажъ тутъ же то засмердило
Закрутыло, завертило
Въ нюху Чортяки
Що ажъ зъ темныку утикъ,
Бо видъ колы ёго викъ
Не нюхаў такой табаки,
И грошы ся вже видрикъ
Чортысько зъубожиў такъ
Якъ жыдивськїй лапсердакъ;
Хотиў вже до Неба зъ Пекла уतिकаты
Але соби змирковаў
Скажуть що винъ грошы вкраў,
Тай мусиў вже зистаты —

Тутъ хоть лопны—хоть здыхай
Хоть топы ся—хоть повишъ
Душъ до пекла доставляй
А на душахъ ў барышъ
Бидный чортъ вже радъ не радъ
Зайшоў зъ жыдамы въ спилку,
Жыды якъ тильки взяли пидрадъ
Позакладалы шынки на горилку,
Тай доставылы чортамъ битьше душъ якъ треба,
Не идна выбыралась вже просто до Неба
Якъ жыдъ горилки пиддаў
Чортъ якъ свою взяў.

Видъ колы зъ чортомъ жыды прокляти
Въ сю наввжену спилку прыстали,
И пидрадъ взяли душъ диставляты,
Яку прынаду Хрестьянамъ дали,

Що сами лізуть якъ блсновати
И наче дурни рыбы до магні ,
Щобы души ихъ чортамъ виддаты
Що несуть жыдамъ гришъ свій остатни
Бувало сприш чорты не мало
А душъ до Пекла ще браковало,
Теперь ся тыснуть такъ Хрестьяне
Що дали въ Пекли мисьця не стане

Отъ якого лыха
Наробыла Мекитыха !

Василь Третьяченко

XI.

МАТЕЙ.

Валку зъ двадцятьма мажъ, богатый чумаць
Виу на Донъ по рыбу—прытрафляюсь такъ
То худоба заслабла, то ломылась снасть
То слота нападала що прыйшло пропастъ,
Худобу вже такъ змигъ що взяу ся бикъ боку,
А въ дорози забаву трохи не пиу року,
Ино тры дни до дому, а вельы прыстала,
На возахъ радна гнылы—возы ся ломала,
Такъ тяжко наскучыла вже тая дорога
Чумаковы, що перше молю ся до Бога
Вже не стало терпенія, зветь чорта теперь,
Ажъ тутъ явить ся Нимчыкъ—хвистъ въ гору задеръ
Скаче соби якъ зайчыкъ, и рижкамы верть
Чумаць якъ се побачу тай зблидну якъ смерть,
Небийсь баже до него, тажесь мене звау
Щобымъ тоби въ биди теперь помагау,
Не такій чортъ лыхій якъ ёго малюють,
Я готовъ стати въ помичъ де люде горують,
Думаѣшь що вже душу твою хочу взяты?
Не бійсь, души твоѣй для мене не треба,
Нехай иде про мене щаслыва до Неба,

Не велькой видь тебе я хочу заплаты :
Запышы мени теѣ що тамъ въ дома маѣшъ
А о чимъ що ѣ въ дома таки и не знаѣшъ.
А такъ зроблю що закимъ ще сонечко зайде
Ты—челядь—цила валка въ дома вже ся найде.
Чумацькь ани подумаѣ, неказавшы слова
Пробыѣ руку, умова вже стала готова —
Такъ крепко завинуѣ ся чортяка псявира
Въ дви годины и Валку прытаскаѣ въ подвира —
Выбигла на двирь жинка, мужа тамъ встричаты,
Рада що вже прыихаѣ тай веде до хаты,
Щобъ ёму була перша весела година,
Якъ таркудка круглого показуѣ сына ,
Хлопець сьміѣсь до него—А чумацькь застыгъ,
И слова вже казаты до жинки не мигъ.
Заразь ёму на думци сей Цырографъ стаѣ ,
За сына що ѣ въ дома бидняка не знаѣ,
Не каже вже никому, але все ся журыть,
Жинка журбы пытаѣ--винъ ю сякъ такъ дурить,
Не хоче вже казаты абы було тыхо,
Вже и змарниѣ бидняка—а тутъ якъ на лыхо
Хлопець здоровъ якъ рыбка, гарно пидрастаѣ,
Никто зъ ёго сусидивъ такого ны маѣ
Такій псявира хытрый—ино маѣ тры роки
Вже мами лаяѣ въ матирь взяѣшы ся пидъ боки ,
Ще симъ литъ не скиньчыѣ, то ягнята пасъ
Якиже то винъ збытки виробляѣ разъ вразъ:
То бувало ягнята повяже хвостамы
Батогомъ тогди жене, або тровыть псамы ,
А де якій садокъ, де якій баштанъ
То винъ вже тамъ—господаръ, то винъ вже тамъ Па
Таке то спрытне лыхо—щобъ кто не зазриѣ,
Влизе десь тамъ въ бурьянъ або якій ривъ ,

И якъ воўкъ чоловіка ино водыть окомъ ,
Найже ся видвыне, винъ же тамъ зъ пидскокомъ
И не выйшоў зъ садка безъ поўныхъ пазухъ,
То ажъ мыло гадаты якій хлопець зухъ —
Або зайде въ корчму, тай влизе пидъ стиль
И седыть тамъ тихенько—абы но зазриль
Що якій чоловікъ чарочку наляў
А самъ ся забалакаў—то тихенько встаў
И якъ вужъ ся высунуў—вже чарка порожна,
Всихъ ёго такихъ фигливъ спысаты не можна.

Чумакъ хлопцёмъ люблюѣ—а журба все тысне
Згубыў таку дытыну—хоть не на умысне.
Думаў и не продумаў якъ хлопця не даты,
Де знахоръ, де ворожка, иде ся пытаты,
А никто не порадыть, бо никто не знаѣ,
Рають му чаривныцю—Чумакъ тамъ рушаѣ,
Ино до чаривныци прыйшоў на подвира,
Узриў передъ собою скаженого звира
Що чуть малу дытыну вже не ухватиў,
Чумакъ зъ палкоюсь кинуў, тай звира убыў,
Чаривныця въ ту пору въ викно выглядала
Затерпиа була з страху—Дытына пропала!
Бачыла якъ чумакъ убыў сю котюгу
Выбигла противъ него. »За тую прыступу
Каже до чумака, нагородыты мушу,
Для тебе хмары, землю и Пекю порушу,
Чого тобі потреба, скажы мени сьмыло?
Тогди чумакъ за хлопця розказаў все дило
— Виддаѣесь мя дытыну, я тобі виддамъ,
Выдеру цырографъ зъ за пекельныхъ брамъ,
Побачышь що то можу я у Бельзебуба
Я перша зъ чаривныць, перша ёго люба,

Хлопец кажешь праворный, и спрытны, и зухъ,
То добре, приведижъ мени ёго въ другъ,
Пишло зъ пысьмомъ до Пекля, дороги научу,
Видбере цырографъ, за те тоби ручу,
Знаю зъ книжки де людзька напысана доля,
Книжку сю напысала Господь Бога воля,
Кожный хлибъ ёму добрый до выбору,
До чого по ся возме, во всимъ пиде въ гору,
Не тра буде му праці багацько пднаты,
А на найвыжше мисьце мусыть ся дистаты —
Ось чумаць на двадцать литъ, вернуў ся видъ гробу
Хтиў фй заплатыты, не бую способу!
Чаривныця видъ него заплаты не хпиа
— Дя някихъ скарбивъ се бымъ не зробыла
Тутъ межы намы тильки стала ся промина
Тысь мени спасъ дочку, а я тоби сына.

Чумаць спишыў ся хутше скиньчыты ти зыдни,
Прывиў до бабы хлопця, не вышло и тры дни,
Хлопця въ жадной прыгоди не обійняў страхъ,
Не разъ ёго вже псамы тровылы въ садкахъ,
Разъ на бантапи здыбаў дйда пияныцю
Що сгрилыў буў до него схватывшы рушпыцю
То щастья що псявира ёго не попаў,
Хлопец зъ того сміяў ся—апи ся зякаў,
А и сыльно тревалый показаўсь въ дорози,
Малый, а буў идъ возомъ кажуть и на вози,
Маленькій, але быстрый, якъ быстра коняка
До сподобу стаў баби—зовсимъ праворняка
— Добре каже, се хлопецъ жвавый и охочы,
Винъ самому чортовы кинуў бы ся въ очы,
О! вже такого хлопця бачыламъ вже давно,
Почуёмъ якъ винъ въ Пекли справыть ся намъ славно

Старого чумака справыла до дому
Наказавшы щобъ того неказаў никому,
А хлопця зоставыла, дала исты, пыты,
Де идты, що робыты, зачала учыты,
Тай выправыла хлопця ажъ до Бельзубуба,
Хлопець взявшысь пидъ боки, натерьъ собл чуба,
И стругнуў куды баба ёго научала,
Взявшы пысьмо до Пекла що баба пысала,
Зайшоў въ лисъ, ажъ слота начала зъ вечера,
Иде соби, и дывыть, що въ скали печера,
Тай зайшоў въ ту печеру видъ стогысь сховагы
Абы ёму десь въ суси до дня переспаты,
Въ печери ти седиў славны розбінныкъ,
Не взглядиў на никого, не взглядиў на вика,
Забыў кто ино ёму де попаў ся въ руки,
Най дякуѣ кто згынуў безъ тяжкои муки,
Званы ёго *Матей*. Якъ хлопця зазриў
Середъ своѣи печеры, ажъ ся самъ здывыў,
— По щось тутъ? де идешъ? тутки твоя згуба
— Иду, съмню му каже, ажъ до Бельзубуба,
Видъ такой то пысьмо несу чаривныци,
Матей дрощъ пирвала, побиднию въ лици
На гадку Бельзубуба, Пеклось прыадаю,
Тамъ ёму тра терпеты—ажъ въ жылахъ ся сяю,
Переночуй же тутъ, тай здоровъ рушан,
Алежь мени впередъ теѣ обидян,
И що слова не збрешешъ дай на теѣ руку
Розкажешъ яку мени зготовыты муку.
Даў ёму Матей исты, и постель поклаў,
Хлопець легъ на постели, тай ничъ переспаў,
Рушыў въ дальшу дорогу ажъ до Пекла брамъ,
Прышоў съмню и въ дверы заколатаў тамъ.
До Пекла всихъ пускають, кто не заколаче

Зъ Пекіа то вже не пустять, най просыть и плаче,
Нячого не поможе, не выпустыть Чортъ,
Але що нашъ хлопчына маў добрый прапшпортъ,
Якъ пришоў такъ и выйде—Чортъ пры брами стаў
Хлопець за Бельзебуба ёго запытаў,
— На що тобі? Чортъ каже—Хлопець сказаў сьміло
— А тобі що пытаты? отъ я маю дило,
Такъ чорта зъ пантельку жвавый хлопець збыў
Що чортъ ся сперечаты зъ нымъ вже и не сміў,
Якъ чортъ сказаў дорогу, здыбаў Бельзебуба,
А то хлопець пащека, не сколіў губа,
Скюныў му ся низенько, глянуў въ очы сьміло,
Такъ зачаў передъ нымъ выводиты дило:
До тебемъ Бельзебуба жалобу прынись,
Обмануў Батка мого, якъ цыганъ, твій Бисъ
Обманомъ цырографъ взяў на мою душу,
Оджежъ передъ твій судъ позываты мушу,
Знаю щось ты чортивъ и всихъ пскель паномъ,
Не стерпышь щобъ чорты твои шлы обманомъ,
Тутки вже якъ було ёму розказаў
И пысьмо чаривныци въ руки му виддаў.
Бельзебубъ выслушавшы цилой зъ чортомъ справы
И пысьмо прочытавши, стаў ся вже ласкавы,
Зактыкаў заразъ чорта, и сказаў виддаты
Невидмнно цырографъ, чортъ стаў сперечаты,
Бельзебубъ за чупрыну схватыў ёго въ руки,
И казаў чорта взаты на Матея муки,
Пислаў хлопця щобъ бачыў якъ будутъ караты,
Пишоў хлопець, хтиў справу Матеёвы здаты,
На пиль зъ острыхъ ноживъ чорта положиы,
Ланьцухамы зъ желиза добре прыкренылы,
Вогонь жарыть пидъ сподомъ ажъ ланьцухъ червоны,
Обльвають смолою ще на вси стороны,

Зъ верху сирка кипяча капаѣ якъ дощъ,
Хлопця хотъ тамъ и тепло, а пирвала дрощъ,
Яко вытрымаѣ тамъ чорта сказаты зъ годыну,
Цырографъ видобраѣ, тай выслаѣ, хлопчыну,
Прыходыть вже хлопчына зъ Пекла на сей свить
Хотъ жваый и тревалый, а обилляѣ пить —
Остыгнувшы на витри, цырографъ свій нисъ
Иде дали, зайшоѣ до Матея въ лисъ,
Все ёму розказаѣ, Матей ажъ застыгъ,
Ажъ поблвднийѣ, и трохи не звалыѣ ся зъ нигъ,
Се не жартъ такъ тершиты вичныхъ викивъ викъ,
Забываты людей видсель ся видрикъ,
Зробыѣ ся якъ ягня, що буѣ такій люты,
Сказаѣ соби що треба взятись до покуты.
Хюпець дали въ дорогу, не хтиѣ доўго ждаты,
Тай прыйшоѣ ажъ до дому, де батько и маты

Натишывшысь вже хлопцёмъ щаслывый чумакъ,
Згадаѣ що чаривныця казала му такъ
Що кожый хлибъ дя хлопця буде до выбору,
А до чого ся возме, во всимъ иде въ гору,
Не тра буде му праци багацько пидняты,
А на напыжше мисьце мусыть ся дистаты;
Заклыкаѣ свою жпнку, и стали радыты
До чого обернуты? и чого учыты?
— Учыты шевсьтва—дінде до и не вельки
Буде паннамъ робыты на баль черевыки.
— Ковальства бы учыты — щожъ зробымъ за ласку
Що потраныть дя пана коваты коляску .

Такъ все перекидаты, а все щось не въ смакъ,
Ажъ прыходыть до хагы, ихъ кумъ старый дякъ,
И того до порады зазваны якъ кума,

А дякъ и буѣ письменны, и маѣ трохи ума,
Надъ чимъ тутечки каже голову сушыты?
Научыты пьсьма, потомъ высвятыты
Якъ се що справедливи чаривныци слова,
Буде до Архирейства дорога готова.
Кляснуты на то въ руки, зъ мисыця ся зирвалы
И за добру пораду щыре дяковаты,
И вже стала нарада щобъ ёго сватыты,
Дякъ взяѣ хлонця до себе пьсьма паучыты
И пьсьма научыты—и учыты въ школи,
На монаха свягылы—иноѣ въ свои доли
Що разъ выжше, бо и честь и науку маѣ,
Тай и Архирейомъ наконецъ зыстаѣ.

Разъ ихаѣ Архирей въ карыти шисеть кочи,
Въ лиси занюхаѣ запахъ прекрасны яблони,
Въ садку яблукъ купыты слугу посылаѣ,
Зъ такою новыпою слуга ся вертаѣ:
Садка нима, ишъ идна стоить деревына,
Пры ней дидъ зъ бородою по ныце колена,
Зовсимъ не одягнутый, высохъ якъ судакъ,
Зъ погляду выгледаѣ якъ яки чудакъ,
Руки изнисъ до горы, очы пиднисъ въ гору,
Власно не чуѣ того що ёму говору,
Черезмирно старыи—якъ почуѣ що блысько
Владыка коло него, поклонныѣ ся нысько,
Заклынаѣ щобъ до него зваты Архирей
Архирей встаѣ, и въ диду пизнаѣ Матея,
Якъ зазриѣ Архирей, на землю упаѣ,
Закрыѣ очы руками и гирко плакаѣ,
— Пресвятенны Владыко! Я тяжкый гришныкъ,
Надъ вси гришныки страшный розбинныкъ.
Сю паку, которою убыѣ людей сила

Слѣзамымъ пидлываѹ—Бачъ якъ зародыла,
Высповидай мене, и дай розгришеніѣ,
Нехай мои грихи мають отпущеніѣ,
Архирей прыйняѹ сповидь, и якъ розгришаѹ^ѣ
Яблука ся на дереви въ готубы зминялы.
Покружывшы надъ ными тай геть видлиталы,
Скинъчыѹ сповидь, тай дидъ ся въ порошокъ розсыпаѹ.

ХІІ.

ТЕЩА.

Не разъ люде ся пыталы
Для чого то дарныхъ литъ?
Якъ ся перше чорты шлялы
Шчо збигалы цилый свить?

Чы то хата, чы то двирь —
Чы то поле, чы то лисъ,
Де по Божый найдесь миръ,
Заразь влизе тамъ и Бисъ.

Теперь чорты ся не шляють,
Чы въ день шукай чы то въ ничъ,
Людыамъ вже не помагають,
Грошей не дають ни гычъ,

И я не знаў далебигъ
То и сказаты не мигъ,
Теперь скажу вамъ Миране
Якъ самого мене стане

Чортъ и жыдъ то соби ридни,
Идна ихъ родыла маты,

Де зарибокъ зъ людъзкихъ злыдни
То готови въ помичъ стати,

Якъ дурнищй буѹ нашъ Миръ,
Легко було обмануты,
Чорты биглы на роспиръ,
Послужыты и окпыты,

А якъ люде зрозумнили,
Сами взяшсь на обманъ,
Чорта не разъ якъ окпылы,
Пропаѹ чортовый таланъ,

А те найгирше зо всехъ
Бабы взяшсь до чортивъ,
Самъ чортъ бабы не замигъ,
Хотя не разъ якъ мышъ сирйѹ,

Бо то люде все учышсь,
Розуму все добували,
Чорты мудри породылысь,
Теперь дурнямы зистаы,

Чортъ зарабляѹ зъ людей много,
Окпываѹ ихъ доѹгыи викъ,
Прышла черга и на нѹго
Тай бидняка и утикъ —

Жыды тому дуже ради,
Сами тильки шахровалы,
Чортъ не стау имъ на завади,
Де маленькый барышъ малы,

Тожъ псявиры збогатылы.
Алежъ имъ погыбель стаў,
Воны чортяку зминнылы,
Теперь иншый ихъ зминяў,

О вже жыды не весели!
Иншымъ теперь ѣ потиха,
Пысартъ, Пысьмоводытели,
Кто ихъ налычыть до лыха,

Я не скажу хоть ихъ знаю,
Бо не радъ имъ впасть въ очки
Лкъ сю биду розгниваю,
То обдеруть до сорочки,

Еть покиньмо! судъ ихъ Боже!
Нехай буде якый такый,
То ничого не поможе
Тай вернимъ ся до чортякы,

Хоть винъ часомъ видъ могылы
Блудомъ людей десь тамъ водыть,
То ны маѣ тильки сылы
Тильки мени не зашкодыть,

Отъ чытайте мои казки,
Дизнаѣте ся не разъ
Лкъ чортовы зъ бабськой ласки,
Тяжкый трафыў ся гаразь —

Не коньче доўго па свити жыты
Ани шукаты биды потреба,

Въ дома и въ поли може встритыты
Огъ такъ нализе якъ спала зъ Неба —

Въ сыли Хмаривци по надъ Удычъ
Жывъ чоловікъ, зваў ся Романъ,
Хоть не вродыў ся якый Панычъ,
Жыў собі добре и маў таланъ,

Гарну маў хагу, комору въ зрубъ,
Клуно, и шопы — на вивци хливъ,
А не вербови — самъ тильки дубъ
Жыў винъ весею, и буў щастывъ.

Моюда жинка, а жинка гарна,
Винъ оженуў ся зъ нею не давно,
Жинка робоча и господарна,
И все въ хазяйстви ишло му справно,

Наймычка попелъ вынесла зъ хаты
И не заляла водою жаръ,
Витерь великый стаў роздуваты,
Зъ того и взяў ся заразъ пожаръ,

Хата, стодога, шопы пропалы,
Въ шонахъ спалыты циту худобу,
Такъ що видъ разу бидни зисталы,
И поддвыгнугысь нима спосоу —

Чортовы того якъ разъ и треба,
Бо винъ душами людей гендлюе,
А въ биди хутко забуде Неба,
Тому виддасеть ся кто поратуе

Романъ на духу такъ не упаў
Щобы за Бога колы забуў,
Вже Богъ у нёго на думци стаў,
Видь нёго бы ся не видвернуў,

Чортъ же пронюхавъ, бо не боўванъ
Не можна просто—тра зайты зъ боку
Разъ по надь ричку ишоў Романъ
И журба въ серци, и слёза въ оку.

Думаў якъ бидны стаў вже теперь,
Щыре молыў ся Господу Богу,
Чортъ прымылыў ся — хвостыкъ задеръ,
И премыленькый зайшоў дорогу —

Пидступыў блысько, въ поясъ склоныў ся,
Дуже гарненько моргнуў рижкамы,
Вытрыщывъ очи, потомъ скривыў ся,
Буцимъ гиркымы заляўсь слёзамы

Ей беда каже! беда Романе!
Люде не хтили поратоваты,
Ктожъ тоби въ помичъ теперки стане
Якъ прыйшло тяжко вже гороваты?

Другивъ у тебе багатько було,
Биглы щобъ істы пыты до звалу,
А якъ ся кепсько тоби звернуло
Идень по другимъ втиклы по малу,

Ныма вже друга, кожный утикъ,
Бо вже у тебе хлиба не стало.

Отъ Хрестьянынь! отъ чоловікъ!
Вси на чортяву брешуть не мало.

А кто зъ бидою не дїйшоў ладу
Не стануть ёму въ помочи люде,
Чортъ дасьть му помичъ, дасьть ёму раду
Тогди сей ворогъ прытель буде —

Отъ стану въ помичъ за малу плату
Що и не тяжко тоби ввддаты,
Збудую клуню, шопы, и хату
Хливвы, комору, все будешъ маты

Дай мени тильки свою дытыну
Що теперь маѣшь, а на Івана
Якъ куръ запіѣ, въ тую году
Все тоби стане не ждавшы рана,

Романъ не давно що оженыўся,
Знаў що нымаѣ жадной дытыны,
Не доўго думаў, таи и згодыў ся,
Пышуть умову тойже годуны :

Що на Івана вже въ пору ничну.
Зъ челядю стане чортъ будоваты
Зъ мицьного дуба, будову мицьну,
Гарну постройку, зачне видъ хаты

Потому клуню, потомъ комору,
Шопу, и стайню, хлива достатокъ
И для пса буда до уговору
Ще належала ёму въ додатокъ,

Якъ курь зашіѣ то вси будынки
Стануть въ порадку, а якъ не ставе
Або що схыбыть хоть одробинки,
Чортъ обицянки вже не дистане —

Романъ веселый вшоў до хатыны,
Туть ёго теща рада встритыла
Весело каже ждаты дытыны,
Ненькись новына та обявыла.

Романъ почувшы тую новыну
Стаў вже безъ духа—здубиў иначе,
Теща пытаѣ ся за прычыну
Чого ся журыть и тяжко плаче?

Романъ зъ початку не каже слова,
Якъ горохъ слёза на землю пала,
Наконецъ каже яка умова
Межъ нымъ а чортомъ сёгодня стала —

Стій нежурися теща крыкнула,
Вжебъ я не годна бабоюсь зваты,
Якъ бымъ чортыська такъ не надула
Що въ конецъ свита буде втикаты

Отъ день Ивана—вже ся смерхаѣ,
Ино прыходыть тая годына
Туть чортивъ хмара и надлитаѣ
Дерево тащутъ, а все дубына,

Якъ глянешъ окомъ, работа скоро,
Вже стала хата, вже сухи стины,

Вжежъ и стодола—вже и комора,
А не барыло и двѣ годыны,

Шопу и стайню кладуть чортяки,
Въ другъ погапняють роботу жваву,
Ино вже стане буда собаки
Тай чортъ пидрадчыкъ выграѣ справу.

Ще подоўгенько пиўпочи ждаты
Чортамъ зистало роботы мало
Туть кукурыку крыкнуло зъ хаты
И двадцять пивнивъ въ другъ ся видзвало,

Отъ схаменульсь тутки чортяки
И зъ рукъ робота кожному пала
И толкъ стералы—а сяки таки
Перше змишаў ся, потому драла.

Туть чортъ пидрадчыкъ въ Небо голосыть,
И рычыть гвалту, и рве чупрыну,
Якъ може бидны такъ челядь просыть,
Вернитъ змылуйтесь хотъ на годыну,

Куды тамъ бидны, дерысь якъ хочешъ,
Де кто дывыўся биглы чортяки
Вже сиромахо дурно влопочешъ,
Не стане тоби буда собаки —

Знаѣтежъ люде звидкись то взяло?
Звидки жаль чортамъ а людамъ смиху?
Що кукурыку ся обизвало
Нимъ прыйшла пиўничъ?—Баба на стрыху.

XIII.

ВЫБРЕХНИ.

Вже то знаѣ душа всяка
За Канѣўського Старосту,
Що сказаты такъ по просту
Буѣ то банить и гуляка,
Кого попаѣ любшѣ быты,
Набыѣ же ся винъ багатко,
Але часомъ звыкъ платыты
Якъ кто выбреше ся гладко.

Разъ винъ іѣхаѣ десь въ дорози,
На попаси въ корчми стаѣ,
На иднымъ подобнось вози
Трохъ панивъ зъ собою маѣ,
Вси тры ѣго прыатели,
Якій іѣхаѣ таку здыбаѣ,
Бо вси чтыры вже весели
Кожный добре ся налыбаѣ.
Дайте всты! вси брычать
Туть двораки поспишылы,
Внеслы четверо курчатъ,
Тай до стола вси засылы;

Не успили ще зачаты
Входять якись ляхъ до хаты,
Скоро староста зазриль
Просыть шляхтыча за стиль:
Шляхтычъ соби засидаѣ
На курчага острить зубы,
Староста ся обзываѣ:
Колысь учиў ся рахубы
Показы щось въ розумъ хватъ,
Роздильны насъ тутъ всихъ ривно
Не розтынавшы курчатъ,
Тожъ вамъ, каже ляшокъ, дивно?
Що жъ то трудного зробыты?
Исти курки тосьте хваты,
А якъ прыйде подилыты
На те когось тра шукаты,

Иденъ ляхъ, другый ляхъ, *трете* курча буде
Два ляхи, и курка, то *тры* кажутъ люде,
Двоѣ курчатъ и я, то *тры* безъ сперечно.
Забраўсь исти курчага, поклонившысь гречно
Ну! каже Панъ Староста, раховаты годны!
Не такъ хтиўемъ бурчатъ хотямъ и гоюдны
Якъ на твою шкуру буўемъ тяжко ласы,
Возьмы коня зъ сидломъ, а буў бысь взяў басы.

Разъ зновъ на попаси, обидъ зготовышы
И прынеслы борщъ на стиль,
Ледво Староста засиль
И вся Паны зъ нымъ засишы.
Ажъ тутъ якись ляхъ прыходять
Се вже Старосту не годыть,

Тай шукаты стаў способу
За щобъ даты ёму бобу;
До обиду запрашаѣ,
Шляхтычъ соби засидаѣ,
Моргнуў Староста на слугъ,
Борщю му принесли въ другъ,
Але не поклаы ложки
Ляхъ помирковаў щось трошки
Чы не засидка на нёго,
Бо се ричъ не дуже проста,
Тутъ обизве ся Староста:
Кепъ кто борщю не зысть своего
Шляхтычъ хлиба взяў цилушку
Тай выкройў зъ ней мяхкушку,
И борщъ цилый нею зиў
Не зиставывшы ни трошки,
Староста ся подывыў,
Ино вусомъ щось моргае,
Тутъ ся шляхтычъ обзывае
Кепъ кто своей не зысть ложки

Отъ се, каже Староста, шляхтычъ не промахъ!
Вартъ щобы засидавъ пры паньскихъ столахъ,
Але до того треба одежы хорошей,
Тай богату одежу прынести казаў
И шляхтычовы подароваў,
Доклаў кажуть ще и грошы.

Разъ ихавъ панъ Староста, иде молодець
— А що ты за идень? — мандровны кравецъ,
— Побачымъ чысь кравецъ, каже ёму панъ
Зробы заразъ якъ стоишь для мене жупанъ
Якъ не зробышь, то знаешь? буду крепко быты.

— За скору роботу добре тра платыты.
— Заплату вилько хочъ. Кравецъ до папыру,
Вздоўжъ и поперекъ взяў на него мвру,
Прыхылывъ до земли, почаў рысоваты,
Ну Старосто готово! часъ вже одягаты,
Бо я спарво все робю, вдягны же жуцанъ
Побачымъ чы прыпаде тоби добре въ станъ.
— Ну жвавись, маешъ розумъ, нима що казаты
Заплатю за жуцанъ, а кильки то дагы?
-- Побачымъ якъ староста платыты уміѣ,
Чы таъ якъ наган и червиньци сїѣ,
Бо що до наганвъ, шафуѣ до збытку.
Староста Канеўськи добуўшы баытку
Всыпаў іому червиньциў поўну власне жменьу
Кравецъ тиць червиньци сховалшы въ кѣшеню
Поклоныў ся старости; — Ну бачу щось панъ
Бось добре заплагывъ, ацсь тяжко люты
Ледвомъ добраў матеріи тоби на жуцанъ,
И не жаль тебе папе въ землю одягнуты.

XIV.

ЗАКЛЯТА КОРОЛИВНА.

Дурню ! дурню ! що ты знаешъ ?
Якый фылозофъ обраў ся !
Дежъ ты дурню розумъ маѣшь ?
Щобьсь зъ такимъ обизвався:
Кажешъ дивка абы гарна,
Абы сердце, розумъ мала,
Абы добра, господарна,
То всимъ въ свити доривняла ,
Тебе панъ отецъ учыў :
Що Богъ людей сотворыў
Килько ихъ ѣ , зъ идной глыны ,
Що вся зъ Адама родыны ,
То вжежъ тоби такъ здаѣ ся
Що вси люде соби ривни ,
И на свити се веде ся
Дивка ривна короливни—
А буў ты колы въ млыни ?
Де пшеницю те пытлюють
И чы бачыў ты чы ни ?
Кильки разъ ѣю зюбрують
Оджежъ то такъ и у насъ

Мужыкъ меле ся на разь ,
Ляхъ на зюбры вже пійшоў,
А якъ графъ ся де найшоў ,
То вжежъ іого завертають
И на зюбры просыпають
Абы ся инакшый стаў ,
И до другихъ не ривняў —
Отъ же стого и выйшо
Шо не ривны абы кто —
Послухайже зъ свои ласки,
Дизнаѣшь ся що не ривна
Иной дивци короливно —

Десь въ далекихъ краяхъ була скала шклянна ,
Замокъ буў на ти скали—въ нымъ седила Панна,
Та панна, то заклята була Короливно,
Якъ скоро Короливно, друга ѣи не ривна,
Кто вдересь на ту скалу, сказано въ ѣй доли
Той зъ нею оженыть ся и вырве зъ неволи
На голосъ *Короливно* хлопци ся збигалы,
Хтились дерты до неї, и шыи ламалы,
Такихъ дурнивъ найшлыся такъ сказаты соіни
Що то шыи крутыты, хотилы охогни,
И жаденъ межы ными небуў въ свити дивны ,
Що шыю бигъ скрутыты, а для Короливы,
Чы гарна? чи погана? чы лыха гадюка?
Никто изъ гыхъ охотныхъ довидне не знаў,
Но вона Короливно, на тымъ у ныхъ штука,
Таи и для Короливы шыю надставляў—
Нечапже просту дивку закльне чаривныця,
Наи буде найгарнища се въ свити дивыця,
Якъ ангель, буде добра, и якъ ягня, тыха,

Найся не сподиваѣ щобъ якого лыха
Хлюпци зъ доброй охоты для ѣеи пиднялы,
Щобы на не выдиче шыи надставляты —

Оджежъ о трохъ братьяхъ маю ще казаты:
Десь тамъ въ замку на скали, десь пры води шумни,
Сидиты соби разомъ ажъ тры ридни браты,
Иденъ дурень, а старши два буы розумни,
Вже пора женытыся всимъ имъ прыходыла,
Жаденъ не оженыўся—Дивчатъ було сыла,
Але тїи розумни перебендѣвалы,
И для той прычыны жинокъ не дистаты:
Тїи панны богаты, а не такъ хороши,
Ти гарни що сказаты—але мало грошы,
Такъ що не догодыла для ныхъ жадна ривна
Хибабы до сподобу яка Короливна —
Най молодшы поганы маленькїй якъ гузь,
Де тильки посунуўся, тамъ дистаў гарбузь —

О той Короливни тры братысь дизналы,
Вси тры ся выбырають на верхъ той скалы,
Дурень такожъ береся—Старши браты въ смихъ,
О дурню имъ не гадка—Гадка котрый зъ ныхъ
Першый ся тамъ дистане—тай за теѣ дило
Обыдва тутъ берутъ ся праворно и сьмило —

Найстаршїй на передъ до того ся взяў,
Стальнымы пидковамы коня пидковаў,
Зналы того коня! що сыльны и скоры,
Сиў сьмило—и доскочыў по ювыны горы,
А дали ани рушь—на долину спаў,
Издець упаў зъ конемъ тай шыю зломаў—

Другий бачуї смерть брата—сказаў: я не згину,
Зробыў собі таваю цікаву драбыну
Що идну ўй штуку на другу складаў,
Як на верхъ штуки вы низъ, другу вытягаў,
Поклавшы на верхъ сеи—въ гору поступаѣ,
И зновъ мотузомъ тягне—ще на верхъ чипляѣ,
Тры части горы вылизъ—вже дывуюгъ люде,
Говорать що вже певно ажъ той въ замку буде,
Страшна доўжинь драбыны зъ того вже зробылась,
Гора слыська, драбына раптомъ похиылась,
Въ ту пору якъ найбильше маў добру надію,
Якъ драбына упала, а винъ скрутыў шыю —

Зновъ прыходыть до скалы вдягнуўшысь въ кожухъ,
Дурень той не праворны мерзены линюхъ
Ктобъ сказаў що жебракъ прыходыть убогы,
Намазаў винъ смолою и руки и ноги,
Тай дали лизты рачки, смола ся чипляѣ,
А винъ все по маленьку въ горусь пидсуваѣ,
Лизе день, низе другыи, такъ вылизъ високо
Що ино що зъ долины людзке гяне око,
А що пидійде трошки, смолы добуваѣ.
Мастыть руки и ноги и дали рушаѣ,
Вже и блыско верха, ажъ тутъ лешть птахъ
Бильшы якъ вси орш, ажъ дывытмсь страхъ!
Може винъ думаў собі шо се якін зухъ,
Паў на него, и нохти впаковаў въ кожухъ,
Тай тила не задраснуў—той сватыў за ноги,
Якъ почуў теѣ птахъ и сыны в срогы,
Розпустыў свои крыла, и въ гору ся взнисъ,
Такъ дурня за собою на замокъ занисъ,
Якъ надъ замкомъ летнў сеи птахъ ище нысько,
Дурень добуў зъ вѣшени вельке ножысько,

И ножомъ оби ноги птаховы утяў,
А такъ и не зъ висока на подвире спаў —
Дывоваў ся тому, кто тильки дывыў ся,
Такъ мудрищый видъ мудрыхъ *Дурень* оженыўся

Такъ ся на свити діѣ—не идва простота
Хоть дурень, добере ся грошы и почота
Пошмолыть соби душу, а гладки зъ позору,
Хоть прожыў викъ въ болоти, вдрапаў ся на гору.

XV.

КВАРТА ГОРИЛКИ.

Ей! добра ричь горилка, мылий їи смакъ!
Пылобь ся їю щобь по бороди текло,
Колыжъ жыдъ зь чортомъ вспилци справшы ю татъ
Що на дни кожной кварты піїшь зь нею Пекло.
Чарку вышты добре, зь квартою не жарты
Отъ такъ гадайте соби премыли мирапе
Килько добрыхъ людей на гадци вамъ стане
Що душу утопылы на дни той кварты —
Гублять люде души що варти до Неба,
А проклятымъ чортамъ якъ разь того треба,
Бо ласи на Души якъ на стерво круки.

Въ сыни по надъ Тыкичомъ що звать ёго Буки
Жыў соби Павю паробокъ моторны,
Лице гарне и биле, вусь и волюсь чорны,
Рослы на всю громаду, и великой силы,
Такъ що хлюнци зь Павелкомъ боротысь не сьмыны,
И гарно одѣгаўся—голена чупрына,
Нову маў соби свыту и новый божухъ,

И чоботы у него бу́ты по ко́пна,
И шапку на двi пяди—Кіи хлопець буў зухъ
То жъ то премыла душа, любимецъ въ громади,
Скажешъ що гому сынъ, або тому братъ,
Якъ всуне ся псявира помежы дивчатъ
То вже кицько ихъ ё, вси дивчата ради,
Тую стысне, тую скубне, тую поцилуё,
На тую щось тамъ збреше, що ажъ поўпо смиху,
Тай ёю перепросыть и що подаруё
То зъ той жартуё, але все безъ гриху
Зберуть ся Молодыци, то Павлю вже тутки,
Тамъ то бабського крыку смиху и реготу,
Тамъ то весела мова, тамъ то разъ вразъ шутки,
Хоть котора и мала забула клоцоту —

А зъ хлопцями верховодыть.
Якъ-бы въ стади Жеребець,
Бо и въ письни всимъ догодыть.
И до таньця молодець,
А якъ хлопци маюць волю
Щобъ зробыты де сваваю,
Павла возьмутъ на нараду
То розсмишати всю громаду —

Або якъ по терезьву засядуть де старци
Хоть котрый маё журбу, Павлю ся вмишаё,
То вси заразъ весели и журба втикаё;
Не буде веселице и по трети чарци —
Ани никто на него не поглянуў басомъ
Вси тамъ ёго любылы якъ велыки Буки,
А самъ не пыў горилки—чарку хыба часомъ
Якъ где треба то вышыў, и то вже зъ прынуки,
Прытомъ буў працёвытый, якъ возьме роботу

То вогнемъ ёму иде—Добрый, мылостывы,
Абы кому потреба выбавыть зъ клопоту
Якъ тильки ино зможе тогди буў щаслывы,
И грошомъ запомигъ, кому треба даты
И на обидъ запросыў для кого маў дружбу,
Якъ святычъ шановаў и батька и маты,
И до церкви ходыў, и даваў на службу.

Чортъ знаў Павла на вычить, ажъ сына му текла
Такъ ёмусь забагало що не мигъ и спаты
Щобъ предобрашого хлопця звабыты до Пекла
Въ свои дьявольски руки щобъ ёго дистаты,
Чортъ знаў що маў велику идну перешкоду
Стоило въ Павла доли таке слово Боже:
За те що зла ни разу не попоўныў зъ роду,
Иденъ грихъ ёму прощенъ, два згубыты може
Отъ тутъ же пане чорте! круты головою,
Сушы соби мозгъ въ лоби хотъ бы въ костяхъ шпикъ,
Миркуй щобы Павелко зайшоў ся зъ тобою
И два разы згришыў не гришывшы викъ.
Тенерь чорты не мудри, бо ся пидстарины,
И мозгъ вже у нихъ высохъ, и сылы пропады,
Тогди булы розумня, малы спрыть и сылы
Хотъ бы що то до всёго сподобу добрамы.

Чортъ всяки на Павелка позсылаў прычины,
Прывиў помиръ на скотъ, дивольску хоробу
Тои забраў ся въ обору и що до шерстыны
Въ иденъ тыждени выгубыў Павелка худобу,
Упросыў также втра щобъ зирваў му дахъ,
И щобъ звалыў сгодолу, а на ныву градъ,
Збидниў вже сирромаха ажъ дывыты страхъ,

Одежу на хлибъ продаў, чы радъ чы не радъ;
 Попродаў Павлю шкуры, купыў двi кобылы,
 Тай не доўго тишыўся, прыслаў злодiя Бисъ
 Украў другой noci—вси ся зажурылы
 Никто въ биди Павловы помочи не нисъ,
 Самъ бы якось стерпнў, алекъ батько, маты,
 Сестра маленька, все то пры нему седило
 А тутъ даш не буде и стравы имъ даты
 Се вже тяжко бидного Павла зажурыло —
 Вжежъ и тая що була веселосьть пропала,
 Лице зблiдло, за теѣ покраснiлы очы,
 Выйшоў на двиръ якъ тато и маты вже снала
 Ажъ тутъ чортъ появиўся середъ темной noci,
 А що каже Павелку? беда докучаѣ,
 Ныма рады, мени ся треба вже виддаты,
 — Вонъ чорте—чортъ солодко ёму отвичаѣ
 Прощай, зъ голоду помрутъ и тато и маты —
 — Стiй чорте не иды зиставъ мени часъ
 Хоть подумаю трохи що робыты маю
 — Ты не знаѣшь—все хутко робыть ся у насъ
 Заразь ся помиркуи бо я не чекаю —
 — Чогожъ видъ мене хочешъ? Павет о видришь,
 Чортъ каже, впередъ скажу що я тоби дамъ
 Дамъ двадцiатеро худобы—хлиба поўный тикъ
 И заложу стiжкiамы видъ тына до орамъ,
 Ты мени идно зробишь, або ся упыи,
 Або церковъ сналы, що хочъ выбырай,
 Якъ се не до сподобу то тату убыи
 Говоры чы се зробишь?—а ни то прощай
 Не даѣ чоргъ зъ собою и торгу багаго,
 Ани часу до думки, ани говорыты,
 А тутъ въ думци сестра и мама и тато

Эть, щожъ вже мирковаты ! треба ся ушыты.
И такій цырографъ пиднысала оба
Скоро хлибъ въ току стане—въ обори худоба
То Павло иднымъ душкомъ выпіѣ всю квартиру,
А зъ чортомъ разъ зайшовшы нима бильііе жарт
Павелко по умови вернуѣ ся до хаты,
И веселость якось прыйшла ёму швидко,
Пусте разъ ся ушыты—То жъ не упываты —
То но зіе що пидмовуѣ на ту водку дидько,
Чортъ же ёго беры ! щожъ тутъ злого буде.
Хоть ся разъ упію черезъ цыый викъ ;
Тажъ то и все жытя піють иши люде —
Тай якось и за теѣ никто не урикъ —

И встаѣ рано въ соботѣ, и выйшоѣ зъ хатыны
Тай щось ёго кольнуло ажъ въ крыжовый шикъ
Ажъ тутъ поѣна обора прекрасной скотыны,
И хлиба кильки глянешъ, поѣниселькій тикъ,
Тажъ зо страху бидпячка ажъ цофнуѣ ся въ задъ,
А потомъ соби каже : Эть! щожъ вже робыты ?
Кѣпсько идты чортовы хотъ въ чимъ небудъ въ ладъ,
А лежъ мама и батько. Треба ся ушыты —
Оглянуѣ а все гарне—Не мигъ ся тишты
Все якось ёго коле, зъ чортомъ нима жарту
Тай пійшоѣ до корчмы щобы ся ушыты
Крыкнуѣ громко на жыда, казаѣ дати квартиру,
Жыдъ очы вытрициѣ, а той зый явъ дидько
Вдаруѣ въ стигъ куіакомъ, и кинуѣ му грошы
Скочыѣ жыдъ що хутище поклаѣ квартиру швидко
Павло душкомъ ю выпыѣ и стаѣ вже хорошы --
Маты хлибъ въ пичъ сажала, якъ вступыѣ въ поригъ
Заточыѣ ся и глянуѣ на маму якъ звиръ,

Але вже говорыты ничою не мигъ
Заточыўся на хаты, и выйшоў на двирь ,
Здаѣ ся не слабый, але не здсровъ ,
Щось за пиджогъ церкви ёму ся якъ слыю,
Пійшоў прынись пидъ церковь вяку сухыхъ дровъ,
Але згубыў піяны десь своѣ бресыло,
Набраў въ горнятко жару, вернувши до хаты
И выйшоў не казавшы де иде ни слова
Бачыть що винъ піяны, мирковала маты
Що десь якѣсь зло зробыть—вже бигты готова
Прийшоў старый, а стара не спокойна каже:
Що то значыть, Павло щось не самовыты ,
Чы то часомъ не око зашкодыло враже,
Ходыў тутъ якъ не свій, не мигъ говорыты,
Набраў вогню въ горня, выйшоў зъ хаты швыдко,
Де пійшоў то не знаю, иды но за нымъ,
Щобы ёго якись не напаў тамъ дидько
Тай чорта не зробыў десь въ сыли зъ вогнемъ.
Старый щось не спокойны и людей пытаѣ
Чы не бачылы Павла и чогось ся журыть,
Тай иде кою церкви—ажъ тамъ щось ся курыть,
Гіане—а то Павелко вогонь пидкладаѣ
Ско шў якъ се побачыў—що ты робышь сыну!
Чы на тебе напаю? чы тя кто урочыў!
Пидбигъ швыдко до него схватыў за тунрыну,
Але дидъ вже стареньки и самъ ся заточыу ,
Павло и не пизнаў що се Батька голось.
Якъ почуў що ёго тримаѣ за волосъ.
Стрипнуў ся яь скажены, и бишеныи стаў,
Поляномъ въ лобъ ударыў—Дидъ мертвый упаў,
А таь выграна справа Чортысья псяюхи
Юмубъ ся не удало Павека згубыты

Хоть бы стясъ грошы кляў, а помнчъ сывухы
Згубыла душу добру. Щожъ тутъ говорыты?
Будь соби богомольны, добрыи, в гостыны,
Працюи чесно, и гришь сви биднымъ ввдавай,
Якъ хочешъ душу снасты и буты не выны,
Якъ видъ чорта видъ кварты сынку утыкай.

XVI.

СМЕРТЬ НА ГРУШИ.

Не богатый, не бидняка,
Въ Украини буѣ Андрій,
Добра душа праворняка,
Маѣ при хатѣ садокъ свін,

Въ садку идну грушу маѣ
Що родыла грушокъ ликъ,
Якъ бы такъ вси позбыраѣ
Высталоубъ му на весь рикъ,

Страхъ тыхъ грушокъ лобыѣ смакъ,
Вартоваѣ виць ихъ якъ мигъ,
Трымаѣ въ садку и собакъ,
А и тымъ не устеригъ,

Бо му хлопци зъ чужихъ хатъ
Добырались до той грушы,
Часомъ попаѣсь якисъ хватъ
То патыгнуѣ ёму ушы,

Иншому намаѣ и чуба,
Часомъ вынарыѣ хребеть,
А що осинь груша люба
Обпесена була геть.

Разъ вертаў вь садка до хаты
Де гнаў хлопцывъ ажъ уприў,
Але не мигъ ихъ пійняты
Тутъ дидъ на ничъ ся просыў

А любыў винъ прыймоваты,
Чы господарь, чы то дидъ,
Кто впрасыў ся ночоваты
Даў вечеру и обидъ.

Въ вечеръ булы вси весели,
Добре исты Андрій даў,
Поклаў дида на постели
Щобъ выгодно собі спаў,

Ще спаў твердо вь хати дидъ,
Андрій пишоў до садка
Поглядыты вно свить.
Чы тамъ хлопцывъ де нима

Ажъ тутъ хлопци зъ грушы смышкь,
Дали драга черезъ рывъ,
Андрій ихій на нихъ вь крыкь,
Дурно бигъ що ажъ уприў,

Злий до хаты ся вертаѣ,
А вже дидъ зъ постели встаў,
Тай сердечно зъ нымъ прощаѣ,
На видходн му сказаў:

Я тутъ тобі задоўжыў ся
За хлѣбъ добрыи, добру ничъ,

Скажи чымъ бы вицплату ся?
Яку хочешъ маты ричъ?

Андрій въ дида нимау вкры ,
Буѣ сердытый тогда страхъ ,
Бо му хлопци ти псявкры
Въ голову забыты цвяхъ ,

Зробы каже мою волю:
Кгобъ на грушу тую влизъ ,
Доки злисты не позволю
Щобъ тамъ власпе якъ прырись.

Обизве ся тутъ жебракъ :
Мушу тоби се зробыты ,
Най ся стане тоби такъ
Кто влизъ буде тамъ седиты.

Ипо вечеръ що настау ,
Вжежъ чортъ хлопцивъ и панись ,
Кто на грушу ногу вкляу
Вжежъ до грушы и прырись ,

Седыть бидный якъ пугачъ ,
Держыть ёго грушы пень ,
Бидни хлопци дали въ плачъ ,
Вжежъ и билый настау день ,

Андрій иде соби въ садъ ,
Кожный хлопецъ ледвм жыу.

Андрій зъ доброй штуки радъ
Тай всихъ хлопцевъ и пустыѣ,

Якъ вже хлопцы спробовали
Кожный грушокъ съ видринѣ.
Видь сель грушки достыганы
Хоть бы тамъ стоялы ривкѣ!

Будь якъ хочешъ молодець,
Май богацтва, май и хлибъ,
Буде кожному конецъ,
Прыйде смерть просыты въ грибъ.

Нашъ Андрій не мало жыѣ,
Прыйшла смерть ёго визваты,
Умыраты страхъ не хтиѣ,
Якъ бы тутъ ся выбрехаты?

Закимъ возьмешъ мою душу
Каже винъ до смерти въ скокъ,
Вылизь огъ на тую грушу
И зирвы мени грушокъ.

Смерть послугы ёму така
Видказаты не хотила,
Ино влизла межъ гыляки
Тутъ трымаѣ якась сыла,

Така дывна сталась ричъ
Хоче злизты, ани рушь;

Вжежъ надійшла темпа ничь.
Не выйзе зъ межы грушъ.

Въ якии сі осибъ смерть зъ той грушы
Въ дальшу пустылась дорогу,
Сказаў бымъ вамъ зъ цнтой души
Таи не знаю самъ Ёнбогу

XVII.

МОГЫЛА СОРОКА.

Въ Бурлацкимъ тиси косари косыты ,
А жарь велики буѣ,
Ани витерь не задуѣ,
И степь спалылы посухи,
Вже шмать пидтялы и пидь дубомъ ситы
Тай чекалы на обидь,
Ажъ бородаты дидь
Несе бызьнюки и гарнецъ сывухи,
Охочо безъ сварки
Киву тисъ хлощи до ложки и чарьи,
Тосынь що на косара выншоу першыя рикъ,
Щобъ пошановаты інкъ,
Позбыраѣ свиты, гарно постелыѣ,
Идну закинуу межы гылякъ
Постановыу зъ водою болякъ ,
И дида просыу
Щобы соби видпочыѣ

Дядь не въ постели зрись,
Добра ёму постель тисъ

А гаснуўбы и на скали,
Іого тило якъ зъ ременя,
Іого косты якъ бы зъ стали,
Неконечне ёму тень,
Обійде ся безъ постели,
Іого думки вси весели,
Дидь столитній а крешакъ
Іому було сякъ и такъ,
Иднакъ теѣ утишыло
И стало ся ёму мыто
Що хлопецъ пошановаў
И старости честь виддаў.

Пиднись въ гору руки, хрестъ святыі зробиў,
И Іосына блюгословыў,
Ты каже доўгий прожыѣшь вѣкъ!
Той чоловикъ
Що важыть вѣкъ
Даѣ іому честь
Богу мылий ѣсть
Бо шануѣ Божу во іо,
Мени Богъ даў такую долю,
Доўги лита мени даў,
Кго шануѣ старця, Бога пошановаў

Тымъ часомъ косарп встали до работы,
А дидь веселыи набраў охоты
И казаў имъ зачекаты,
Тутки каже мылий тень
Буде ще часъ працёваты,
Таже то въ Петровца день
Не такіі якъ коло Риздва,
Идень зробыть ще ва два.

И жылаву свою шыю стягнуў быстро въ гору

Втопыў въ соньце орле око,
Соньце гаже ще высоко
Зпстаў доўгыў часъ робыты,
Нехай зь вамы поговору
Богъ знаѣ! якъ доўго буду говорыты.

Усмихнуў ся старецъ мылы
Змирковаўесь въ нымъ ще зуха,
Люде старця окружылы
И надставылы уха.

Старець имъ балагурыў що давно буваю,
Що якимъ способомъ и колы ся стаю,
Якъ буў колысь инакныи якъ теперь ѣ свить,
Якъ то буваю люде жыты давныхъ лить,
Яки булы паробки, дивки, молодыци,
То те, то се, розказаў
И на чаривныци впаў:

Щось теперь ти Чаривныци
Свой штуки перестаны.
Щожъ то воны вырабляны!
Якъ ся теѣ нагадаѣ
Ажъ кровь въ жылахъ застыгаѣ
Хоть якого чоловика.
Я дожившы того вика
Що на сотни лита личу.
Смерть за мене вже забула
А хоть часомъ ѣю ктычу
Вона того и не чула
Бо така ѣсть воля Божа.
Я прожившы только лить
Не маленькїй бачыў свить,

Видъ порогывъ Запорожа
Де Перекопъ, и де Крымъ,
Тамъ де стоить Царыградъ,
Ко ачїи тьма якъ градъ
Пидъ проводомъ Атамана
Праворного якъ самъ Бисъ
Наиживши острыхъ спясъ
Ударыла якъ бы гримъ
На погыбель бисурмана.
А закываў колы ляхъ,
Козакъ сму помичъ нисъ
Лисомъ острыхъ своихъ спясъ.
Не пдентъ зъ васъ теѣ чуў,
Я тамъ всюды зъ пымы буў
И не знаўемъ що то страхъ
И теперь ёго не знаю.
А якъ теѣ нагадаю
Яки тїи нечыстыви
Выраблялы свои штуки,
То воюся стають сиви,
И зо страху терпнуть руки.
Знаѣте вси де Кальныкъ?
Не за горы винъ утикъ,
Тамъ надъ Собомъ, ѣ висока
Розкопана могыла
Называѣ ся *Сорока*,
То слипой Мотры сыла
Тамъ ѣю постановыла.
Туть дидъ замоўкъ, щобы видпочуў,
Подалы ёму боклакъ
Воды ся трохи напыў
И далі розказоваў такъ:

Оджежъ то въ Калныку' на противъ дзвиньци
Стояла стара хата Мотры Чаривныци,

Баба крепка якъ шмать дуба,
И барчыста, и висока,
Въ роти ни идного зуба,
А и въ лоби бракло ока,
 Не скорчена,
 Не зморщена,
Овомъ блищыть колы воукъ,
Поглядъ иначе звирака,
Хоть бы якій праворняка
То пры ней и замоукъ.
Иде сыломъ, ажъ тамъ диты
То всіхъ духомъ якъ заміу
Де которесь могло скрыты
Въ ривъ, чы въ буріанъ, то ся скрыу.
Не то диты, стари люде
Боялысь ёю якъ дидька
А и въ ходи така швыдка
Де захоче, духомъ буде:

Ледво выйшла въ сыло—вжежъ на другымъ кыньци
Вжежъ и въ другымъ сыли—вжежъ зайшла и въ Линьци
Але все то пусте—вси люде казаны
Що бувало лятаѣ допаушы лопаты
На лысу гору, де чортисъ збыраны
Шабасъ видправляты.
Щожъ то вона вырабляла
 Народовы псотъ,
Доци зъ грунтывъ розганяла,
 Чаровала скотъ,

Передъ нею не схожали
Люде и королі,
Або молока не дали,
Або саму кровь.

Тамжежъ у Дядьба свого ссдила
Дивчына Ёленка, прекрасна, премыла,
Чорнобрыва, чорноока,
Якъ тополька такъ висока,
Якъ тополька такъ риввенька,
Якъ снижочокъ такъ легенька,
Якъ снигъ билый, тычко биле,
Поглядъ мылый, очко мыле,
Въ кого поглядъ свій утопять,
То за серце вже ухопыть.
Старець тогди видмлодніѣ
Якъ до него ся засміѣ,
А якъ зробыть мылы очки,
То вси бабы якъ бы квочки
Надъ нею ся розпадають,
Кругомъ ѣю окружыны,
И дивчата ю кохають,
А що хлопци!—подурны —
Старшыхъ вона шановала,
Господь Бога ся бояла,
И до церкви все ходыла
И покорно ся молыла.
Вси на свити ю любылы,
Паробки бы все робылы
Що прышлобъ ѣи на гадку,
Иншой бы якъ на хватку
Удала ся важна ливка,

Вона добра, чесна дивка
Зла никогы не хотила,
Добре кожному зробила,
А нікому на смихъ збытка.
Мотра була їи титка,
И любила якъ дытну,
Вжежъ то диво не дивыця,
Колы тая чаривныця
Що якъ моглабъ то вгодыну
Весь народъ бы выгубыла
А ту дивку полюбила

А тымъ часомъ чортъ псяюха,
Гирше якъ песь на коубасы
На хрестьяньски души ласы,
Змирковаў що свого духа
Дивья хлопцямъ якъ пиддуъ,
Наи покаже ино шляхъ
То нимъ кожны помандруъ
Бо ю хлопци побяты страхъ.
Але дивка якъ той каже
Серцемъ своимъ боіомольна
Видь покусы чорта воіна
Злои дороги не покаже
Мирковаты дидько стау
Якъ бы дивку оцптау?
Яка дивку змусыть сыла
Юго роію щобъ робыла?
Туть же чорта сыла слаба
Самъ ничого не докаже,
Тан до себе такъ самъ каже
Чортъ не зможе, зможе Баба

Хоть се тверда та дивыця,
Алежъ Мотра чаривныця
Тажъ то наша стара кума,
Не безъ чаривъ, не безъ ума,
Нехай тильки вона схоче
Виддасть намъ серце дивоче.
Нужъ до Мотры—чортъ не знаў
Що се Мотра ѣи тятка,
А ле соби мирковаў
Що то зробыть все для дидька —

Якъ зачаў ѣи казаты
Щобъ Ёленку опентаты,
Баба ажъ почервонила,
Якъ бы мала зубы, тобъ заоскреготила
Стала гирша видъ гадюки —
— Побачышъ яки зроблю штуки,
Яки каже будутъ чары,
Я порушу мертвыхъ мары,
И уперы о пиў ночи
Стануть мени до помочи,
Побачышъ що я можу доказаты
Будешъ мене викъ гадаты —

А що була лыха що ажъ ся трусыла,
До заўтра дило теѣ видложыла

Чортъ явыў ся у Бабы ище передъ часомъ,
Баба на него поглянула басомъ,
А потымусь прымылыла
И гарно поздоровыла :

— Знаѣшь куме трудна учь,
Вжежь не спаламъ цилу ричь,
На вси думки вметовала
Алежь штука се не мала

Хутше бымъ ся рукою ухопыла брытвы
Дивчыну окружылы на округь молитвы
И ани прыступыты,
Пидмова не поможе, бо уперта дивка,
Иначе не удасьтсья мылуй свату ливка
Ино тильки чарама можна щось зробыты,
Чары мой не выйдуть пикому на сухо,
Але робы що скажу, ты старыи нсяюхо —

Чортъ сказаў, зроблю кумо хоть бымъ скрутыў юбь
Що тильки мени кажешь, яка твоя воля

Баба дали говорыла

Не далеко видь мисьця, де ся крутыть Собоь
За сыломъ межь полямы ѣ стара тополя
А на верху гниздо сорока уплила,
Нехан же стане въ тымъ мисьцю могыла
Зь земли тамтой стороны Собу,
Такъ щобъ засыпала и гниздо сороче.
Якъ засыплешь гниздо що не буде выдко
Але памятай, засыпаты швыдко,

И доберу способу

Що Ёенка на твоѣ прыстане,

Сорока намъ заскрекоче

На знаьь що добре вдасьгсья наше дню
Моюму слову вврѣ вѣе куме смяю
А Мотра за теѣ подарокъ двстане

Чортъ не скушыў общяноьь —

Видь сеи поры и вечерь и ранокъ
Застаў ёго пры роботы,
Працёваў винъ въ чола поти,
Миркуйте якъ му чупрына наприла
Закимъ стала та могыла
Що тополю всю закрыла —
Баба все зпя склада та въ могылу
Прывавля та и шепгала
На всхидъ соньци обертала.
Чортъ знаў бабськихъ чаривъ сылу,
Думаў соби о Ълени
Якъ бы маў вже ю въ кѣнени,
А ни було ёму въ гадци
Що на думку прыйшло бабци
Якъ ковала нышкомъ, тыхо,
Ди самого чорта лыхо

Чортъ скиньчыў своѣ дило,
Баба своѣ начынаѣ,
Ажъ на серци ѣи мыло,
На ниў сажня ривъ кошаѣ,
Посыпаѣ ривъ зелама,
Щось тамъ щенче соби гыхо,
Клада колодки зъ ключама,
И готуѣ комусь ыхо —
Якъ вже чары вси готови
Выробыла зъ зпя браму,
Даѣ пальцемъ знакъ чортови,
Чортъ по поясъ съочыў въ яму,
Тутъ сорока надлетила
По надъ головы литала
Голосьно заскрекотила

И крылами триногата
Баба рада пишла въ скоби,
Ажъ тутъ па скрекотъ сороки
Рапгомъ зпмкну тась могыла
Тай по поясъ земли сыла
Кругомъ чорта обсыпала
Въ идень камень ся зпляла
Чорта ногти якъ бы зъ стали
Не порадыть юи скали,
Чортъ заревнѣ на весь свить,
Якъ скаженный такъ ся рваѣ.
А все дурно, тамъ зистаѣ,
И проседиѣ десять лпть.
Ажъ якъ Баба рже умерла,
То чорты ся довидали
Де колегу ихъ заперла,
Розкопалы пнѣ могылы,
Закимъ чорта увольнылы,
Зъ нымъ забраы сажень скалы

Рознесла ся тая слава
Яка була зъ чортомъ справа.
Якъ миръ цилый задывыла
Чарпвныця идноока,
Оджежъ зъ того та могыла
Называѣ ся *Сорока*.

Якъ вернуты люде зъ лиса,
Мени заразъ говорыны
Нещаслыву долю биса,
И початокъ той могылы,
Не брехунъ то старый дидъ,

И покажаў правди слідъ,
Люде вирать, и я веру,
Тай не жалую папыру
Объявыты вамъ Миране,
Най та памятка зистане,
Будуть знаты наши внуки
Яки булы Бабськи штуки.—

XVIII.

ЧОРТЪ НА КАРАУЛИ

И Чортъ добрый чоловікъ,
Та ёго на зубы взяли —
Стари люде се казали,
Я имъ вириты привыкъ —
Розберимже дню бисько,
Се кажетъ ся не брехия
Не такъ то лыхин чортисько
Хоть дау кому обивзля,
А зъ розбору вынде дню
Що чортъ лишны часомъ буде.
Скажу тебъ вамъ не смію
Якъ хрещени наши люде.
Бо и судимъ і росто такъ:
Якъ чортъ зробить зъкъмъ умову
Хоть бы їму якъ не въ смакъ
То все вирный св му слову.
А у насъ же ложый мирь
Чы тримабъ св ихъ словъ?
Чы кожного умови вирь?
Чы збрехаты не готовъ?
Торгуй коня на ярмарку,

Божыть ся що добрый кинь,
Запаты и купы чарку
А кинь кѣпскій хоть покинь —
Приймуи наймыта на рвкѣ
Обицяѣ хотьбы за що,
А взяу грошы тай утикѣ
Або служыть тай ледащо —
А вже якъ чортъ обицяу
То няма що говорыты
Хоть бы въ якій клопить впау
Мусыть до коньче зробыты

Надъ Гудычомъ ѣ Тапмыкѣ
Тамъ жыу соби чоловикѣ
Звау ся Матвій Кобылякѣ
Ничого ёму не бракъ
Бо достатокѣ въ него грошы;
Не поганы, не хорошы,
Не боуванѣ, и не праворны,
А влюбуй ся въ Магда чорни

Магда була така гарна
Таки быстры очы мала
А до того ще фыглярна
Що всихъ хлопцивъ прыгортала,
А сама ихъ страхъ любила
За хлопцями ажъ горпла,
Тоужъ чы въ корчми чы то въ хати
За Магдою хлопцивъ рий,
Чы убоги, чы богати,
Тягнуу кожый якъ бы свий,
Вонажъ тому дуже рада

Що то паробкивъ громада
Чы то мылы, чы не мылы,
Слидомъ за нюсь воючылы.
Чы до корчмы, чы до хаты
И Матвій за няю плаў ся
А що буў за всіхъ богаты
Тай зъ Магдою и звиньчаў ся;
А не доўго по весили
Не вчасъ пизнаў свою дивку,
Що для Магды инши мыли,
А Матвій буў за покрывку.
Якъ змирковаў теѣ дило,
И побачыў ту прычыну
Вже ёго не повоило.
Шкробаў бидняка чупрыну.

Зъ ярмарку разъ иде пизьно
Матвій спытыть ся до хаты
Бо то тамъ бувало ризьно
Мигъ тамъ хлопця прыдыбаты.
Думаў о свой небози
Иде спышно черезъ лисъ
Сула верба пры дорози,
Обизваў ся зъ неи бисъ:
Эі Матвію серце любко!
Выратуй мя въ злои доли.
Видсужу тобі голубко
Якъ мя вырвешъ зъ той певолы —
Матвій десь тамъ голось чуѣ
Стануў въ мисьци якъ бы врытый,
Зъ видки голось не миркуѣ
Тай не знаѣ шо робыты,

На вси бокись оглядаѣ,
Зыркнуѹ по межы гыяки.
Наконець ся обзываѣ:
Скажыжъ мени кто ты таки ?
И где тебе дилько внисъ
Що не можу тя дозриты ? —
— То я каже, куцый бисъ
Въ душла мушу тутъ седыты,
О вжежъ другыи тяжкый рикъ
Бидный чортъ вже тутъ горуѣ
Доки якій чоловікъ
Зъ видсы мя не выратуѣ.
А Матвій хотъ буѹ богатый
Робыѹ добре всимъ якъ мигъ,
Таки любыѹ помогаты
Не идного запомигъ —
Не дя того що чортысько
Щось тамъ ёму обицяѹ,
Що исклоныѹ бы ся пысько,
Але що вже въ биду внаѹ
Треба ёго ратоваты,
Тай жычливо ёму каже:
— Якъ жежъ тоби раду даты ?
Скажы мени бисе враже —
— Ко ты хочешъ мя добра,
Каже іому дидько той,
Коло дыры видъ душла
Зробы ножомъ доўгыи знакъ,
Зовсимъ кору переряжъ
Хоть бы не дуже широко. —
Матвій добуѹ острыи нижъ
И затаѹ кору глубоко

Заразъ здулась кора въ гору
И не доўго ся морочыў
Безъ вельбого забору
Зъ дупла дидько въ другъ выскочыў.
Такъ псявира череваты
Поўный сала въ жывоти
Якъ въ млыни вацапъ богаты,
Або мамка пры двори.
Ледво іому очы выдбо,
Ледво выдбо ригъ,
Обернуў ся въ мисыци швыдко
И склоныўсь якъ мигъ,
Якъ вже пысьбо поклоныў ся
Стаў до него говорыты;
— Ижежъ я тоби задоўжыў ся
Сважы чимъ ся видпатыты.
— Що тамъ! каже, пусте дило!
Ныма за що! отъ мня мыло
Щомъ тоби добро зробіў
Тай зъ неволи увољныў,—
— О! ня! дидько отвичаѣ
То то тыльки ваши люде
Зробы добро выць забуде,
И ще тебе ся всыдаѣ,
А чортъ мусыть видпатыты
Або вврно вѣдслужыты
Вжеаъ я тебе не пустю ся
Доки ты не вѣдслужу ся

Отъ нымаў Матвѣи клопоту
Тай и зъ дидькомъ надыбаў,
Яку даты му роботу?
Ааъ за голову ся вян).

Чортъ за нымъ прыйшоў до хаты,
Чы иде Матвій ораты,
Чортъ въ плугъ другый ся впрагаѣ
Шпаркымъ клусомъ плугъ таскаѣ,
Чы то серпа возьме въ руки
И на ныву иде жаты,
Чортъ докаже той штуки
Щобъ шпистъ кипъ на день ставляты

Матвій тому вже и радъ
Бо жнывамось не турбуѣ
Згодыў ся во Адесь въ 'пидрадъ,
Валку въ чумацтво готуѣ.
Вже въ дорогусь выбыраѣ,
Якъ зовсимъ готовый стаў,
Чорта въ дома зоставляѣ
Щобы Магды пыльнаваў,
Чортъ заклаў ся за охоту
Що му жинки допыльнуѣ,
А бидняка не миркуѣ
Яку напытаў роботу.

Ино Матвій рушыў мажи
И попрощаў въ сыи миръ,
Вдругъ и збиглысь хлопци вражи.
Ажъ тутъ выбигъ чортъ на двиръ
И крычыть на гвалтъ: пожаръ!
Тутъ зробылы хлопци гваръ,
Паў на нихъ велькій страхъ,
Вылетилы хутко зъ хаты
Ажъ въ помини цилый дахъ
Давай же вси уतिकаты
Магда выбигла на двиръ,
Нигде хлопця не зазриў,

Чортъ сміѣ ся на роспирь
Що всихъ хлопцивъ якъ замиў,
Бо пожаръ тамъ и не буў,
А чортъ хытрый не боўванъ,
Пустыў имъ таки тумапъ
Щобы хлопцивъ тыхъ надуў.

Отъ пропала Магда ничь !
Лыха стала якъ гадюка,
А не миркуѣ ни гычь
Зъ видки взялась тая штука,
Бо Магдуся и не знаѣ:
Що то Матвій до услугъ
Праворного чорта маѣ,
И що сей чортъ ёго другъ.

Ходыть, нудыть тай гадаѣ
Якъ бы хлопцивъ зновъ зазваты
Чортъ ѣю не видступаѣ,
Щобы въ перешкоди статы.
Якъ ся хлопци оглядили
Що не було тамъ пожару,
Взялы се за дило чару
И збыратысь не хотили.
Биднажъ долё ! що робыты ?
Стала Магда нарыкаты,
Всихъ не можна запросыты,
Повиднѣче тра збыраты

Лыха выйшла въ сыло зъ рана,
Тай надыбала Степана,
Той до нея—та до ніого—
Уродылась змова зъ того :

Що Степанъ прыйде до хаты
Ино стане ся смерхаты,
А чортъ въ синяхъ вже чекаѣ
Степанъ нышкомъ въ хату суне
Ино дверы видчынѣ,
Чортъ помый въ очы люне,
Степанъ думау що Магдуся
Хтила безщессть му зробыты
Сказаў лыхий: вже кленуся
Вично зъ пеюсь розлучыты.

Магда трохи не згорела,
Зновъ Ивася пидмовыла
А чортъ знаў вже и о томъ;
Стануў соби за вугломъ
Ино шо той блысько хаты
А чортъ зачаў щебетаты
Буцимъ то дви молодыци
Щось говорать тамъ въ свитлицѣ,
Ивась нудыть по за браму
Кльне вже въ батька, кльне и въ маму
Якій чортъ тамъ держыть жинку
Не диждаўсь—пійшоў до шынку

Матвій мисяць не вертаў
Чортысько безъ видпочынку
Якъ день такъ ничъ пыльноваў
Кылько сылы ёго жинку
Магда найгиршесь завзяла
А уцерта Боже крый
Видъ колы ся догадала
Що ѣй варту даў Матвій

Що чортъ штуку яку зробить
Щобы хюпця видогнатѣ,
О вжежъ Магда ся способить
Паробчака зновъ призваты.
Власне бидный чортъ здуриу
Якъ бы даты соби раду,
Що годына то узриу
Въ иншыи спосибъ зновъ прынаду
Вжежъ чортысько въ лобъ заходить
Якъ чортъ сюды—вона такъ,
И на киньци то выходить
Що пры неи паробчакъ —
Не иу Дидько и не спау,
Тай здоровля потырау,
Такъ що трохи, вже не здохъ
И зъ жырного такъ ся зсохъ
Зъ той праці бидный чортъ.
Що зробыу ся якъ бы хортъ.

Разъ поглянуу чортъ на шляхъ,
А Матвія валка блысько
Тожъ то утишыу ся страхъ
Ажъ пидскочыло чортысько
Матвій выхау на подвире
Чортъ прыбигъ стыскаѣ щыре
Той хоть чорта постеригъ
Зъ разу пизнаты не мигъ,
— Щожъ то тобі добрый другу?
Чогожъ ты такъ хутко зсохъ?
— Обицяюемъ ты послугу
Тай вже чуть чуть щомъ не здохъ,
Вжежъ здаѣ ся буде годи

Выслужыты тоби такъ,
Шисть кнпъ класгы пры погоди,
Плугъ тягнуты—все пустякъ,
Алежъ мисяць вартоваты
Такой жинки якъ Магдуся
То ъ чого погыбаты
Я на все тоби кленуся —
Будь Матвию самъ щасливъ
Ни за яки я прыслугы
Не пидыймусь доки живъ
Пыльноваты жинки другы,
А и кожый чоловикъ
Скоро тильки розумъ маѣ
Най о тому не гадаѣ.
То сказавшы тай утикъ

XIX.

ПЕСЬ И ЖИНКА.

Розберимно тую справу,
Чомъ скотына сяка така
Такъ кѣпськи нымаѣ славу
Якъ предобращый собака?
Чоловикъ колы ледащо,
Якъ му назвы добырають,
То *Собака* называють —
А сами не знаютъ защо —
Виры песъ не прысягаў,
А іе кому въ службу стаў,
То безъ киньця ёго вира;
Не такъ ёму жинка щыра,
Не такъ ридни ёго диты
Щыре будутъ му службыты,
Ледво ридна тильки маты
Може псовы доривняты,
Що ничого ю не стрвожыгь
За дытыну жыгья тожыть —
Ѣ то справди дурни мамы
Якъ не нандешъ межы псамы
Що плеканьця выгодуѢ,

Сынокъ мамы не шапуѣ
Хоть бере ся до чупрыны,
Дурна мама для дытны
Все прыймаѣ зъ доброй вои,
Зъ такои мамы подямъ смихъ,
Сынкowy и мамы грихъ.

Ко нсь то якъ Татары въ свити грасогалы,
Всюды села паылы, людей забыралы,
Тогди межы народомъ буѣ великій страхъ,
Передъ ными ся крыты люде по лисахъ,
Оджежъ коло Овруча якъ горда напала,
Громада ся въ лисахъ и багнахъ ховала,
Кожна симія особно скрывалась для того,
Що лехше досидыты де ѣ людей много —

Панасъ буѣ то праворны, жвавыі чоловікъ,
Недавно оженыўся, невыйшоў ще рикъ
Якъ ту страшну голоду насадыў тутъ Бисъ,
Вси люде зъ добыткамы утикалы въ лисъ,
Панасовы здругмысь такожъ довею
Зъ жинкою и добыткомъ кинуты сыло;
Въ боры межы багна зайшоў же Панасъ,
И тамъ въ гущавныку построіў шаласъ,
Жинку и весь добытокъ зъ собою забраў,
За нымъ пишоў собака, що Босы ся зваў,
Сиромахи мусылы вже тамъ бидоваты,
Якъ часомъ видишлы въ лисъ губы збыраты,
Тогди чорныи песъ Босы пры-шаласи лигъ,
И впрно, не видступно добытку стеригъ

Скучно такъ въ иднымъ мясьци, и ще безъ работы,

Панасъ зъ жинкою пійшли пройтысь для охоты,
Подаць видъ шаласа дійшли до галявки,
Тамъ пидъ великимъ дубомъ силы для забавки —
Щобы якось забуты лыху свою долю
Обоѣ молоди, начагы сваволю,
Варка ся до Панаса гарно прымыляла
То знову тамъ весело щось му щебетала
То свои гарни очи въ ёго очи втопыть
Якъ то жинки уміють, що за серце схопыть,
Панасъ ся розпливаѣ — жинкоюсь любуѣ,
Тулыть ѣю до себе, и лице цилуѣ,
Забуѣ своѣй биды, що то мусиѣ зъ хаты,
Передъ Бисурманамы въ боры утикаты,
А тишыѣ ся жинкою щасный чоловікъ —
Щось зашелестило, пишоѣ въ гущавныкъ
Ажъ Татара зъ помежы корчивъ спостеригъ,
Самъ буѣ въ гущавныку, и скрыты ся мигъ,
Але свого сумлиня не хтиѣ замараты,
Бо мужъ въ защити жинки выненъ жытья даты —
Не важуѣ вже ничого, и въ гадци пымаѣ,
Якъ звиръ скажены зъ боку Татара напаѣ,
Такъ хутко на Татара видважно набигъ,
Що винъ и ягагана схватыты не мигъ,
Татаръ же осторожны, праворны, и шпарки,
Звернуѣсь до Панаса, схватылысь за барки,
Пексьлымъ вогнемъ очи зайдло горать,
Дужають ся ворогы ажъ кости трищать,
И жылы ся надулы, и волосъ зижыѣ
Той того якъ котюга зубамы бы зьвуѣ
Смертельна ведесь бінка, бо кожны зъ выхъ знаѣ
Що або жытья возме, або потыраѣ,
Водыть ся по галявци та пара розіла,
Идва въ очахъ зайдлюсь, и иднака сыла,

Гоцына такъ прохочить—не можна згадаты
Кто тутъ кого заборе? кому погыбаты?
Малой помочи треба а Панасъ уходыть,
Барка сецыть холодно и очамы водыть,
Кю кому жытья возме? и думки нымаѣ
Несгы мужовы помпчѣ.—Ажъ ся обзываѣ
До Варки тяжко змучень бидный чоловпкъ:
Варко! прыйды мя въ помпчѣ—возмы сѣй патыкъ
И пвдлюжы пидъ ноги врага Бисурмана,
То и буде беспечно вже моя выграна
А безъ той помочи тяжко мени горе —
—»Мени все вдно каже, кто кого заборе,
»Чы Татарынъ тебе, чы то ты Татара.
»Дужчого буде маты для себе Варвара.
»Про мене хотя тебе Тагарынъ и злушыть,
»То мени твоѣ мисце и винъ самъ заступыть,
»Ще го я славыть Бога не така погана
»И буду до сподобу хотъ для Бисурмана«
Заскрекогыѣ зубамы сердечный Панасъ
А ле ёму тутъ гадка прыходыть въ сѣй часъ
Добуѣ духа и громко якъ можна свыснуѣ,
Ажъ Босы пры шаласи той голосъ зачуѣ,
Ухоныѣ ся на ноги пострыгъ своимъ ухомъ,
Тай на мисце той бійки и прытаскаѣ духомъ,
Бачыть цо замагаѣ Татаръ ёго друга,
Зіжыѣ шерсть на хренти, якъ бишень котюга,
Очы му якъ каына тутъ почервонины,
И кипуѣсь на Татара килько ёго сылы,
Затопыѣ свои зубы Татаровы въ тило,
Отъ лехше Панасовы тутъ ся и зробыло
Ще ся трошки подужаѣ, и лучше наперъ,
Татарынъ ся похилыѣ и ноги задеръ,

Босый дуломъ Татара за горло прваў
Панась схатыў ятаганъ—голову угляў.

А ну же! каже Варко до жпячки лобы
Тепер же прыступимъ и мы до рахубы,
Дурно я ся надіаў, що жинка поможе
Жинка хотіла того кто кого зможе
Чоловикъ твій Татара збороты не мигъ,
Ни Татаръ чоловика—але кто замгъ
Невиру Бисурмана? то собака *Беси*,
Идыжъ псамъ на потиху! ухватыў за косу
Татарського ятагана до руки допаў,
Тай невірной жинци голову угляў —

Пійшоў до Шаласа и рыскала взяў
Дви могылы идна пры другой вонаў,
Склаў голову Варки де тило Татара,
Зновъ Татарську голову де лягла Варвара,
Оджежъ якъ мени люде там же говорыли,
Середъ бору де тіп сыпани могылы,
Выдятъ люде часамы що тамъ замандрують,
Якъ два соби весело мертвеци гапцюють,
Татаръ въ голови жинки и косы помяты,
Жинка, а лобъ на неи Татарськи вусагы —
До танця же музыки не вылко ніякы
Ино чуты зъ далека якъ трубятъ собаки

XX.

ЧОРТЪ СВАТОМЪ.

Лыхе ёго таңи знаѣ
Що ся теѣ брацѣ значыть?
Кожныи жиньки забагаѣ,
Хоть не разъ очамы бачыть
Якъ то въ лыхую годуцу
Сяѣи таѣй чоловикъ
Рве на голови чупрыну,
Проклынаѣ соби виѣъ,
Якъ му дивка колысь мыла
Ставши жинкою доіла—
Щожъ имъ зробишь? цилый миръ,
Абы паробокъ дорисъ,
Якъ бѣ десь напыѣ ся зила
Або нагриѣ ёго бисъ
Гвалтъ женытысь на роспиръ!
Тай бере ся до весиля —
Щежъ не такъ то удаѣ ся,
Перебендюють дивчата,
Часомъ зъ паробка сміѣ ся
И прожене ёму свата —

Колы Паробокъ хорошы,
И багацько маѣ грошы,
Якъ по нобыть соби дивку,
Не конечне на ту ливку
Юму свативъ добыраты,
Ныма що ся турбоваты,
Тогди дивка и ѣи маты
Сами будуть ёму сваты —
Тождъ бидняка той горуѣ
Кому уроды бракуѣ,
И не стаѣ ще калыки;
Такій иде по гарбуза,
По всияки дирока збытки,
Або часомъ и по гула;
Свативъ най бере хоть де,
Таки гарбузъ ёго жде,
Хиба Дидько ся змылуѣ
И весия прыготуѣ

Буѣ то соби Петро, добрый паробика,
Въ красогя не цикавы, штучка не велька,
Котысь то зь рушгованя бидняля упаѣ,
Зовсимъ оку явиѣ якъ погу зюмау,
Штурхвуа ёго въ око раѣ въ шси гыляна,
Тан на теѣ око и ослынь бидняка

Маѣ винъ ро уму не маю,
Чы то кому раду дати,
Чы въ беседци жартоваты,
То на всеньке ёго стаю —
И въ работи не шпывы —

А до дивчатъ нещаснывы —
Свативъ тантныхъ добыраў,
А таки гарбузы браў,
На завади ёму стаю
Що въ каштыци грошы мало,
А и то ганча ветыка
Що бидняка буў калика —
Посылаў винъ до дивчатъ
Що щаслывый котрый свать,
Якъ же бачъ въ цілої громади,
Всїбъ службыты ёму ради,
Щожъ робыты? Отъ хотъ плачъ!
Де посунуў, неудачъ —
Вжежъ до бабъ ся удаваў,
Ти робылы що умилы,
Не було ніякой сылы,
Таки все гарбуза браў

Впала въ око му Тетьяна,
Дивка зовсімъ не погана,
Идна дочка у вдовыци,
И корали, и спидныци,
И въ обори овечать,
И дивчатко само гоже —
Думаў ктобъ буў щасный свать,
Выйшоў разъ на роздороже,
Думаў—думаў—чоло теръ—
Когобъ выбраты тецерь?
Въ киньци сказаў: щожъ гадаты!
Якъ киньчыты, то и швыдко,
Кого встритью пишлю въ сваты
Хотъ бы самъ ся трафыў дидько.

Ажъ чортъ дорогу забигъ,
Поклоныўсь Пеіро якъ мигъ
—Эй на Бога Бисе глянь!
Щаснымъ сватомъ мени стань,
Нехай честь для тебе буде,
Де не могли вскурать люде,
Де бабамъ ся не удало,
Хоть слылысь и не мало,
Нехай чорта буде слава
Що удалась ёму справа —
Отъ въ Тетяни страхъ люблю ся,
Тай гарбуза щось бою ся,
Бо то щастья мени бракъ.
Эй змылуйся! возмысь такъ
Щобымъ маў видъ ней ручныкъ,
Дяковаты цыцый викъ
Вже я тоби за те буду,
И никола не забуду.—

Дидько стаў ся дывовагы,
Що Пеіро запросыў въ сваты,
Взяў же соби на охоту,
Тан прыпняў ся за роботу—
Требажъ на все око маты
Щобы могио ся удаты,
Перешкода тутъ велька
Що калика паробика,
Бо то судять и зъ позору —
Побигъ же на лысу гору
Якъ найлутше жвавый Бисъ,
Жывучой воды прынисъ,
Ино вернуў ся зъ дороги,

Обмыў Петрыковы ногы,
Обмыў око не выдяче,
Показаўсь Петро иначе,
Подобный до чоловіка,
И на ногу не калика,
И на оби очы бачыть,
Вжежъ теперь щось Петро значыть,
Бо на людей геть похожы,
Отъ такъ паробика гожы,
Таки теперь не поганы —
Пійшоў зъ нымъ чортъ до Тетяны
Якъ бы соби на выграшку,
И горилки внеслы фляшку,
Чортъ настроіў соби мину,
Натерь такъ свою чупрыну
Щобы рижкивь не такъ выдко,
Зачаў гарну мову дидько.
Дочкажъ зъ мамою пытаты
Килько грошы буде маты?
Якъ дизналы ся видъ дидька,
Що порожна му калытка,
Отъ не доўго вже и ждалы
Обыдви гарбуза далы.

Якъ днстаў гарбуза Бисъ,
Скопытыў псявира нисъ,
До невдачы не прывыкъ,
Оджежъ буде намъ ручныкъ!
Я на все тоби кленуся
Каже Дидько до Петруся
Теперь сама пани маты
Буде тебе вже шукаты,

Виддасть тобі свою дочку,
Бо вжежъ дамъ я на то раду,
Прытаскаў му грошы бочку.
Гуляйже на всю громаду,
Нехай циле сыло знаѣ
Що Петрусіо грошы маѣ.

Въ пекли стоить законъ Дидька
Противъ людей, що до збытка
Маѣ право кожный Бисъ
Якого бы вмъ, и не внисъ,
Але добра дуже много
Не воьно му для никого,
Хоть бы въ яку ласку впаў,
Якій бы винь и не буў —
Чортъ Петровы грошы даў,
А каицтво повернуў —
Петро разомъ ся збогатыў
Тай и розумъ зовсимъ стратыў
И що перше розумъ маў
Теперьъ смишнымъ дурнѣмъ стаў
Сежъ на свити не першына,
Не идному та прычыпа
Розумъ зовсимъ видійпяла,
Абы кому доля пага
Що ни зъ того ни зъ ового
Десь донаўся грошы много
Що то до ныхъ не прывыкъ,
Хоть буў перше чоловікъ,
Якъ бы кто ёго урикъ,
Стане дурнѣмъ на весь вискъ —

Отъ вже цяте сило знаѣ,
Що Петрусѣ грошы маѣ,
Дійшла слава до Тетьяны,
Хоть Петрусѣ вже поганы
То призвала паню матку.
Сталы радыты ту гадку
Якъ бы Петра звербоваты,
И ручныки теперь даты,
Абы по ся повернуў —
Але Пегро ся надуў,
Теперь и не прыступаты —
Дали людей посылаты
Але щось вже не удачъ,
Пегро гордый стаў хоть плачъ —
Пани матка въ думци швыдка
Давайже шукаты Дпдька,
Шукаѣ ёго де може,
Де якѣ ѣ роздороже,
Де якій ѣ очереть.
Ходыть за нымъ всюды геть
Щобы зъ нымъ поговорыты,
Нигде не може встритыты —
Прийшло на гадку дивыци:
Щобы Мотри чарпвныци
Що зъ чортамы гендель маѣ,
Де ся шляють вирно знаѣ,
Якій бы подарокъ даты,
Вона може видшукаты —
Якъ нарада така стала,
Взяны хлибъ и шматокъ сала
Яѣць и курку чубату,
Якъ обыдвы прийшли въ хату —

Тутъ просыгы маты стала
Щобъ нмъ чорта видшуката —
Мотра свичку запалила —
Якъсь зия пришмаша
Тутъ въ комни загудю,
Затрасло ся, загрывю ,
Черезъ каглу тутъ ся вписъ
И стаў въ хати той самъ Бисъ —
Дали доня—дали маты,
Чортыська перепрашаты.
Щобы ласкаў на ныхъ буў
И Пегруся повернуў —
Чортъ вже выграў тую справу
Бо утрымаў свою славу,
Веселеньки тегерь бисъ
Ручицькь Петровы . аписъ,
Пришла Святая Педля
Було Петрове весня —

И я буў на тимъ весни
Или ныны гости мыши
По борода тскю а сухо въ губи
Холодно въ хати, холь тошы въ груби
За ихъ здоровья пшы ска агы
Терзвисеньки розинтысь зь хаты

ВЕРНЫГОРА И ВЫРВЫДУБЪ.

Де стирчать по падъ берегъ въ радъ скалы высоки,
А пидъ скалъ тыхъ стопами шуметь Диппръ глубоки,
Тамъ зъ высокои сосныны бвръ веткѣи рвсь,
Поля тамъ не заглянешъ, ино лисъ, и лисъ,
Сосны, якъ ся дистанешъ до галѣвки яки
Здаѣ ся що въ Небеса встромылы гыляки,
Середъ лиса тамъ вичный забавляѣсь тепъ,
И темно, якъ бы въ вечеръ, въ найяснящий день,
Тамъ холодъ, хотъ на цылымъ свити тяжкѣи скваръ,
Не дѣйде проминъ сонця, а тожъ сонця жаръ.
Тяжко тамъ, тамъ и сумно, и до кола тыхо,
Десь колысь обизветъ ся часомъ якъсь лыхо,
Або воўки затрублять, або свисне птахъ,
Сова часомъ гукаѣ, ажъ збыраѣ страхъ,
Трава тамъ не росте, а пску безъ миры,
И люде тамъ не ходять, ино бродять звиры.
Не идна стара сосна прожыла тамъ вѣкъ
Що окомъ не заглянуў жаденъ чоловикъ.

Заблукалась разъ жинка въ тыхъ страшныхъ лисахъ,
А до того биднячка була на часахъ,
Нечыстый моюдыцю по лиси водыў,
И стежки, и дорижки передъ нею крыў,
Бидна жинка днивъ чтыры не іа не пыла,
И тамъ въ гущавныку два хлопци родыла,
Не доўго зъ нымы була, бо на третій день
Очы взнесени въ небо вичный закрыў тень,
Не смерть вже, але диты трвожыты небогу,
Умыравшы, тыхъ хлопцевъ поручыла Богу.
Хлопци були крепкѣньки, хорошего лыця,
Ажъ въ годыпу прыходыть туды медведыця,
Десь то бидной маты молитва справыла
Що не тыльки що хлопцевъ тыхъ не подавыла,
Але помежы свои прыняла ихъ диты,
И вразъ зъ медведятамы взяла ихъ корыты
Якъ росли медведята, хлопци пидрастали
Разомъ ілы, ходылы, разомъ забавлялы,
Не разъ ся и боролы, не разъ и чубылы,
Хлопца що разъ то бильше пидрастали въ сылы,
Якъ въ лета пидходылы, пидсылынылы такъ:
Идному не остояўсь хотъ якій дубчабъ,
А и другый братунё буў то такожь хватъ
Сажень скалы такъ кине якъ бы грудки шмать,
Бырвыдубъ зваў ся першы, *Верныгора* другы.
Оба въ лиси дистаты ягись въ серци тугы
Людей тамъ не бачылы, тыльки шяў ся звырь,
Хтылы вже ся дистаты межы людзькый миръ.

Бырвыдубъ намавяты зачаў Верныгору,
Щобы доўго не ждавши ыходыты зъ бору,
И пышы—мандровалы полямы не маю,

Ажъ вельке ся мисто хлопцямъ показало,
Колы до того миста вже примандроваты,
Страшный межы народомъ сумъ въ Мисьти застала
Стороплени вси ходылы, кожний якъ не свій
Пидь мистомъ въ печера, засиў въ неї змій,
Змін зъ трома гоювами, на сто сажень хвистъ,
Въ кожний день кожнымъ ротомъ идну дивку їсьть,
Дивчатъ кожного ранка Мисто доставляю,
Вже молодыхъ дивчатъ згыную не маю,
Вырвыдубъ розсердыўся, якъ то люде скори
Не даймо тыхъ дивчатъ каже Верныгори
Покажите намъ люде де тая печера
А той проклятый змій не дижде вечера
Всимъ здалося що тутки буде хлопцямъ згуба
Вырвыдубъ по дорози выкопыўшы дуба
Верхъ видтрощыў, и трохи очысгыў зъ гыякъ
Тай до той печеры приступаў такъ
Ажъ тутъ змій ся высунуў, роздявывши ротъ,
Вырвыдубъ своимъ дубомъ строцныў му лобъ въ лётъ,
Змій скочыў зъ двома лбама, чуть чуть ёго зісьть,
Туть скагу Верныгора кинуў му на хвистъ,
Юго ино Вырвыдубъ въ тую пору хтиў
Змій зъ прытисненымъ хвостомъ ажъ на земли сиў
Вырвыдубъ ухопыўшы дуба въ оби руки
Лобъ по лоби змиёви потрощыў на штуки —

Король за то братьямъ даў по ідной дочци
И срибра по шість бочокъ золота по бочци.—

ДУРЕНЬ

Якись мудрець правду сѣзаў:
 Все ся прыдасть, що Богъ создаў,
 Часомъ здаѣсь, не нужна ричь,
 А все потрібне, якъ глянешь геть,
 Потрибний день — потрібна ничь
 Здасть ся дурмань, лютець, осеть,
 Вся то на дурня дывлять ся басомъ,
 Оджежь и дурень прыдасть ся часомъ —
 Бо якъ ся трафить якій ледащо,
 Той вже не здасть ся вирно ни нащо.
 Ледащый не їсть створеня Боже,
 Бо Богъ ледащыхъ не сотворыў,
 Якъ мя здаѣ ся, сатана може,
 Щобы на некая дорогу виў,
 Своимъ то духомъ ёго учыў,
 Щобы якъ свого потомъ схопыў —

Дидь и Баба разь бувалы,
 И трохъ хюпцивъ соби малы,

Двохъ розумныхъ ся удаю,
Третій дурень якихъ маю,
Наймолодшій мизночокъ,
Розпещеный буѣ сыночокъ,
На печи ино сидлѣ
Щобъ ся не захоюдыѣ,
Страву ёму добырашъ,
И роботы не давалы.
Тожъ и боуванъ таки вдаѣ ся,
Не разъ мами що наклаѣся,
А и тата не любыѣ —
Такъ то кожне якъ щещене —
Ино спаѣ, ино іѣ,
Де варене, де печене,
Ни до якои роботы
Не показаѣ винъ охоты,
Абы ёму мыска стравы
То и думаѣ що вже панъ,
До ничого не цикавы,
Отъ такъ на округъ боуванъ.

Тяжко дидъ болысь заслабъ,
Старшисъ хлопци зажурылы,
Розбиглысь шукаты бабъ,
Туть ся бабы посходылы,
Прымавляють, шепчуть тыхо,
Ризне зиля му дають,
А таки велыке лыхо
Готовыть ся блысько тутъ,
Отъ вси бачать вже очыма
Смерть дидови за плечыма,
Тай у всихъ велыкій страхъ,

Здаѣсь конецъ за годьну
Стара баба страхъ въ слёзахъ,
Старши хлопци рвуть чупрыну,
Выдять дядову смерть блыську —
Дурень наляў стравы мыску,
Ложку взяў, и заідаѣ,
Тай ничого не гадаѣ —

Туть прыйшоў жебручий дядь,
Хлопци просятъ на обидь,
Але сами не сидають
Ино слизмышь заывають
Идень дурень ся не журыгъ,
Заіцаѣ ажъ ся курыгъ. —

Пообидаў въ нымъ жебравъ,
Обизваўсь до хлопцявъ такъ:
Журба бачу тутъ у васъ,
Може и старши Панасъ
Що вамъ тутки допоможе —
Вси крыкнулы «дай то Боже!»
Ино дурень доіцаў,
Нямаў часу, тай моўчаў.

Слухайте що вамъ говорю!
И манте надіу въ Богу,
Рушайте на шсу гору,
Туть розба аў изъ дорогу,
Ино за се памятайте
За себесь не оганте —
Бо кто робыть важне дило,

Нехай тебѣ памятаѣ —
Все на передь—впередь сміло
За себесь най не оглядае
Якъ до горы вже прыйдешь
Духомъ стежку тамъ найдешь
Що на гору поведе,
Не збачайже вже нигде,
Нею прыйдешь до кернычки,
Не глыбоки не велычки,
Що жывучу воду маѣ,
Каминь ею окружаѣ,
Воды въ дзбанокъ набырай,
Щаслывъ до дому вертай —
Якъ жывучою водою
Старенького ся покропышь,
То и ривною ногою
Здоровеньки дидь ся схопыть—
Кожный тимъ ся потишаѣ
Дурень ся не турбоваѣ.

Отъ вже дзбаночокъ въ рукахъ,
Старшый рушыѣ на той шляхъ,
Ныма—ныма—подовгенько
Молодшый чуть ся не зіуѣ,
Ухопыѣ дзбанокъ швиденько,
И на тойже шляхъ рушыѣ
Пишлы хлопци обыдва,
И молодшого ныма.

Отъ для чого не верталы?
Якъ на стежку тую вналы

Абы котрый въ горусь взнись ,
А тутъ якись зъ заду бисъ
Такъ здае ся за печамы,
То торгае щось рукамы ,
То зачепыгъ на умысне,
То зновъ въ него громко свысне,
Такъ що способу нема
Щобы дати соби раду
Не можна вже вытерпнты
Щобъ очамы не узриты
Що такъ дивно діесь зъ заду —
Котрый но ся повернуу
Тай въ каминь ся обернуу.

А тутъ баба нещаслыра,
Жде тыхъ хлющивъ ветерилыва,
Ныма кого вже пислаты,
Давай дурня умовляты —
Дурневи се и не въ гадци,
Ино лае пани Матци,

Гіб (яштукы:

Треба дурневи прынуки,
Треба якусь обицянку,
Бо дурень не послулаѣ —
Баба іому обцяѣ
Явъ прынесе воды въ дзбанку:
И пампушкывъ зъ чосныкомъ,
И лемишкы зъ молокомъ,
И ще спорый шмать коўбасы —
Дурень шо на ідо ласы
Дзбанокъ въ рубу соби взяу
Тай на гору мавдровау —

Тамтыхъ хлопцивъ що здыбале
То и дурня нападаю,
И йому трапылось такъ —
Не иденъ въ шыю кулакъ,
По за нему зъ заду крькь —
Дурень до того прывѣкъ
Що якъ межы хлопцивъ впаў
Всякихъ збыткивъ тамъ дизнаў —
Тогди имъ не отвичаѣ
А ввурывшысь, укикаѣ —
Не що зробіў и теперь,
Якъ найхутшесь въ гору деръ
Абы видъ биды утикъ,
Хоть тамъ зъ заду якась крькь,
Хоть щось ёго и торгаѣ,
Дурень хутко утикаѣ
Не оглянуўшысь на задъ —
До кърнычки прыбигъ радъ
Бо вже теперь стало тыхо,
И не зачипаѣ лыло,
Дзбанокъ воды начерпнуў
Тай и назадъ повернуў,
За дида ёму байдуже
Чы видъ того буде жывъ,
Але пыльно ёму дуже
Було до тыхъ пампушкивъ —

Въ повороти вже и тыхо
Не напало ёго лыхо —
Въ кругъ до кола сей дороги
Каминя лежалы многи
Все то люде ти бувалы

Що зъ дзбанками мандровали
За жывучою водою,
Якъ того не дотримали
Не оглядильсь за собою,
Той ся въ каминь обертали —
Дурень въ дольнусь спускаѣ,
Тай всесь чимъ то забавляѣ,
Корчыкъ зила десь ухопыѣ,
По дорози всюды кроншй,
Але на що самъ не знаѣ,
Тавъ ся соби забавляѣ —
Де на каминь капли палы
То и каминь оживлялы
Тай вставалы жвыи люде —
Дурень въ гадци и нимаѣ,
Шо то зъ того въ виньци буде,
И що бративъ оживляѣ —
Якъ прынисъ ино дзбанокъ
Нужъ до горшчкивъ и рынокъ
Де лемишка зъ молокомъ
И пампушки зъ чосныбомъ
Якъ побачыѣ що здурныы,
Лаяѣ мами кильки сыы —

Баба дида повропыла,
Отъ вертаѣ ёму сыла,
Дидъ зъ постелин духомъ ветаѣ,
Якъ бы и не слабоваѣ —

Шкода браце! — шкода ген!
Дяя всихъ на свити людей,

Шкода тяжка то їйбогу,
Що забулы ту дорогу
Що то просто довела
До такого жерела —

Не турбуйтесь ище вси
Вы пещени панычи
Що надъ вамысь розпадалы
И до праці не вправлялы
Мама гадку соби мала:
Що якъ въ дома выплекала
То сыночокъ наймылицы
Буде видъ всихъ розумницы
Прыйде черга и на васъ,
Буде колысь такій часъ,
Ї надія въ Господь Богу,
Видпытають ту дорогу
Що веде на лысу гору,
Оджежъ вамъ въ передъ говору:
Таки мени все здаѣ ся
Що вы тогди прыдасьте ся —

XXIII.

Б И Д А.

Кого беда пагляне, н-й вымаѣ гадки
Надыбле чоловіка на дорози гладки,
Ни зъ того ни зъ ового найде безголовни,
Збавыть часомъ добытку, а часомъ здоровля,
Якже колы щастыво седыть въ твои дои,
Не дожене беда, хотъ иды повои,
Бижы швыдко якъ хочешъ, не нажснешъ ыха,
Хотъ беда на дорози, якъ бы десь дя смича
Самъ не знаѣшъ дя чого уступаешъ въ бикъ
А такъ биду мынуѣсь, хотъ бы не на викъ —
Другый шоѣ за тобою, въ твои власне слиды,
Бачыть що тоби добре, пымаѣшъ биды,
Беспечный що п'ему пиде все щастыво
И хыбнѣ, з'е пшло ажъ кожному диво,
Ты вно перехресный шляхъ що перескочыѣ
Беда папыла зъ боку вни въ биди ся змону,
Такій свить, така доля, кожый маѣ очы,
Тон иде якъ въ день лсны, а тон якъ бы въ ночи —
Якъ кѣсьо напысано кому въ его дои

Най бжыть якъ сѣажены, най вде повоин
Не поможе слухъ добры—Велька балуча,
Скупашь ся небоже въ бяди ажъ по уха,
Бяду здыбешь и въ поля, и въ шси, и въ хати,
Бяду знаютъ убоги, достатни, богати,
Някому не пропустыть, слабы чы здоровъ,
Не ісьть якъ смерть юдей але ссе имъ кровь

Скоро свить уроцѣ ся, смерть ся уродыла
Кто тильки жыѣ на свити смерть ёго зыла
Чо ювиль, чы то якій скотъ,
Все попало ся смерти доконечне въ ротъ,
Не выпросыѣ ся бидный, не выкупыѣ папъ
Гладка була псявира якъ якій кабапъ.

Треба смерти клопоту десь бяду всѣригыты,
Якъ взялась беда зъ неі кровь ссаты и пыты,
Якъ бы снигъ весняный пропало то сало
Косты но ся зисталы и шкуры не стало,
Вже булабъ сирромаха на вики пропала,
Якъ люто ся до неі беда привязала
Не було що робыты, ныма що чекаты
Тра зробыты умову, и на все прыстаты
Пытаѣ ся смерть бидна, чого беда хоче?
Що такъ ѣй доідаѣ, и тяжко клопоче
Остатній клей завзята, и вси сылы тягне,
Обицяѣ зробыты що беда забегне
Якъ докучыла добре, беда въ тую пору
Надулась якъ ропуха, задерла нись въ гору
Не умову вже робыть, а даѣ приказъ,
Щобъ ѣй цырографъ пидпысала вразъ
Що бяду не зачешыть доки свитомъ свить

Хоть бы не знаты кильки перебігло литъ.
Хоть давно на биду острыла смерть зубы
Мусила уступыты щобы уйты згубы,
Що робыты важыть ся, а въ киньци прыстала
Цырографъ на во юви шкури пидпысала —

Теперь беда беспечна, не надійтесъ люде
Щобы беда пропала—вично жыты буде —

XXIII.

И В А Н Ъ.

Старый Грыгиръ застабъ, помирковау ѡ лпть
Що пора перенты вже на други свить,
Казау сына Ивана до себе призваты,
Часъ вже вже приходить сей свить покцаты

Приказую тобі сыну
Батка слова памятай:
Николы чужу дытыну
Якъ за свою не прымай,
Якъ що тайно хочешъ маты,
Не кажы николы жлицы,
Бо не разъ въ лыхой годыци
Тяжко будешъ жаловаты.
Памятай ще собі рикъ,
Щобьсь не братау ся .ь паномъ,
Наи Иванъ буде зъ Ираномъ
А не зъ шляхтычомъ мульы

Иванъ въ двори зъ мату зри
Дуже люблу ёго панъ,

Бо праворный якъ самъ бисъ,
И пысьменный буѹ Иванъ,
Якъ що робыѹ, не на смхъ,
Де ся взяты, то ся взяѹ,
Панъ же якъ въ дивавый мхъ
Разъ вразъ грошы въ него клаѹ,
Не видъ пана винъ маѹ лшъ,
Панычовысь сподобаѹ,
И що разъ то новый гришъ
Видъ наныча Иванъ маѹ,
Бо чы якъ поіѣваня
Иванъ знаѹ якъ ходыть звиръ,
Панычъ така безъ Ивана
Не вырушыѹ и за двиръ,
Чы панычъ коы зазриѹ
Де хороша дивка яка,
Ще не сказаѹ, ино хтиѹ
Иванъ и тутъ праворника,
Не заступыѹ ёго друиы,
Иванъ жвавы най го катъ!
Черезъ ризьни ти послуиы
Зъ панычомъ буѹ за панъ—брагъ.

Иванъ статокъ не гуяба,
Не розтратыѹ то що маѹ,
Де коника сяка така
То въ калытку ѣю вѣлаѹ.
Мыши ёму буѹ сей свить,
Жыѹ щасливо соби такъ,
Маѹ вже жинку вильба лить,
Ино дитѣ ёму бракъ
Тильки було и клопоту

Бяшь журбы и не знаў,
Найшоў соби десь сироту
Тай за свѣго прыйняў,
Одягалы и кормылы,
Хлюпецъ соби пидрастаў,
Рисъ въ здоровля, рисъ и въ сылы,
А Ивана татомъ зваў

Кто такой ёсть натуры
Що не хоче послухаты
Якъ му каже батько маты,
Послухаѣ бычой шкуры
Такъ батьки стари мовлялы.
Таки правду се казалы.

Панычъ зъ Ивановъ ся спригъ,
А наброіў щось багато
Иванъ видвертаў якъ мигъ,
Казаў що позаѣ тато,
То ничого не поможе,
Доброй рады жаль ся Боже,
Побачыў зло старый панъ,
А кто вынень? то Иванъ,
Бо панычъ всюды зъ Ивановъ
И зъ Ивана помичъ маў —

Иванъ Батька нагадаў
Щобъ не брататы ся зъ паномъ,
Отъ же прыйшла ёму гадка
Вси науки свого Батька
Черезъ штуку пробоваты,

Щобъ довидно правду знаты

Панъ маў гарного сокола
Вси то зналы надобола
Кожный въ сыли чоловикъ
Що любыў ёго на викъ,
Все значыло ёму мало,
И ликъ коней и коровъ,
Нехай бы все и пропало
Абы сокиль буў здоровъ,
Иванъ сокола сховаў,
Пивня опарыў въ кшятку,
Прынисъ ёго въ другу хатку
И жинку туды прываў,
Возьмы каже ўй серденько
Отъ се паньськи ў сокиль,
Звары ёго намъ тыхенько
Вечеромъ дасы на стиль,
Никто въ свити най не знаў
Бо наробышъ мени биды,
Панъ не хыбыть повишаў.
Жинка бижыть до сусиды.
Ино выйшоў чоловикъ,
Засвербиў ўю языкъ,
Розказала тамъ все тыхо
Вже въ годуу теў лыхо
Рознесло ся на весь мiръ,
Зайшла видомосьть и въ двирь.

Тутъ Иванъ прыбигъ до хаты,
Начаў тяжко нарикаты,
Оджежъ важе панъ все знаў.

Заўтра мене повишаѣ,
Щожъ робыты въ тымъ нещасьти?
Бижыть хутко до коморы
Бере гроши мишокъ споры
Роздзяѣ на тры часьти,
— Отъ се жинко часть для тебе,
Сыну возьмы се для себе,
А часьть третю тому даты
Кто буде мене вишаты.
— Тату, каже му сынокъ,
Виддай мени сей мишокъ,
Лугше я ся нымъ утишу,
То я самъ тебе повишу.

Иванъ нагадаў науку
Тай сердыты ёму каже
Нагриў въ пазуси гадюку!
Не диждешъ ты того враже!
Правду Тато говорыў,
Батька треба все слухаты.
Жинци плечи добре збыў,
А сыночка выгнаў зъ хаты —

XXV.

УКРАДЯНЫ ЗЛОДІЙ.

Буў то соби разъ злодій, що зваў ся Лавринъ,
Праворный, а ледащый тажко, бисивъ сынъ,
Не трымаў винъ грунту, незбудоваў хаты
Тымъ жыў, якъ що чужого мигъ колы зарваты.
Юкель жыдъ на корчомци, рудый якъ собака
Всихъ злодїївъ доколычне первыи провидныкъ,
Хоть то жыдъ не хрещеный, але праворняка
Прыбигъ тутъ зъ Цесарщыны—зъ рекругивъ утикъ,
Зъ Лавриномъ идну руку все соби трымаў
Ще той де украде, то тамтой продаў,
Або якъ той скотыну прыведе му часомъ
Риже и продаѣ шкурою и мясомъ.

Неразъ хотиў Лавринъ зъ чортомъ ся встритыты!
Щобъ за грошы душу чортови продаў
А ле чортъ розумнищы—неласы плаыты
За ле що непрымивно вже за своѣ маў
Бо и кажы що хочь, якъ тя до сподобу
Зюдїя чортъ маѣ за свою лудобу

Не треба цирюграфу щоб ёго послў
Винь чортивь, якъ виць того, котрый заплачу;
Якъ де душа сумлинна, чортъ спрїб по уха
Щобы ёю дистаты, не скупыть ничого,
Колысь то даваў грошы, а теперь сывула
Безъ грошы доставляѣ до пекла душъ много.

На доброго Івана маў храпъ хытрый бисъ,
Якъ взяў все пидмовляты на празныкъ—веселя
Або я самъ частенько горшкыи шиднпсь,
Тай вже и безъ оказїи приводыў вь похмиля,
Доказаў що терезьвыи по трыдцятый рикъ
Іванъ що ажъ кожному дывыты ся мыло,
Такъ поволп до той сывухи прывыкъ
Що стаў вже пїяныця, хотъ му ся неспыю,
И приходыла ёму вже годына блыська
Щобы зистаў на выи пидданымъ чоргыська.
Бо на душу свою не пышы и карты
Най тебе священою водою ппцъ кропыть,
Ино добре возьмы ся, онъ до той кьварты,
Чортъ душу твою вь пекло якъ свою ухопыть:
Огъ що спасю Івана видъ чортовыхъ рукъ
То ыха чаривныця, для показу штукъ.

Була то чаривныця, звала ся Горнына,
Зъ чортомъ за панѣ брацѣ, а зъ людьмы гадюка,
Нького не любила, абы но прычына
Тай готова на зло для кожного штука,
Алежъ и братъ чортъ часомъ облизня дистаў
Що ажъ шкробаў чупрыну, такъ ёму доїла,
Побачыла що Іванъ чорту вь руки впаў
Такимъ зилѣмъ на пакисеть чорту напоїла

Що Иванъ змерзыў соби на вики сывухи,
А такъ выкрутыўсь зъ нохтивъ чортыська псяюхи,
Якъ вжежь чортъ ся не ласыў, якъ не притвараў ся,
Пидходыў винъ Ивана якъ въ день такъ и въ ничъ,
Щобы зновъ до горники такъ, якъ перше взяў ся,
Иванъ ани на очы—не піѣ ни гычъ,
Чортысько въ лобъ заходыў, а все мпрковаў
Кто то ёму зробыты успиў таку шкоду,
Иванъ самъ не покипуў, то довидне знаў,
Отъ пропапа душа, якъ бы кинуў въ воду,
Ажъ въ кнйнци догадаўся, що баба Горпына
Сю штуку доказала. Тра ѣи видпатыты,
Буде штука за штуку, иде до Лаврина
Щобъ ёму нагадаты крадижку зробыты.

У Бабы буў баранъ що зъ ёго волюся,
Не разъ ѣи робыты чары удаюся,
Чортъ се знаў—Лавринови заразъ прыказаў
Щобъ того барана у бабы украў,
Лавринъ не даў соби два разы казаты,
Хоть баба барана въ синяхъ все держала,
Нехан бы тамъ стерегла ёго ридна маты
Не уйшоў рукъ Лаврина—и зъ барапомъ драга,
До Юкеля корчомки духомъ прятаскаў
Юкель заразъ заризаў, и шкуру здійняў

Баба вставшы раленько выходыть до сины
Бачыть що барана нима вже на мисьци,
Зблиднила що ыцо бпнще видъ стины,
Утопылабъ злодія въ воды идной мисьци
А кто ёго украў не може згадать,
Тяжко то такъ видъ разу на вывного впасты

Зюдїивъ докотьчне Ъ до трыста мать,
Кожныи справны, и годенъ баранъ украсты,
Дванадцягъ баранивъ дала бы за того,
Або пару воливъ—щю бы но хотвѹ,
Або и грошы платыла бы много,
Все дурно—баранъ чорный тогда вже не жыѹ.
Дали же по корчомкахъ шукаты той згубы,
Тай до Юкея зайшла и глядиты стала
Чы не найдесь у него баранъ Ъй любви?
Ажъ тамъ шкуру на бантахъ—вмдѹ разу пизнала —
Бури очы жыдови трохи не выдерла,
Зѹ видкиль 10 барана взяѹ той вражы сынъ?
Такъ гараче рѹдого жыдыська наперла
Ажъ жыдъ Ъи признаѹ ся, щю прывиѹ Лавринъ;
Якъ сто чортивъ ся баба на Лавра розыла,
Зѹ жыдомъ вже не веде бильше розговору,
Чимъ хутше на коцюбу чаривныця сила
И чвалемъ покатала ажъ на Лысу гору

Тамъ то всѣго плюгаства вѣшка Божныця,
Двадцять чаривныць стереже приходу
А якъ день такъ и ничь ідна чаривныця
Въ промину на погахъ видѹ всходу до вслodu
Някто ся тамъ ногою вступыты не важыть,
Бо ёго чаривныця въ кампѹ заклинають,
А чортамъ прыступѹ вольны—тамъ зия ся смажыть
Щю другимъ чаривныцамъ тїи розсылають.
Зия се робыть въ свити страхъ велыки чары:
Нымъ ся хмары стягають, и дощѹ розганяѹ,
Воно зѹ гробивъ рушаѹ уперы и мары,
Нымъ то Баба людей въ звира обертаѹ —
Горпына якъ вступыла до той Божныци

Гиркымы ся слизмы тяженько заляла,
На колинахъ просыла старшой чаривныци
Щобъ їй въ такимъ рази свою раду дала
Якъ бы тяжко скарагы злодія Лаврина,
Чаривныци миркують що важна прычына,
И стало на ихъ ради щобы злодіяку
Обернуты за кару въ Бурого коняку

Тогди Лавринъ за двадцягъ мыть зъ кыньмы забигъ
Здавшы кони злодіямъ—пишоў, на ничигъ
До гарной молодыци на прызьвысько Варки,
И прынись їй гарни вядяни подарки
Засилы до вечеры и ілы до сыта
Ажъ туткп на столи замість рукъ копыта,
Лобъ кыпськїи кашу зъ мыскы по маленьку ісьть,
А зъ лавки снаў на землю воюхатый хвистъ,
Лавринъ стаў ся конемъ—моюдыця Варка
Безъ духу наляка іась—але въ думци шпарка
Догадалась що певно се чаривъ прычына,
А биднячка сердечно любила Лаврина,
Думаѣ: хоть на поглядъ се бурый коньсько,
А лежъ то все мій мышый—мого серця бысько,
Заведу каже собі до другои хаты
И тамъ буду до выку ёго годоваты —
И такъ ёго трычала трохи не пиў року,
Тры разы въ день давала чыстого оброку
И носыла до згату прекрасного сина,
Все то не для коня, але для Лаврина.
Лавринъ хоть кынь, все таки буў винъ чоловикъ
Ще инше любыў Варку, и такъ буў привыкъ,
Бо добре ёму було—оброку іў сына,
Ничого не робыў, а Варка служыла,

И за все памятала—а такъ ся буѣ спа съ
Що ридко такій кинь трафляѣсь у насъ

Требажъ новой биды, колега Лаврина
Якъ шляѣся за здобыхомъ, доглянуѣ зъ за тына
Що Варка ввела въ хату пасьного коняку.
Вжежъ и заразъ охота взяла злодіяку
Щобы ёго украсты—тай не доѣго ждаѣ
На другу ничъ коня Лаврина украѣ,
До Юкея погнаѣ якъ кинь бигты мигъ,
Не скупыѣ батога, ани ёго нигъ,
Лавринъ кинь уставаѣ, бо впраци не звикъ,
Ажъ забраѣ въ свои руки Юкель провидныкъ —
Знавшы що кинь здалека, зъ которыхъ сторинъ
Соби ёго зиставыѣ, бо довидне знаѣ
Що туды не поіде —и гадки нимаѣ
Щобъ сей кинь буѣ ёго прытель Лавринъ —
Такъ три роки Лавринъ двыгаѣ той хомуть,
Юкель за крадижкамы бигаѣ тутъ и тутъ,
Лавринъ кинь вытягаѣ бидняка якъ мигъ,
Охоты додаваѣ Юкея батигъ,
Вже не такій жырный, добре стягнуѣ боки,
То не жартъ выслужыты злодіямъ три роки,
Бигаты во весь духъ якъ день такъ и ничъ,
Де Чегрынъ, Богуславъ, и де стара Сичъ,

Ажъ разъ бижить чвалемъ Юкель надъ Синюху
Здыбаѣ въ переходи чортыська псяюху
Що пидмовляѣ Лаврина. Чортъ згубы шукаѣ
Бо Лавринъ буѣ ёго; видъ разу пизнаѣ,
Звернуѣ на чоловика, а рудый жыдына
Побачыѣ въ хомути колегу Лаврина —

Лавринъ якъ вже зъ коня стаў ся Чоловикъ
Тяжко Варку любыў, до неї прывыкъ,
Тай зъ нею оженуўся. Довидне винъ знаў
Що Варка жыла соби якъ Богъ прыказаў,
Не знала що винъ злюдїй, колыбъ тебъ знала
Тобъ до хаты своѣй Лавра не прыняла,
Любыла молодця, бо винъ буў хорошы
Не за тебъ, що часто показоваў грошы
Але що буў праворны и для неї мыы,
Якъ же Божїі права не забороншы
Хорошымъ молодцыямъ любыты сердечно
Хорошыхъ молодцывъ, то вона беспечно
Виддала своѣ серце тому що любыла,
Бо думала що тимъ нигды не гршыла.

Якъ зъ нею оженуў ся, жипка якъ то треба
Мужовы показала дорогу до Неба,
Не тимъ щобъ все ёму въ уха теркогала
Мала ся за розумну, и мужа лаяла.
Або якъ часомъ друга разъ вразъ зъ мужомъ спорытъ
Але якъ ся прыласытъ, гарно заговорытъ,
Сердечно поцилуѣ, легенько заплаче,
Бывльше зробытъ у мужа, якъ га що все гдиче.
Трошки то и покута, рещту добра жипка
На сумнину дорогу навела Лавринка,
Лавринъ стаў ся зъ злюдїя добрый чоловикъ,
Всялякого злюдїства видъ сель ся видрикъ,
И часто сповпадаў ся, и молю ся Богу,
И ходыў разъ на Прощкы въ далеку дорогу--
Стаў ся зовсімъ сумнинымъ, зъ праці тильки жыў,
Що заробыў, то давни краджкы платыў,
Щобъ хутше вышлатыў ся, працёваў винъ крраво

А що Богъ гришныкамъ вси грихи прощаѣ,
Якъ покине гришыты, и добрымъ ся стаѣ,
Чортисько до Лаврина утратыѣ вже право
А такъ не чаривныця вславлена до кола
А чесна мо юдыця черта заборота —
Вси жинки прошу васъ; та на Бога гляньте
Такими чаривныцями якъ та Варка станьте.

XXVI.

Г О С П О Д Ы Н Я

Скажить титко зъ своеі ласки ,
Каже Ганна до Параски,
Мы надъ вами вси дывуѣмъ
Лкій у васъ всюды ладъ !
Тажъ и мы здаѣсь працюѣмъ,
Колыжъ такъ не йде въ складъ.
У васъ завше гарныи хлибъ,
Огородныны ѣ до збытку,
Або дывыты на дрибъ ?
Не буваѣ внымъ убытку.
Гарне масло, добрый сыръ,
Молока не жаль ся Боже,
Наробыты шкоды звиръ
Здаѣ ся що вамъ не може,
Не зашкодятъ вамъ зли очы,
Не завадятъ вамъ уроки,
Видьмы не шляють ся въ ночи —

Параска взялась пидъ боки,
Поважно ся розсміяла

Кривый хребетъ спростовала,
Быстро окомъ заблыснула,
Буцимъ тяжко щось вздохнула,
Але въ лыци була чванька
Надулась якъ зъ мыла банька.

О голубко ! о серденько !
Якъ то хресна твоѣй маты
Моя Ганночко любенько !
Тождь багацько треба знаты !
Не учыла тебе ненька,
Тыждь ще сердце молодецька,
Тобияждь ще зеленый свить,
Пожый ще багацько лить
Абы знаты все до воли,
Кажуть люде: корець со и
Треба языкомъ злызаты
Щобы все на свѣти знаты.
Ссакъ вслыка ѣ паука !
Никого бымъ не учыла,
Алесь сердце моя внука
И ще внука така мыла
Я своихъ дитен нымаламъ,
А побыламъ твою маму
Сказаты якъ себе саму
Бо до хреста ю держаламъ
Якъ за Петра ся виддала,
Ямъ учыла ю якъ дочку,
Де що треба розказала,
Але тихенько, въ куточку,
Бо то сердце ! що кто знаѣ
Цай для себе заховаѣ,

Якъ дизнають ся вси люде,
Зь того ничого не буде —

Оджежь слухай голубочко !
Що видь мене чуѣшь стари:
Ѣ на свити лыхе очко,
Ѣ и видьмы, Ѣ и чары,
О! Ѣ жинки пакослыви,
Що видь вечера до свитку
Шкодять людамъ — ти щаслыви
Що устережутъ убытку.
А лежь теѢ треба знаты
Якъ устерегты ся можно,
Треба за все памятаты,
Треба зь нымы осторожно !

Часомъ видьма якъ загляне
Въ злу годину до воровъ,
Або молока не стане,
Або саму здоишь кровь.
А на *Юрія* то ихъ день
Треба тоби теѢ знаты:
Якъ западе ничный тень,
Видьма допаўшы юпаты
ПрылитаѢ зь лысой горы
Летыть просто до обору,
Видь гякоі ихъ напасы
Якъ депь *Юрія* прыходыть,
Треба въ воротахъ покласгы :
Грабли, вылка, и борону,
А то зробыть охорону,
И видьма вже не зашкодыть.

Ино слово тра по слову
Говорыты сю примову:

Зоры, зорычки'
•Вы мої сестрычги
Высоко іятаѣте
Гарни очы маѣте,
•Лачыте мої телѣта,
•И коровы, и ягнята,

Пыльнуите

Щобы видѣмы не ітаты,
Щобы тугки не буваты,
Щобъ кор гамаъ не шкодыты,
Щоби мѣла не робыты.

Потомъ рзѣвшы ся шдѣ бои
Въ чгыры стороны спіѣваты,
А погому ще сказаты:

•На пса уроки, на пса уроки.

И ще теѣ памятай
Телѣтокъ не видѣучай,
Не можна щобъ буы сами,
Цан почують зъ коровами.

Якъ припадкомъ въ свою пору
Не успіѣшь се зробыты
Що тоби тугки говору
То ѣ спосибъ зарадыты:
Таке зия я збыраю,
Котысь тоби се покажу,
На маленьки шматѣя краю
И въ гарачымъ сани смажу,
Якъ підсмажу зия въ рынци,
Зия стаѣ гараче,

То въ той же самой годинци,
Видьму заразъ прыпече.
Якъ зачне Ѓю мучыты
Де ся вона не оберне,
Видьма буде ся просыты,
Молоко коровамъ верне —

Ѓ видьмы таки ледаще
Котри важуть на здоровля,
Якъ на чыЃ безголовля
Завозьме ся коы за що,
Багацько шкодыты може.
Прыходыть на роздороже
Де фигура Ѓ нова,
Якись шепче тамъ слова
Идно слово по словочку,
СкидаЃ зь себе сорочку,
И волося роспускаЃ,
Якись штуки вырабляЃ,
Щось у неи въ рукахъ Ѓсть,
И зь такимы то чарамы
Лизе до горы ногамы
Въ спидь голова—ажъ на Хресть.
Тамъ на Хрести вже сидаЃ,
Зь видты чорта посылаЃ:
Тогди чорта вже Ѓ дило
Сховаты ся въ людзьке тило
Котре видьма му поручыть,
Чоловика тяжко мучыть.
Оджежъ въ такимъ то нещасьти
Коы чары тїи шкодятъ,
Идни слова зь той напасти

Чоловика высвободять,
Высвободять за те ручу
Чоловикъ буде здоровъ
Колысь я тебе научу
Мо Ганночко тыхъ словъ

Трафіяють ся и злп очы,
Тіи очы звуть *Урочи*,
И не выненъ чоловикъ
Бо нимаѣ чыхой воли,
А ле такє въ ёго доли
Що му въ очахъ ѣ *урихъ*.
Оджежъ сердце на *уроки*
Тоби раду дамъ готову,
Пробоваламъ не два роки
Скажу тобі ту прымову:
Овесъ въ торбыну бере ся,
Въ чтыры витры розсіѣ ся
И прымову ту казаты:

- »Ишоў песъ
- »Черезъ овесъ
- »Не вадыю ни псу
- »Ни вивсу

А потому все плёваты

- »Тфу тфу тфу
- »Тфу тфу тфу!
- »На пса уроки!
- »На пса уроки!

Ризьни во свити то ѣ справы!

И се ричъ не дуже пуста:

На Усикновеніє главы

Не рубаѣ ся капуста
Бо потече зъ неи кровь.
Памятай же теѣ зновъ !

Колы дрибъ соби годуѣшь,
А не хочешъ ёго згубы,
Сама соби порахуѣшь
Не дай никому рахубы,
Най никто того не знаѣ
Килько дробю Ганна маѣ.

Оджежъ то моя серденько
Моя Ганночко любенько
Трудно на разъ розказаты
Все що тоби треба знаты,
Всихъ видьмивъ погани штуки,
Щежъ не такій и твій викъ,
Пожый но ще якій рикъ,
А часъ буде до науки.

XXVII.

КУПАЙЛО.

Що то значить ся? чимъ ся то стало?
Кого прыцывиєшь—того пытай
Чы маѣшь грошы? Ахъ, скаже мало!
А то я дамъ—Эй скаже дай!
Нехайже буде якїи боуванъ,
Чы маѣшь розумъ? спытан на смихъ,
Ого! на роумъ то кожнѣи панъ,
У кожного лобъ поўписенькій въ стрыхъ —
Та же то люде за грошы дбають,
А що за розумъ, то щось не такъ,
Зле твѣмъ що гроши соби ны мають,
Гиршый дя свѣта розуму бракъ —
А на що же той розумъ? на те шобы люде
Мирковаты що чеснымъ завше добре буде,
Кто чужой кривды хоче, чужого багаѣ,
Зло другимъ зготовиєне, на негось звертаѣ —
Эй колыбъ то теѣ зналы

Ти деруны поспіаки
Тобъ людей не обдырали
Та вже бы зъ ныхъ сяки таки
Жыў весело и щасливо.
Тожъ теперъ вже вамъ не диво
Що который пно деръ
И маў поўно грошы въ скрынци,
Скоро тильки во умеръ
Не зоставыў гроша жици —
Зюми все такій таланъ
Та дывить ся злодіяка
Що то стаў ся зъ него панъ?
Пропадаѣ якъ собака.
Праця то люде добри—терезвосьть и статокъ
Даютъ людямъ добытокъ—тревалый достатокъ,
Кто бидному помилъ килька ёго стане,
Кто тыщнё не полюбыў сывухи псевиры,
Кто для свого зарібку кого не обмане,
Кто для людей буде и добрый и щыры
То Богъ благословить, щасья ёму дасьть
Хоть и беда нападе—Богъ не дасьть пропасть.

Слуханте! скажу вамъ що ся колысь стало
Якъ на бидного хлопця дидъ смерть повертаў
Щобъ ся ёму грошы багатыко дистало,
А тутъ хлопець цилыи—дидъ якъ песъ пропаў.

Кто бачыў Днистеръ, тому не новына
Якъ вода шпарко таскаѣ статокъ,
Реве ажъ била стаѣ зъ верху пина,
Кипыть, иначе въ котли кипятокъ,

Вода то чыста—жоўта, то сына,
А що попаде зь собою горне,
Чы млынъ, чы хата, чы стырта сина,
Несе що схопыть ажъ въ море Чорне.

Днистрова вода быстра и сыльна
Рве берегъ, троццить бережни скалы,
Тамъ де стояла скала идноцильна
Каминивъ сотни ся розсыпалы.

Заляглы лугы видрывки скалъ,
Въ стинахъ на сажни робылысь шпары,
Лугъ колысь чыстый такій ся стаў
Якъ мисто, куды пройшы Татары —

Такіи лугъ надъ Днистромъ якъ глянешъ видъ ока
Залягъ шматкамы скалъ велычины хаты
Стіна зъ идноі скалы доўга и висока
На вирошчки и не думай на верхъ ся дистаты
Тамъ на скали сыло засило, а да и
Ривне поле и лисъ — зъ сыла килько гяне
Стежочка ся тягне выкована въ скали,
Нею ся тильки пишки до Днистра дистане,
Въ тимъ сыли седиў дидь, лыхій п лукавы,
Ны маў дитей, ни жинки—але буў богаты,
Взяты, и обмануты, до того цикавы,
Але но и пе думай щобъ кому що даты;

Кажуть що въ піўничъ на Водохрыще
Кожного року товаръ говорыть,
Часомъ багатыко грошы той зыще
Кто идслухаты воны поснорыть,

Дидокъ стареньки до грошы скоры,
Не скушыть праці, труду, ни духа,
Ще ся не смерхло—влизь до обору,
Не спыть ни трошки, надставыў уха,
Ино що перши пивни запила
Межы волами стала розмова.
Дидь слухъ патягнуў що маѣ сылы.
До *Козія* обизваўсь *Брова*,
Сэй рикъ то важный—люде не знаютъ
Що на Купайна сто литъ приходять
Де скалы зъ лугу въ Днистрись купають
Цилу годину по рици бродять,
Колыбъ то люде якъ теѣ зналы,
Тобы которысь зистаў богаты,
Набраў бы грошы, тогда якъ скалы
Пидуть ся въ Днистеръ купаты —
Добре то грошы! *Козій* сказаў
Алежъ ихъ взяты не такъ беспечне,
Бо ктобы тильки першы ихъ браў
Згынuty мусыть конечно,
Другый по нему беспечныи буде
А першы жытѣмъ наложыть,
Хоть то на грошы іакоми люде
Иднако смерть ихъ тревожыть,—
Дидь ажъ пидскочыў колы почуў
Ту *Козія* и *Бровы* раду
Ажъ теперь буду, въ голосъ крыкнуў,
Богачемъ на всю громаду,
Сказано въ доли жытѣмъ наложыть
Кто першый возмесь до того,
Маю я розумъ смерть не тревожыть
Не я умру—а найду свого

Грихъ то не мій—яжъ не убыў
Тождь Божа воля, нима мени страха,
Най бы про мене винъ соби жыў,
Тождь Божа воля, умре спромаха —
Огъ такъ то люде якъ роблять грихъ
Зъ сумшня иде имъ трвога,
На когождь брешуть? сказаты смихъ,
Брешуть на Бога —
Вжеждь не терпячий лукавий дидъ
Все на лугъ ходыть, переглядаѣ
Чы не покаже ся грошы счидъ
Де тысячъ скаль лугъ залягаѣ,
А дурно ходыть, хоче дызнаты
Котри накрыны скарбъ каминяки,
Якъ бы то грошы нюхцемъ дистаты
Готовъ кушыны нюхъ видъ собаки.
Що рана ходыть на лугъ дидысько
А часто хюнци въ лузи всгричаѣ,
Що выбраў каминь видъ воды блысько
Тай все на нему щось тамъ доўбаѣ,
Серота бидны зистаў убогы,
Померлы ёму сестра и маты,
И не вернуў ся тато зъ дороги,
Де схоронены не мигъ дызнаты.
Въ памятку тата Хрестъ тамъ коваў,
За ёго душу молюсь ся Богу,
Тай соби въ думци такъ мирковаў,
Татовы може тымъ допомогу.
Дидъ идву тпльки маў въ лоби гадку,
Юму ся гришмы все представляло
Не думаў, щобъ кто гадаў о батьку
О сестри, маме. Юму ся здаю,

Що кожый въ свити билько по жывъ
Ишої думки маты не може,
Що гришмы тильки буде щаслывъ,
Ни ёго слово потишыть Боже,
Для того хлопця пидизриваў
Що винъ тамъ грошы зъ камина куъ
Пидходыў нышкомъ и пидглядаў
Що то винъ робыть и що кметуъ,
А якъ побачыў знаки довидни
Що ино хлопецъ коваў тамъ Хрестъ,
Не жаль же каже даты му злыдни
Бо до ничого винъ дурень ёсть,
Полюбыў Хреста то буде маты
Якъ на Купайла жытыя му збавлю
Соби поможу грошы забраты
То на тимъ мисъцю Хрестъ му поставлю.

Вже приходитьъ день Ивана
Захидъ соньця дали блысько,
Не спокойны ще видъ рана
Клыче хлопця зчыї дидысько,
Богомольну вдаў покору,
Якъ бы Скипникъ зложыў руки,
Вздохнуў и взнисъ очы въ гору,
Тай дивольски зачаў штуки,
Сынку! бось мій сынокъ хресны,
Маёшь въ мени не ворога,
Вжежь то дывлю ся видъ весны
Що ты маёшь въ серци Бога,
Тожь за серце мене взяло
И за твою въ свити долю
Намолыўемъ ся не мало

Тай почувѣемъ Богу волю:
Зъ вечера на воскресеніѣ
По молитви явемъ лѣгъ
Таке маѣемъ объявленіе:
Правду кажу далѣбнѣгъ,
Щобымъ тебе взяу зъ собою
Десь на скали ковау Хрестъ
И десь ходыу зъ молитвою
Тамъ багатько грошы ѣсть,
Наберешъ ихъ кнѣзько схочъ
Хоть бы мишокъ поуный въ стряхъ
Ну же хлопче жваво скочъ
И прынось великій мѣхъ.
Эй миране! Ктось то зъ васъ
Се почувшы заразь въ скокъ
Не прытаскау въ другъ мишокъ
Щобъ потому грѣшны трась?
Оджежъ хлопецъ не такъ скоры,
Не такъ дуже хутко блѣгъ,
Шукау ключа видъ коморы,
Тай не своро прыты мѣгъ
Дидъ вже трохи не згорю,
Не терпыво хлопця ждау,
Скоро но ёго вазриу
На лугъ зъ хлопцѣмъ тягу дау —
На долину оба сходять,
Въ саму піуничъ ясною ночви,
Камини по Днистру бродять
А на лузи ни грудочки,
А тутъ грошы якъ половы,
Не забрау бы черезъ ничъ
Хоть бы явій хлопъ здоровы

Дидь не журыть ся ни гычъ
Беры каже хлопче жваво
Тожь для тебе се небоже
Не дывыся въ лѣво въ право
Беры кильки михъ твій зможе.
Щось хлопчыну повернуло
Тамъ де камень той стояў
Де для тата Хрестъ коваў,
Пидь нымъ мало грошы було
А лоть не такъ тамъ ихъ много
Стаю на гарный добытокъ
Тай довольно ёму того
Для хлопчыны вже ажъ збытокъ,
Видь того же мисця блыско
Було ихъ зъ якій мишокъ
Тамже лукавы дидыско
Зъ своимъ михомъ прыпаў въ скокъ,
Хлопецъ упаў на коліна
По молитви чогось встаў
А дидь думаў що хлопчына
Вже въ свій мишокъ грошы взяў
Не терплячый ажъ гориў
Щобъ вже хутко грошы нисъ
Якъ на ногахъ хлопця зриў
Возьме каже хлопця бисъ
Теперь мени вже беспечно
И ёго мишокъ то мій,
Тай учепыў ся сердечно
Накладаты мишокъ свій.
Сыпле кильки сылы стане
Такъ поспішаѣ рукою
Що назадъ ся не огляне

И не бачыть за собою
Ино зъ мишка грошы радъ,
Скалы купилъ якъ видбулы
Чвалемъ биглы вже назадъ
Зъ гришмы дида прывернулы
А хлопчына и не знаў
Яка прычына ся стала
Грошы зъ гарнецъ якъ набраў
Тай до дому зъ нымы драла,
Юго каминь охрещены
Застуныў и ідты даў
А дпдысько павижены
Тамъ пидо каминёмъ пропаў —

XXVIII.

ЗАМОКЪ НАДЪ СИНЮХОЮ.

На веселымъ мисьцю скалы не высоки
Стоить замочокъ построѣны давно,
Синюха облываѣ ёго на тры боки,
И двиръ въ тимъ замку утрыманы справно,
Тамъ заможне сыло зайвяю весь тугъ
И гарно построѣне, нима що казаты.
Въ тимъ дворѣ зъ симією седиу пань боагы
Мау винь всяки достатки и багацько слугъ,
Жыу винь соби вссело, спокойно, и тыхо,
Ажь въ вяснымъ ёго дому нашло ёго лихо:
Зачаю щось страшныты и жинку и диты,
Такъ що вже и не було способу сeditы,
Дурно и священныкывъ до замку зводыты,
Разивъ зъ пять зъ процесію покоі святыты,
Ничого не поможе, якъ пивень зашѣ
То ся во всяхъ побояхъ Богъ знаѣ що діѣ,

Видь не давна засніа тамъ душа печыста.
Не було що робыты—выбрались до мѣста —
Коты цыпый до мѣста двирь ся выбыраѣ
Козакъ Сава до мана такъ ся видзываѣ:
Выбыран же ся батьку на короткій часъ,
Не доўго тамъ поседышь и вернешь до насъ,
Я въ двори ся зыстану, и закляту душу
Доконечне выгнаты зъ двора Твого мушу,
Буде тобі спокій, и дитямъ, и жинци.
— Слухай Сава! панъ вѣже, якъ дїдешь способу
Въ димъ мій спокій вернуты, жменямы червицьци
На десятки личыгы будешь и худобу.

Выбраў ся папъ зъ двора, всихъ взявши зъ собою
Якъ цыпый двирь вельки самъ зыстаў ся Сава,
Тай зачаў мирковаты: Душа ся лукава
Десь таби потребуѣ дя себе спокою,
Бо воючыть ся тыльки якъ вси поде сплять,
А якъ ще народъ въ руху, бачыгъ ёго вать
А нужь я тутъ що ночи нароблю лоскоту
Якъ ёі тымъ паскучу, збуду ся клопоту

Вечеромъ прывіў тея, якъ пивни запылы
Начаў ёго за хвистъ давыты клыцамы
Тея реве ажъ страхъ, кильки маѣ сылы,
Рветь ся якъ навижене туцотыть погамы,
Тыждень ся такъ зъ телёмъ въ замку увываў.
А уперь черезъ теѣ втикаты не стаў.

Бачыть що не очыстыть ся въ той спосибѣ двирь,
Котовы до хвоста увязаў пухирь

Пухирь витромъ падутый, въ середи́ну троху,
Добре высушеного насыпаю́ гороху,
Китъ мяу́чыть якъ скажены, би́жыть зъ кутка въ кутъ,
Китъ прыбигъ въ си покои, а уперъ вже тутъ,
Не втикаѣ зовсимъ, але все уходитьъ,
Видъ такого лоскоту—Сава въ лобъ заходитьъ
Якій бы тутъ зробыты навижены крыкъ
Щобъ на вики уперъ зъ покоівъ утикъ,
Що въ день прыйшло на гадку то въ почп и справыу
Уперъ кожно́й ночи зновъ ся ёму зъявыу,
Сава выгнаты страха стратыу вже надію.
О! вже каже пичого тьбопъ не удію
Ще идну тильки мушу выдуматы пробу,
Якъ теѣ не удасеть ся. не буде способу.

Надходитьъ въ сыли празныкъ, а въ празныкъ забава,
Тутъ же межы народъ, зываѣ ся Сава
Де тильки згромадыюсь молодыць багатько
То Сава не мьбыть всунуу́ ся тамъ гладько
А Сава буу́ праворны, на лиці хороши,
На музыку и водку, не жатовау́ грошы,
Веселыи гу́льтянака, и таньцевау́ жваво,
Вси жинки поглядалы на него ласкаво,
Такъ до пизна зывау́ ся межы Божыи миръ,
Де котри молодыци просыгъ на ничъ въ двиръ,
Та обията прыйты що просыть ю Сава,
Та въ двори ще не була, а дуже цикава,
Та иде зновъ дя тою, що тамъ пишы слыхи,
А не зналы за теѣ що тамъ ходять страхи.

Сава все воўче думау́, никто не згадау́
Що псявпра козакъ въ думци своѣи мау́

Дя якої причыны ти жывки спросуї,
А винь на те зобрау, щобь пхь посварыў
Рознесшы межы ныхь щось брехви не тропи.

Ще не вышлы зь корчмы, каже до Явдохи;
Не знаєшь що на тебе брехала Матрона?
Казала що дя того ты така червона
Що корпнями шарыла
Лыцесь соби покрасыла.

Говорившы особно зь Матропою тыхо,
Скажы що ты Явдося зробыла за тыхо?
Бо гона тамь на тебе такь казала вь голось,
Що у тебе видь давна посывіў вже волось,
А тыны ёго спрашно скрылась нидь намытку
Щобь ся чупурьки на старисеть до збытку.
Отъ же пдна до другои завзялась не трохи,
Явдоха до Матроны— а та до Явдохи —

Фогына сила соби особно на скрынни
И Сава тамь сидаї, таи каже Фогыни
Чы то правда Фогыно? тутки говорылы
Що тоби ту спидныцю москали бунылы —
Фогына туть розыіася якь бы гадюка,
Ажь очы завогныла — А то гарна штука
Але кто такь збрехаў, скажы мени прошу?
— Не скажу, бо пикоты брехни не розношу,
— Змылуйся скажы Сава! треба щобымь знала,
— Щожь зь тобою робыты! се Ганна казала.
Ганна загляпула що на ню дывыны,
Якь Сава зь Фогыпою щось тамь говорыны,

Прыступыла до пего — скажы мени Сава,
Що вы тамъ говорыны зъ Фотыною жваво ?
— Не скажу, бо не поблю брехни розносыты
Нужъ Ганпа вже цикава пачала просыты.
— Нащо тобі прыдасць ся тылая новына,
Але якъ хочъ то скажу. Казала Фотына
Але моўчы змылуйся, бо тимъ мене згубышь,
Казала що ты свого пастояльца любышь.
Туть Ганна ажъ стрипнула на ти ёго слова,
Вжебы Фотыни очи выдерты готова,
Але Сава проноза, побачнў що буде,
Стій! каже, нехай о тимъ не говоратъ люде
Якъ зачнешъ тутки сварку, то вся громада
Сомниваты ся буде, щось москалямъ рада
Зыставъ то на потому — якъ прыйдець и замокъ
Тамъ народа не буде ино щось жинокъ
Тогди вже хогъ и скажешъ, що бы належато
То правду розберуть, бо ихъ буде мало —

Такъ зибравшы парамы, тін то збрехаў,
А тамтой видъ сеі зновъ брехню подаў,
Не зыставыў зъ жинокъ ни идной паркы,
Щобъ не пвднись псявира межы нымы сваркы,
А ле въ корчмы зъ собою жинокъ не спустыў
А спросыў до двора, и въ покояхъ звыў
Туть басомъ ся идна на другую дывыть,
Зновъ тая ся тамтой въ всихъ словахъ протывыть,
Тая зновъ на тамту щось тамъ шенче тыхо,
Межы всимы бабамы готуѣ ся лыхо,
Ажъ дали не стерпила — зачалы крычаты

Чысте пекло зъ паньскои вже зробылы хаты,
Вже и пивень на піўнитъ першы разъ запиў,
Уперъ якъ до покоівъ въ пиўночи зазриў
Зачуўшы якій рветесь, якій бабскіі крыкъ
Не оглядашысь зъ замку на виви уткь.

—

XXIX.

ПІЯНЫЦЯ.

Терезвий чоловік, хоть беда насяде
Колы ще працёвытый, таки не пропаде,
Нехайже ся причепыть до тої горилки,
Хоть въ комори маў поўни и бодни и пики,
Хоть въ оборахъ не мало и товару маў,
И своїмы мажамы до набору стаў,
Нехай соби стижкамы закладе весь тикъ,
Не успівъ пройты иденъ, другый рикъ,
А той на циле сыло великій богачъ
Въ хати хлиба шматка нямаѣ, хоть плачъ.
Піють зъ нымъ прытели доки маѣ за що,
А якъ хлиба не стане, мають за ледащо,
И въ биди не помогутъ, ино тильки лають,
Перше дуже любымы, теперь и не знають.

Доки жыў старый Ябывъ, то всимъ дывоваты
Явъ ишло тамъ хазяйство, якъ все коло хаты

Було справно и чисто, якъ все прыбувало,
Було все тамъ, худобы и хипба не маю,
Напхаў такожъ и гршчы по трохи каштку,
Всюды прыбыль и прыбыль, а нигде убытку;
Идного сына маў, зваў ся виць Кширадъ,
Не пшў а працёваў чы радъ чы не радъ,
Бо старшй буў завзяты и самъ кою праці,
И сына въ працю виў, а вирыў ломаці,
Якъ ся колы розсердыть, то тяжко жестоки
Абы сынъ подохогыў, то збшў ёму боки,
Прышла старому слабисьгъ, заслабъ и умеръ,
Туть сыновъ Конрадунё загулиў теперь.
Чы свяго чы дель будны — не хыбшў годшыку,
Щобъ не зибраў компанію пшяпыць до шынку,
Идутъ за тимъ и грошы, и хибъ, и худоба,
Жшынку трохи зъ той журбы не бере хороба,
Плаче и парикафъ, щобъ глянуў на дшты,
Що даш вже не стане зъ чого дштямъ жыты,
Ничого не поможе тому пшяпыци,
Ушй ся, тай паде мертвый ва улыци,
Бядна жшынка пшль годш де педей збшраты,
Щобы на пшў мергвого запесты до хаты,
Не разъ бую якъ въ хаты збудыть ся Кширадъ,
Не знафъ зъ видкисъ тамъ взяў; пшшоў въ шынкъ назадъ.

Бядна жшынка мшркуфъ, що тугки робыты ?
До свшщешныка пшша и сгаша просыты,
Щобы словомъ духовнымъ ёго видвертаў
Видъ такого пшяпшсгва. Панотець ёго прызваў,
И засвшшы поважно, начаў му казаты:
Що за такшй гршчъ тяжко Богъ буде караты,
За те пшде до пекла, тамъ въ гарачи смоли,

Будуть ёго смажыты на вогни поволи,
И сиркою гарачею будугъ напаваты,
На вси способы чорты будутъ збытковаты.
На ту мову ёго заплакаў Кинрадъ,
Обицяў вже не пыты. Священныкъ нашъ радъ,
Бюгословыў Кинрада. Памятай же сынку!
Кинрадъ иде до хаты не далеко шынку,
Журба ёго за сердце стыснула глибоко,
Зайшоў въ шынокъ, тай горилки выпыў цпле око.
Вертаѣ ся піяны, тай паў на дорози.
Ктось ишоў и даў знаты зновъ жинци небози,
Вона пійшла до нёго, тай будыты стала,
Той лежыть якъ колода, тяжко заплакала,
И думаѣ бидна що робыты тутки?

Ажъ тутъ и панъ надходыть. А панъ любыў шутви,
Пытаѣ, все сказала ёму Конрадыха.
Панъ каже: я выбавлю тебе зь того тыха,
Прызваў заразъ людей, тай взяли въ чтырохъ
И занесли Кинрада въ мурованый лёхъ,
Роздягли до сорочки—а Кинрадъ все спыть,
Тугъ смола коло него въ казани выныть,
Крутятъ ся по тимъ лёху чоргыська праворни,
Рогы у нихъ цапыни, сами цыкомъ чорни,
Той кривый, той горбаты, той зновъ ходыть просты,
А у всихъ на пиў сажня стырчатъ въ гору хвосты,
Розбудыў ся Кинрадъ, и очы протерьъ,
Бачыть що се не шутка подобнось теперьъ,
Тутъ чорты его въ свої улопылы руки,
И готовятъ для него вси некеьни муки,
Той бере горившу живымъ вогнемъ сирку,

Той запаленой смои несе му кватырку,
Той гарачымъ железомъ выпалыў му знакъ,
Той брызгаѣ на тило гарачый укрипъ,
На всякъ спосибъ чортыська збыткують ся такъ,
Кинрадъ бачыть що правду казаў ёму нишъ,
Гирко плаче и просыть, щобы на сей свить
Ще разъ ёго пустылы, а кильки но литъ
Буде му назначено тутечки седиты,
Прысягаѣ, що чарки вже не буде пыты,
Хоть бы яка горилка, и оказія яка.
Входыть видъ всихт чортивъ найбильшы чортяка
Кинрадъ ёму зо страхомъ надаѣ до нигъ
Що вже пыты не буде заклынаўсь якъ мигъ,
Що на гадку прыйшло, всю клятву прызваў.
Чортъ якось подобриў, и громко сказаў:
Пустю ты на той свить, а тильки на пробу,
Якъ ще разъ будешъ пыты, не буде способу,
Щобысь ся якъ выкрутыў потомъ зъ моихъ рукъ,
Тогди не пожалую тобі всякихъ мукъ,
Даў му пыты щось въ чарци, Кинрадъ якъ лыгнуў
Хоть се не була водка, якъ каминь заснуў--

По часи якъ пробудыў ся въ своѣи хати,
Узриў ся въ своѣи святи и своѣму шмати
Дывыть ся и не вирыть. Ажъ тутъ знакъ на руци,
Нагадаў що не давно буў въ пекельной муци,
Мацнуў ся по кешени, ажъ тамъ чарка зъ пекла
Зъ котрой чортъ щось даў пыты. Слѣза му потекла,
Вжежъ бачыть все довидно, не вирыть не смиў,
Зирваў ся тутъ зъ пола и перехрестыў,
До священника пійшоў, все му розказаў,

Якъ то винъ вже бидняка ажъ въ пекли буваў,
И въ церквѣ присягнуў, кильки буде жыты,
Що чарочки горилки не буде вже пыты.
И присягы дотрымаў. Не доўгось забавыў,
Розстроѣне хазайство назадъ добре справыў.

XXX.

МАРТЫНЪ ЗНАХОРЪ.

Іруги не верты,
Таки треба умерты.

Казка, або не казка, якъ вамъ до сподобу,
Казкою правды званы няма вже способу,
Се маѣ буы правда—Александръ Гроза
Въ книлци се напысаў—А се Ляхъ проноза,
Що ся па свиги діе мае добре знаты,
Бо и пытаў людей, и лобыгъ чытаты,
Але зисгавмо Ляха, нехай здороў буде,
А що виць напысаў, то гамъ скажу люде.

Жыў собі въ іднымъ сыл, десь тамъ нидъ Литыномъ
Предобрыи чоловікъ, а зваў ся *Мартыномъ*,
Колысь буў то господаръ, терезвы и статокъ,
Семинпсты, богыты, маў всяки достатокъ,
Обисья и худобу, господаръ сказаты,
Въ два роки зистаў бидны, хотя буў богаты

И статокъ не поможе, якъ беда насяде,
Хоть бы якій достатокъ, то таки пропаде,
Умеръ ёму батько, умерла и маты,
Тесьть, теца и сестра, два молодши браты,
И трое маў дтей, и тыхъ схоронылы
Жынка, тильки и вппь нещасья прожыны,
Вжежъ на ідныхъ людей то журбы и збытокъ,
Зь похоронамы шійшоў и цилы добытокъ.
Пишы за тимъ волы, свынн и овечки,
А що пшона, пшепыци, и жыта, и гречки,
Такъ, ще якъ вже остатню схоронуў дытыну,
Остатню зыў пашню, и продаў скогыну,
Вже и песъ що пры хати зь маленьку прывыкъ,
Якъ беда тамъ зазрела, видъ хаты утикъ.

Вернуўсь Мартынь зь журбою до хаты порожны,
Ажъ тутъ просыть ся на пичь якисъ подорожны,
Зистаюсь видъ обиду щоси тамъ доброй стравы,
Даъ Мартынь, и просыть щобы буў ласкавы
И іў що хата маъ, щобы іў до вош,
А побигъ до сусида, взяў хлеба и соли;
Бо вже свого вымаў, сгаў перенрашаты,
Що черезъ тяжку журбу, не мигъ забавляты,
Чоловикъ переснавшысь, браў ся вже въ дорогу
Попрощаў ся зь Мартыномъ и поручаў Богу,
Будь каже доброй думки, хоть тяжко здаё ся
Добрымъ людямъ конечно беда промыне ся,
Будуть диты, добытокъ, Богъ тоби поможе,
Пиды, якъ сынъ ся вродыть, тамъ на роздороже,
И кого тамъ надыблешъ, попросы за кума,
Не пытай дидъ, чы папъ, умный, чы безъ ума.
Пивъ року не вышю, а вже у Мартына

Надходять и хрестыны—Богъ даў іому сына,
И жинка здоровенька, слава тобі Боже,
Мартынь пійшоў, якъ казаў гисть, на роздороже,
Тай и надыбавъ дида. Помагайбигъ диду!
Просыў бымъ васъ на кума—а дидъ сказаў пиду.
И рушыў вразъ зъ Мартыномъ дидокъ бородаты,
Перейшлы черезъ поле, тай прышлы до хаты,
Якъ хлопця охрестылы, и розійшлысь люде
Дидъ каже: биди твоі нехай koniecъ буде,
Щось тобі не до шмыги иде теперъ плугъ,
Чымъ инымъ до богацтва дйдешъ собі вдругъ,
Видъ сель будешъ знахоромъ, преславнымъ дохторомъ.
— Я дохторъ? Я знахоръ? подуматы соромъ!
Я! що не умію чытаты пысаты
Хтятъ, якъ той цыганъ каже, королёмъ обраты!
— Ты будешъ дохторъ, знахоръ, хоть ся и не слыло,
Де призвуть до слабого, иды собі смило,
Тамъ пры нымъ смерть побачышъ, якъ смерть коло нигъ,
Ныма що зъ нымъ робыты, втикай за поригъ,
Бо закимъ доберешъ ся лышень до порогу
То винъ певне умре,—дай хрестъ на дорогу,
Якъ же слабому стоить смерть коло головъ
Яке хочъ дай ликарство, то буде здоровъ;
Тай попрощавшы кума каже іому дидъ,
Прыйды на роздороже ажъ за трыдцять литъ.

Дидъ пійшоў, а Мартынь сторопленый ставъ
Виръ, не виръ, що робыты? думаў и не знаў
Щебъ зъ дидомъ говорыў, але дидъ утикъ,
Ажъ тутъ по за собою чуе якись крикъ:
Жинка сусида слизмысь тяжко залываѣ,

Що сталося? чоловік її умирав,
Бідна вдова зисталась, а дітей якъ маку.
Прыходять—у сусида нима життя знаку,
А смерть пры голови—цыть! каже Мартынъ, цыть.
Сусидъ ще не умеръ, ино твердо спыть.
Я до того буваю часомъ и щасливы,
Дайте ёму въ руки тры лыстки вропывы.
Ледво Мартынъ кропыву закласты успиў,
Сусидъ тяжко голову до горы пидвиў,
Потому ся стрипнуў, и пиднись зъ постели.
Туть жинка и диты дывлять ся весели
Сусидъ каже: Мартыне, ходимъ но на пиво.
И пишы—миръ цилый дывуѣ се диво,
Розбиглась по сыли дывна ся новына,
Пидъ небеса пидносять знахора Мартына,
Де ярмарокъ,—де празныкъ, оказія котора,
Ни за що не говорать ино за знахора,
Де ино кто заслабне—вже Мартына звуть,
Мартынъ ся увываѣ и тутки и тутъ
Доколычно куруѣ цилый Божый мiръ,
Не то до хрестіанъ, звуть Мартына въ двиръ,
Не пишки звуть Мартына, прышлють и коляску,
И просять хорошенько щобы зробыў ласку,
Хапають вси Мартына, выдырають зъ рукъ,
А кто возьме, то грошы сыпле ёму гукъ,
Не доўгий часъ пройшоў—а Мартынъ вже панъ,
Одягнуўсь по Нимецьки—покинуў жушанъ,
И Мартынова жинка якъ бы пани яка,
И диты якъ панята,—вернуўсь и собака.

Якъ перше буў змерзыўся, теперъ мыши свить,

Проходять Мартынови такъ вже тридцять литъ,
Що липше вже нікому п буты не може,
Часъ до кума идты вже на роздороже,
Иде Мартынъ, бо слово потреба трыматъ,
Вартъ же и за добро таке дяковатъ.

Прийшоў на роздороже, тай пыльно глядыть,
Туть соби на камини, и дидъ кумъ седыть,
Кинуўсь Мартынъ до нёго, за шыю обняў,
Лыце, бороду, руки, дида циловаў,
Не знаѣ що робыты нысько ся кланяѣ
Тай до свого двора кума запрашаѣ.

Де мени теперь въ паньськи вступыты пороги
Каже дидъ до Мартына, я дидокъ убогы,
Де мени заходыты въ той парадный двиръ,
Тамъ вже папы прыходять, а не простый мёръ,
Якесь ще не згордиў видъ колысь богаты,
То перше до моѣи загань прошу хаты.

— Иду заразъ де хочъ—дидъ зъ каминя встаў
Трутыў ёго ногою, и каминь виднаў,
Пидъ каминёмъ яма видкрылась глибока,
Такъ що де киньчыть ся, не глянешъ видъ ока,
Въ той ями выгодна стояла драбына,
Дидъ скочыў на драбыну и просыть Мартына,
Мартынъ за нымъ посунуўсь, и спустиысь на дно,
Все то якось зробылось и швидко и складно,
Идутъ зъ перва по темку, на помацки бродяты,
Ажъ въ безмирну свитыцю вразъ зъ дидомъ прыходять:
Дывыть Мартынъ; тамъ свичокъ палыть ся безъ лику
Кожна стоить окреме, въ особнымъ свичныку,
Та яркимъ вогнемъ свитло далеко кидаѣ,
Та нетакъ, а тамта якбы прытухаѣ,

Та ино запалычась, тои половына,
Та кинчыть ся, все то дывуѣ Мартына,
Скажи куме, будь ласкавѣ, що ся теѣ значыть
Розтолкуй мени прошу. Дидѣ сей подывѣ бачыть
Добре! розкажу тобі, дидѣ ся обзываѣ,
Вѣ тыхъ свичкахъ що тутъ бачышѣ жытья догараѣ,
Де тильки ѣ на свити якій чоловикѣ
Маѣ тутки особну свичку на свій викѣ,
Родыть ся, ёго свичка тогдись запалаѣ,
Жыѣ, свичка горыть, а якѣ умыраѣ
Свичка ёгось кинчыть—А дежѣ моя свичка?
Пылаѣ ся Мартынѣ—Ожде не велычка
Яснымѣ вогнемѣ горыть свичка твоіхъ лить,
А Мартынѣ скрывыѣ носа, бо му мышій свить,
Не ляканся, дидѣ каже, стоить вѣ твоі доли
Що свичка твого жытья палыть ся поволи,
Хоть поволи палыть ся, мусыть ся спалыты,
Никто вѣ свити не може безѣ кипыця тутъ жыты,
Ще весело, дидѣ кумѣ каже до Мартына,
Якѣ на тебе остатня прыйде вже годына
Не смерть а я самѣ буду коло твоіхъ нигѣ
Щобымѣ до лехшой смерты тобі допомигѣ,
Бувай здоровѣ куме, щасты тобі Боже.
Мартынѣ рушыѣ, и знову пусте роздороже,
Щось Мартынѣ не веселы, се не до сподобу
Якѣ бы смерты уйты шукаѣ способу,
Прызваѣ всякихъ майстривѣ, таи каже робыты
Таке лижко дя себе щобѣ мигѣ ся вертыты,
Ино ёму вѣ ногалѣ стане колы смерть,
Ого вже на сю сторону головою верыть,
Найшоѣ ся такіи маистерѣ, и справно зробыѣ,

Лигъ Мартынь тамъ на пробу, зъ годынусь вертиў,
И стаў вже веселицы. Въ думци соби каже:
Почекай! не помалу стомышь ты ся враже,
Якъ добре моімъ лижкомъ дидовы докучу,
Якись рикъ уторгую, то за теѣ ручу,
А потомъ зновъ до лижка, и такъ безконечно
Книльки мени ся схоче прожью беспечно.

Заведужаў Мартынь, ба и тяжко хоры,
Зо всихъ сторинъ зыжджають до него дохторы,
Бачать що не порадять, пиши до сусидъ,
А Мартынь самъ зистаў. Ажъ тутъ въ ногахъ дидъ,
Эй кепсько! Мартынь каже, се прыходить смерть,
Нужъ до пружынъ, и лижкомъ сюды туды верть,
Крутыть ся вже зъ годыну, на киньци ся змигъ,
А дидъ за кожнымъ разомъ коло його вигъ,
Куме каже Мартыне! *Круты не верты,*
Прыйшла вже пора, треба умерты.

XXXI.

СТАРОСТА И КЛЮЧНЫКЪ.

Хоть видъ Нимця новына, — сказаты не гыдъ,
Кажуть люде що Немець, то хрещеныи жыдъ,
А и Немець не збреше якъ не за гришъ дило,
Бо якъ дию за грошы, не вирь іому смию
Ани хыбытъ якъ збреше тоби на обманъ,
Немецъ маѣ свій розумъ, таки не боуванъ,
Бо винъ вже переглянуў свита спорый шмать,
Кожный Немець якъ бачышъ, хоть дурень то хватъ,
Але хватъ на копійку, и розуму му стане
Хоть не кѣпъ хрестіанынъ, то іого обмане.
Немецъ у себе бидный, не знаѣ роскошы,
Але здыблешъ тамъ Нимця, де занюхаў грошы,
Иде пиики, а якъ вже напоўныў калытку,
Тогди вже на почтову сйдаѣ кибитку,
Треба и то личыты за вельеу ласку,
Бо якъ иншыи дуфалы, то сяде въ коляску.
Оджежъ Немець що звыкъ ся по свитѣ шататы

Таки мусыть конечно щось багацько знаты.
Отъ люде послушайте! зробно вамъ ту ласку
Яку чуємъ видъ Нимця, таку скажу казку:

Въ мистечку, не змиркую якъ му назвысько
Бо на своѣ Нимецьке прокругыѣ Нимчысько,
Въ гымъ мистечку громада була православна,
Похылылась тамъ Церковь, бо вже дуже давна,
Зибрашысь прыхожане, прышло имъ на гадку
Нову Церковь строити, таи зибрали складку,
Хоть бидныи буѣ пародь, склаи грошы гукъ,
Видданы до ключныка, и старосты рукъ.
Щобы ихъ выдавали кому треба на що,
Якъ иденъ такъ и другыи то буи ледащо,
Пияныци виручни, якъ тильки зазрили
Таку сумму у себе, заразы зашумиы,
Пустылы ся безмирно на всяки роскоши,
Ледво Церковь зачали вжекъ не стаю грошы,
Еи кѣпсько! беда буде стаи ся радыты,
Що тутъ въ свити почалы? що тутки робыты?
Се не жартъ. Уже хтилыбы чорта надыбаты
И кожны зъ нихъ душу готовъ записыты
Абы на достроѣнѣ Церкви грошы даѣ.
Ажъ тутки межы нымы якисъ Нимецъ стаѣ,
Скорченый и зморщенный, не велики ристъ,
А зъ пидъ куцой курткы выгядаѣ му хвистъ,
Настубурчена гыра щобъ закрыла ригъ,
Выдко полти котячи видъ курачыхъ нигъ,
Якъ дородна цыбуля белыка балуа,
Пысокъ му розтягаѣ ся видъ уха до уха,
Въ нему зубы собачи—якъ пысокъ роздявыгъ

То дивлячы здаѣ ся що вола задавѣть,
Якъ бы шматокъ обруча, такой кривый нисѣ,
Се не простой бувъ Немець—се вже буѣ самъ Бисѣ.
— Ясне Вельможный Бисе! сталась намъ прыгода,
Стратылысьмо на Церковь складку видѣ народа,
Зѣ тяжкоі тоі журбы ледво тильки дышемъ,
Дай грошы! а за теѣ мы души запышемъ.
— Не дамъ и піѣ конійки, чортъ стаѣ имъ казаты,
Души ваши видѣ давна маю право взаты,
Таки люде ледаці не идуть до неба - -
Дамъ грошы на ту Церковь, и дамъ кильки треба,
Души ваши моі, въ закладъ дайге тѣло
Що скиньчывшы вже Церковь, зробіте се дило
Яке вамъ тугъ розкажу: Отъ близько порогу
Памятайте поклясты сю кисть идѣ идюгу,
Я кисть тужь идѣ порогомъ то може зробіты
Що якъ скоро задзвонять, щобъ Церковь святыты,
Кто першы переступыть ино сей поригъ
Та схватыты якъ слога буду собі мигъ.
Бисѣ на протоѣрея зробіѣ собі храпъ,
Знаѣ вняъ церемонію, бо Бисѣ то не цапъ,
Знаѣ що протоѣрей якъ святыты буде
Вступыть першыи до Церкви а за пымъ вси люде.
Ледацымъ не турбація кого схватыть дидько,
Пидпысалы цырографъ кровію свою швыдко
Тай грошы кильки треба выстаралысь такъ.

На щасѣя ту розмову пидслухаѣ десь дякъ,
Думаѣ собі, не добре въ перешкоди статы,
Молямъ Богу, а чорта не треба гниваты,
Змову зѣ бисомъ церковныхъ выцаты по просту

Дурно влючныка згублю п кума старосту,
Бо чортъ грошы не дасить дизнавши ся зрады,
Тай Церковь ся не скиньчыть и не буде рады,
Ждаў вже ажъ до термину, и моўчки стеригъ
Щобъ чортъ протоѳрея схватыты не мигъ —

Якъ скиньчылы вже Церковь и святыты брачысь,
Старшый протоѳрей, ѳрей позъизджалысь,
Церковь вже очыстылы и готовосць всяка,
Тай дзвонныты до Церкви крыкнуты на дяка,
Дякъ пислаў вдругъ дзвонныты церковну прыслугу,
А самъ зъ мишка впусыў до Церкви котюгу,
Чортъ же ждаў за одвиркомъ коло дверей блыско
Ажъ тутъ раптомъ до Церкви вбигаѳ воўчысько,
Ухватыў іого дидько розсердыты въ злости
Змяў въ рукахъ якъ хустыну, и потрощыў кости,
Кинуў нымъ розбрызгавшы и мазгу и шпикъ,

Потому тую змову розказаў вже дякъ,
Ключныка и старосту забылы въ гусакъ
А що зъ пымы зробылы? Немець не казаў
Бо вже зъ того мистечка десь повандроваў.

XXXII.

В О У К У Л А К Ъ.

Таки не кешъ выдумаў щобъ богатымъ буты,
Добре то маты грошы, выгода велька,
Ѣ що исты, де спаты, чимъ ся одягнуты,
Алежъ зъ дурня не зроблять грошы чо ювика
Кто боўванъ, боўваномъ и зъ гришмы зистане,
Ледащый пры гропахъ ледащинымъ буде.
Песъ зъ роду якъ жырный псомъ кудлатымъ стане,
Лыхого богача за пса мають люде,
Песъ якъ худый, покорны, жырный стаѣ срогы
Нападаѣ худого, грызе зайдлыво,
Злыи богачъ гирише шкодуть якъ злыи а убогы,
Богачъ добрый, суминны, жыѣ справедлыво,
И всимъ добре, що добрый ѣсть соби богаты,
Бо маѣ зъ чого жыты и чимъ помагаты.

Ныма що тутъ казаты, якъ богата дивка
Лакома паробкамъ зъ неі завше ливка,

Алежъ якъ иншый дурень на гришъ ся наважытъ
То жъ рве потомъ чупрыну и мозгъ смажытъ.

Давно вже вамъ казаўемъ, якъ то Мекитыха
Забрала чорту грошы и стала богата,
Не смілабъ зачепыты вона того тыха,
Якъ бы не була сваха, чорта свого свата,
Але якъ що удасьтъ ся довидне теданцо,
У него нима свата, ни брата, ни маты,
Таки кождого зтунытъ дидько знаѣ за що,
Абы тильки оказія готовъ все забраты —

Оджежъ та Мекитыха такъ богата стала,
Якъ грошы просынала чорта въ свій темныкъ
И ще ёму табаки понюхаты дала,
Такъ що чортъ схаменуў ся и грошысь видрикъ.

Идну дочку тильки мала,
Ну сказаты ! уродыва,
Ктобъ сказаў що ю трымала
Для людзького дыва,
Бо то гузочокъ маленьки.
Кучеравы, и грубеньки,
Власне самымы билкамы
Зайшыты очы цили,
А помежы ѣй очамы
Долонь бы змистыны,
И цпкавый мала нисъ,
Бо шыроки
На вси боки
А до лыця такъ прырисъ

И сплющю́ ся въ киньци такъ,
Що на дыры мисьця бракъ
Ныма чимъ пустыты духа.
А видъ уха ажъ до уха
Шырыною маѣ губы,
Зь ней выглядють зубы,
А не стоять вони въ радъ
Идни въ передъ, други въ задъ,
Ти зь далека а ти зь блыска
Называлась дивка Прыська
Хоть мерзена и погана
Ажъ дывыты ся не мило,
То до вечера видъ рана
Чупурыты ся хотило,
Чы въ день будній, чы въ неділю
Чы то въ празникъ—чы въ весілю
То кораливъ носыть такъ,
Що не заимешъ всіхъ въ кулакъ,
И сорочка перкалева
Або шыга зъ полыкамы,
Сидиыця каламайкова
Або въ троѣ зъ галінамы,
Бинды що купують пани,
Крамне сукно на жупани
А що шоўку до жупану '
И чоботы зъ сафінну.
Віасне якъ бы тїи збытєи
Помоглы що дивци гыдыи,
А иднакожъ що боіата
Не идного мала свата,
И якъ хлопця прыдыбала

То ще перебендѣвала

Буѹ тамъ паробокъ Панасъ
Добрыи соби чоловикъ,
Прийшла гадка ёму разъ
Що до Прыськи бы привыкъ
Якъбы зъ неюсь оженуѹ,
А хозяйство бы 'пидвиѹ,
Такъ стаѹ соби мирковаты,
Тай пислаѹ до Прыськи сваты;
Прыська ёго и хотила
А и Маты не гудила
Тильки що по въ тую пору
Сваты хтили розговору
Якъ дочки и пани 'матци
Юсыпъ якъсь буѹ на гадци,
Ни симъ ни тымъ збулы сваты,
Обицяты не хотилы,
Ни зъ гарбузомъ видправляты,
До ниѹ року видложиы —

Бо то Юсыпъ Самотуга
Першы паробокъ въ громади,
Вси паробки булы ради
Маты соби зъ него друга —
Рослий, сильный и охочы
Чорни вусы и чупрына,
И весели чорни очы
И козацька ёго мина,
'Першый Юсыпъ буѹ пры чарци,
И до танця якъ ся вродыѹ,

И не промахъ якъ где въ сварци,
И всимъ хлопцямъ верховодыў —

Оджежъ Прыська и фй маты
На Юсына острать зубы,
Бо хоть Юсыпъ не богаты,
Але всимъ дивчатамъ юбы
Юсыпъ зъ думки ихъ сміѣтъ ся
И кпыть собі за охоту,
А имъ обыдвомъ здаѣгъ ся
Що вже мають безъ клопоту.
А псявира дивци гыдки
Радъ роботы тяжки збытки:
Якъ кто ласый на червиньци
Не шукаѣ щастья въ жинци,
Чужыхъ грошы забагаѣ,
Свої сваты посылаѣ,
Абы Юсыпъ ся дизнаў.
Нужъ якъ зъ дурня зъ него кпыты,
Доки ся не змирковаў
Мусиў Прыски видступыты —

Хоть и дійшы Мекитыхи
Тя Юсына зъ хлопцивъ смихи,
То ся тимъ и не клопоче,
Бо ту думку собі маѣ
Що винъ хлопцивъ видмавіаѣ
Бо для себе Прыски хоче —

Якъ сказаны пани матци,
Що винъ Прыски ани въ гадци,

А про ёго ту сваволю
Щобы хлопцівъ видмавляты
Збавыть ино Прысьця долю
И вискъ може дивоваты,
Вжежъ розылася якъ собака,
Взялася чары вси добуты,
Щобъ Юсына обернуты
За ту штуку въ воўкулака

Безъ велького забору
Попрощавшы доню любу
Баба сила на коцюбу
Стругнула на лысу гору,
А и день сей буў до складу
Бо то шабасъ чаривныць,
Зложыла тамъ вальну раду
Зъ самыхъ своіхъ лышъ сестрыць,
Давай зили класты въ рынку,
Докладаты людзьке сало,
Посмажылы такъ зъ годынку
Тай готове лыхо стало,
Ино даты ся напыты,
То ся стапе заразь такъ,
Що въ годыну ся зробыты
Зъ хлопця може волкулакъ —

Якъ вернула Мекитыха
На коцюби зъ Лысой горы,
Прытаскала того лыха
Для Юсына мишокъ споры,
Тай зъ дочкою своєю въ спилци

Сталы зия готовыты,
Намочылы се въ горилци
Щобъ Іосыпа напоіты,

Скоро все прыготовылы
Идутъ въ корчму въ ту годыну,
И тамъ Іосыпа просылы
Щобъ зайшоў до ныхъ въ гостыну,
Щобъ не даты же познаки
И згубыты обь нымъ слыхъ,
Де буў хлопецъ якій таки
То просылы разомъ всихъ,
Догадаѣтесъ якъ разъ,
Що буў прошеный Панасть.

Зійшюсь хлопцвѣ тихъ до лыха,
Частовала Мекитыха,
Якъ охота вже настала
И зробыў ся трохи гукъ
Тогди Прысьба зъ своихъ рукъ
Іосыповы чарку дала,
Іосыпъ не пидирываў,
Що тамъ зия зъ лысой горы,
Чарку ту въ рукахъ держаў,
Тай впу зъ людьмы розговори
А вже Панасть тяжко тужыть,
Яке Іосыпъ мастья маѣ,
Що му Прыська сама служыть,
Чарку зъ Іосыпомъ мпяѣ
Ту що маў винъ зъ Прыськи руки
Тай до капли ю высушыў,

Отъ доказаў тоі штуки
Щобъ на себе биду рушыў —

Годына ще не убигла
Ажъ всимъ зъ страху кровь {застыгла,
Воўкулакомъ стаў Панась,
Затрубыў ажъ вѣкна трась
Жалосьно засковычаў,
Вси зо страху подубилы,
Воўкулакъ до бабысь взлў {
Кылько ёго було сыты
Зайдлыво ёю грызь,
Видгрызь баби цылы писть,
Выдерь очи, лице зыў,
А никто изъ паробкивъ
Борониты ю не смиў
Бо не идень ледво живъ
И дыхаты вже не мигъ,
Якъ воўкулакъ такъ ся справыў,
Въ хати всихъ людей зиставыў
А самъ бидный въ лисъ побигъ —

XXXIII.

У П И Р Ъ.

Тамъ де ричка
Не велычка
Плыне соби въ свигъ,
Седиў дидычъ, и дидычка
Лыбонь килька лить.
Не далечко
И мистечко
Де дохторъ седиў,
Дидычъ соби
Не въ хороба
Безъ дохтора жыў,
А и ненька
Здоровенька
Якъ бы рыбка въ води,
Щастья люде
Не все буде

Колысь щастью годи —
Пань буѣ трошки вже сивеньки
Не вельчки, не маленьки,
Не поганы, не моторны,
Не легейда—не праворны,
Не богаты, не убогы,
Кажуть люде що маѣ рогы,
А я бачыѣ того ляха,
Не походыть винь на страха
Зовсимь не такій якъ дидько
Рогывь у него не выдко.

Имосьць ёго не стареньва,
И не дѣже молоденька,
Не мерзена, и не гарна,
Не розумна, а фыглярна,
Часто зводыла дохтора,
Буцимь тяжко вона хора,
А не була безь здоровля —

Оджежь явесь безголовля
Замышало ся въ той двирь,
Якись що noci упирь,
Чы якась душа заклята,
Якъ велька була хата
Шатала ся зь кутва въ куть,
Священныкывь въ двирь сей ввуть,
Дурно процеся обходыть,
Уперь ходыть, а не шкodyть,
Имосьць тильки ся лякаѣ,
Дохтора все прызываѣ,

Той пыльнуѣ въ день и въ ночи
Ажъ запылы ёму очи.

Такой клопоть панъ зъ початку
Не брау собі и на гадку
То для него мала ричь,
Спыть якъ тильки прыйде ничь
Ани разъ ся не пробудыть,
Упиръ що разъ бильше чудыть
Ино прыйде нична цора,
Що разъ частше звуть дохтора
Все тамъ лыхо щось робыло.
Ажъ наконецъ докучыло
Маты въ дома клопоть таки,
Вжежъ заіздылы коняки
Все дохтора привозыты
Тай не стало чимъ платыгы.
Панъ лыхий вже—моўчки каже:
Докучыўесь мени враже,
Вжежъ чы чорта чы то душу
То пійматы коньче мушу
Най не ходыть теѣ лыхо.
Вставшы зъ лижка свого тыхо
Колы прыйшла темна ничь
Скрыў ся у пани запичь
Скоро пивни разъ запины
Вхедыть въ хату уперъ бины,
— А тусь мени бисивъ сыну,
Схватыў ёго за чупрыну,
Имосьць якъ теѣ зазрила
Якъ стояла обимг.ила,

Але въ того не умерла,
Въ покоїку ся заперла,
Все стогнала и плакала,
Зъ тымъ докторомъ ся забрала,
Тай поїхала небога
Щаслива ти дорога.

XXXIV.

ДИДЪ И БАБА.

Сю казку напысавъ по ляцьки Ковальски.

Буѣ то собі дидъ и Баба,
Баба Ганна, дидъ Барнаби,
Стари булы не богати,
Жылы собі въ мали хати
Хлиба ледво що имъ сгало,
На ту биднисьть дидъ дбаѣ мало
Абы булы не голодни !
Разъ дидъ сиѣ собі на бодни
Щось казаты думаѣ жинци,
Баба засита на скрынци
Въ комынь вогонь пидюя ыла
Баба бвды не пубыла,
И не разъ ся тимъ клопоче

Якъ бы грошы прыробыты ,
Стала гирко говорыты:
Нехай важе що кто хоче,
А я все идно вамъ вазу.

Ныма на свити правды, и теѣ добажу:
Люде зовсимъ не добри—отъ якъ ти сишаки
Мають грошы до звалу и достатки всяки ,
А въ биди мусыть жыты добрый чоловикъ,
Кто противъ намъ що скаже? прожылысьмо викъ,
Чысьмо скрывдылы кого на идну ломаку?
Чы на кого збрехали на зерночко маку,
Чы остатній шмать хлеба бидному не дали?
Якъ где моглисьмо, въ помичъ чы кому не ставы?
Чы кто зъ чого небудь назве насъ ледащо?
А иднакъ ныма правды—отъ нымаѣмъ за що
Показаты ся людямъ порадно якъ другы,
Ани визка, ни коней, ани идной слугы,
И дежъ то тая правда? Ныма кажу смию.
Чують—въ комыни раптомъ сыльно загудило
Подумалы що витерь схопыѣсь разомъ люты
Ажъ тутъ зъ комына голосъ даѣ ся имъ чуты:
•Люде добри! слухайте, що маю казаты
•Що тильки вамъ ся схоче, то будете маты,
•Бо такъ вже напысано седыть въ вашой доли,
•Перше стане ся тильки по Барнабы воли,
•Друге що ино скаже Ганна ёго жинка
•Вдругъ ся стане, не хыбыть и идна годынка,
•Третёго що обоѣ захочете згодно
•Стане ся не приминно такъ якъ вамъ догодно.
Поторопилы диды—зъ дыва ся зирвалы,
Вирыты? невирыты? и сами не знали.

Баба якъ вже по часи прїїшла зъ того дыва
Ажъ пидскочыла въ гору, весела—щаслыва
Каже—волы намъ таке иде щастья зъ Неба
Чого хтиты? розумно надуматысь треба
На що варазь казаты, помиркуймо часъ
Ты першы помиркуй, що треба для насъ,
Не спишыся, и думай розумно, поволи,
Бо перша ричъ ея стане по твоїї воли,
А завимъ ты обявышь волю свою диду
Лкь той важе по розумъ до головы пиду
И що бы не выдумаў мій добрый дидыще,
Я ручу що видъ тебе скажу розумнище,
Туть до вогню обоѣ присунуны лавку
Сны—думаты стали, вже не на забавку,
Дидъ вляпыў очы въ комынь, и думаты стаў
Думаў—думаў—и думаў—ажъ соби здримаў
А баба, що на лавци коло дйда села,
Вертилась, якъ бы въ лавку понатыкаў шыла,
Сто думоць перебигла, въ кожной чогось бракъ,
Такъ хтиты добре буде, то знову не такъ,
Ще теѣ бы просыты—теѣ ся не здаю,
Зновь того ся захоче—болыжъ того мало,
Былась бидна по думкахъ якъ чоѣень по фали,
А тавъ зъ думки до думки, що разъ иде дали,
Лкь зачала вси думки въ толови важыты
Вже стало не видминно, чого тра просыты.
Диду! зъ чванькою каже—що тоби догодно
А дидъ щось черезъ сонъ почуў що голодно
А псявира на ідію буваў тяжко ласы,
Пробянуўсь—обизве ся—хотнў бымъ коўбаси—
Ледво що обизваўся дидъ въ думци не скоры,

Ажъ тутъ шмать коўбасы и стругнуу нмъ зъ торы
Коўбасы, що ажъ пахне, гарно упечены
Цуръ тоби! пекъ тоби! диду навижены!
Крыкнула баба Ганна сердыта якъ осса,
Щобъ тоби та коўбаса приросла до носа!
Шмать коўбасы не ждавши до горы ся взнись,
Кляпъ дидовы на нисъ—тай живцемъ прырись,
— Ай бабо бисногата, що ты, наробыла!
Дывы!—отъ сама щасья зъ руки выпустила
— О! вы такъ! Баба каже, абы по прычинка
Чоловкѣ кепсько зробить, заразы вынна жинка,
То коўбасы треба, носыжъ коло носа,
А мени треба грошы, находыямсь боса
Маю право проситы тай поправлю долю
— Ни нащо дидъ Барнаба каже не позволю
Баба що зле зробыла, сама вмиревала
Згодылась, щобъ воўбаса видъ носа видпала,
А такъ шо малы щасья въ рукахъ своїхъ людѣ
Все пропало—наука зъ того другимъ буде!

Мужу! якъ чого треба, тогди не дримай.
Ты жинко, чоловѣка николи не лай.—

XXXV.

КРЕМЯНЕЦЬКІЙ ЗАМОКЪ.

Въ Кремьянці ѣ гора на неі замокъ,
Трыста лить промыну ю якъ ёго сгавыли,
Давно вже ся складаѣ изъ самыхъ пустокъ,
А не давно якъ чорты въ гымъ замку засили,
Бо якъ тамъ буы школы, инше тогда дило,
То ся тамъ яке лыхо внести и не сьмлю.

Старый Семепъ зъ жолюбивъ, що передъ нтамы
Пры школахъ буѣ стугою, тай межъ студенгамы
Хоть самъ ся не учшѣ, розуму набраѣ,
Бо въ Кремьянці, кто хотнѣ, то ёго дистаѣ.
А якъ школивъ не стаю — винъ въ хати оснѣ
По просту господарство теперь соби внѣ
Господаръ якъ вси знають, мусыть ся пошляты,
Чы то де на роботу, чы скота шукаты,
Зайде часомъ, де воил ёго не погнаа,

Хочь радъ въ хатѣ седѣти, ни не боже—драга!—
Така то господарьска на свити ѣ доля
На замбову гору, де болъ съ сваболя
Молодымъ студентомъ зъ въбрь тамы неча
Радыхъ що ся вырвемъ зъ гколарьского кресла
Готови бы ся дерты хотябы до Неба
Семеновы старому заїмъ колысь треба,

Прыйшоу въ пустку, тай шляѣсь межъ стари мурь,
Ажъ чуѣ якись лопогъ, гармидеръ, и крыкъ,
А Семень буѣ цивавый, справный чоловікъ,
Ничого не лякаѣся, такої натурь,
Шоуѣ слухомъ, ажъ въ идень покойнъ заходять.
Чортъ чорта якъ скажены за чупрыну водить,
Ажъ шкура обомъ чортамъ на лобахъ трищить,
Зайдло ся бють, ажъ драньця летыть
Семень видъ молодыхъ литъ якъ ще буваѣ въ служби
Часомъ то для прыказу, а часомъ по дружби,
Въ натуру му нійшло, щобы бороньты
Якъ бачыть що де двоухъ ухапылысь быты,
Забуѣ що се чортяки, тай межы ныхъ впаѣ,
Розирваѣ навиженыхъ, и бытысь не даѣ,
Якъ вамъ каже такъ бытысь зъ собою не встыдъ?
Подерлысь те ся дурни, що дывыты гыдъ.
Защожъ то вамъ пишло? за яку то справу?
Зачалысь те зайдло таку бійку крвавую.
Чорты що вже змогли ся, трохи видсапалы
Ту справу Семеновы выводьты сталы
Що то покойны чортъ якъ маѣ умыраты
И по доўгої слабости виддаѣ своего духа
Тому зъ тата, а тому первый братъ изъ маты,

Зиставыў для ныхъ спадокъ свого капелюха
И тьтъ пару чобиль; Не можуть ніякъ
Воны тимъ подилытысь, бо се не пустякъ,
Чоботы ктобъ на ногы ино свої взуў,
То такъ шпарко якъ тильки гадка му обійме
Хоть бы въ конецъ свита, дебъ схотиў тобъ буў,
Капелюха кто вдягне доки но не злійме
Може ся межы людей якъ самъ схоче шляты,
То пикто не побачыть, анись догадаты,
Що тамъ ё межы ными чужый чоловикъ
Що все бачыть, все чуў, кто по слово рикъ.

Семень каже до ныхъ: то чогожъ ся быты?
Не можете сами спадкомъ подилыты
То я васъ годилю—дайте мени власьть.
А може но идному обоё ся дасьть,
Якъ я добре огяну, бо здаёсь мя такъ,
Що покойны на кожнымъ маў зробыты знакъ,
Кому що запысаў—то я прочы.аю,
Я ще якъ буў въ пр.солахъ видъ тогди все знаю,
То вамъ знаки покажу и все розтолкую,
Виддамъ кому належыть. Хоть ся потурбую,
Щожъ робыты, вже зроблю вамъ тую прыступу,
Щобсыте не зачалы знову бійку другу.
Выйдиль же зъ того замку, и чевайте тамъ,
А якъ все дослідю, то вамъ знаты дамъ.
Чорты на те прыслалы, бо то Семень такъ
Кожному особлыво даў на миги знакъ,
Що ёму все прысудыть Даты ёму власьть,
Заклялысь що то пры.аму.ь що Семень имъ дасьть,
Бо кожныи чортъ особно маў соби надію,

Що тамтои цпту справу прогаф на шыю,
Для того и не ждавшы подоўгенько тутъ,
Оба чорты прыставшы на Семена судъ
Вынеслысь якъ казаў зъ того замку въ духъ.
Семень думаў чортивъ ипаче падуты:
Скоро выйшы, взяў хуіко на лобъ капелюхъ
Давай скоро чоботы на ноги озуты,
Поспишыў ту роботу гакъ скоро якъ мигъ,
И драга зъ того замку, въ Пятербургъ забигъ.

Чорты теперь безъ сварки—кожны чортъ понуры
Руки въ задъ заюжывшы ходять по за муры,
Той думаў що все воьме, и той думаў такъ,
Не терпыво чекають щобъ семень даў знакъ,
Зъ собою не говоратъ, ппо тильки часомъ
Идець десь на другого чортъ погляне басомъ,
Проходять вже годына, проходять и друга,
Не терпывыхъ чортивъ бере якъсь туга,
Бере вже и непокій, кожны ся кюпоче.
Що идець чортъ до замку прыступыты хоче
То тамтой не пускаф, щобъ зъ Семеномъ тыхо
Не уговоруйся якъ на ёго тыхо,
Але якъ дуже доўго Семена не чуты,
Чортъ перше нетерпывы, а потомъ люты.
Докижь? каже другому будемъ тутки ждаты
Чы виець цильй намъ каже Семень тутъ чекаты?
Ходимъ оба до пего, ко ты розумъ маф.
То пехай тую справу пры насъ розсуждаф.
Згодылысь на то оба, и входятъ до замку
Идутъ въ тii покоi—видчынылы клямку—
Тай можна мирковаты якъ поторошили

Якъ Семена ни спадку нигде не узришы,
Тутъ на цилый свить бигты урадышы духомъ,
Потому змирковалась пара навнжепа,
Колы Семень накрыты буде капешухомъ
Въ якій спосибъ докажутъ щобъ найты Семена?
Побачыли що дурно будугъ ся трудыты
Той тому що винъ аынень люго вымавляѣ
Той того обвыняѣ, а той того лаѣ,
Що то винъ тому вынень, давай зновъ ся бышы,
И былысь якъ скажени и за юбъ шарнашы
Доки зовсимъ на сылахъ оба не упашы.
А Семень?—Якъ забигъ въ Пятербургъ въ годинку
Сылою тыхъ чобить—оперь ся на рынку,
Не знаѣ миста, бо въ нсму Семень не буваѣ,
Зъ початку ино такъ въ улыцяхъ ся шлаѣ.

Дывыть ся гарный палаць—таи зайшоѣ цикавы,
Хтиѣ паньскы въ Пятербурзи бачыгы забавы,
Тамъ радятъ двоухъ панивъ, що то идентъ зъ ныхъ
Програѣ въ карты сумму тысячъ рубливъ въ стрытъ,
Пусте каже, на родю—я що маю славу
Що веду добре дила, и не пдну справу
Мепи вси поручають, не слау ся журыты,
Не бракне меня грошы, бо лотъ дилъ не знаю,
Але зъ тыхъ що мя гирать умію лупыты,
У мене будутъ грошы колы забагаю.
До котрого изъ ныхъ напышу тысть скоры
Що багацько ще грошы лотятъ сенаторы,
То нехай якін тысячъ хутко прысылаѣ
Бо не хыбыть що на юбъ всю справу програѣ,
То на соровъ проценту возьме у жыдивъ,

Почтою мени нашле до чорта рубливъ —
О трыстажъ вашу матирь! Семень тутъ ськазаў
Огъ де то паньски грошы?—а я и не знаў
Чомъ то, кто паньськи справы въ Пягербурзи маѣ,
Безъ пягы согъ душъ найменше зъ видты не вертаѣ,
Хоть и поілаў зъ льдсы власне безъ штанивъ,
А скоро ся вернуўшы, грывизъ гурть рубливъ.

Ажъ заішоў въ другый паіаць, бо вже стаў цікавы
Яки то въ Петербурзи вырабляють справы
Ото тамъ же богацтва видъ золота все,
Такъ що ажъ за очы Семена бере,
Не бачыў ще николы такъ богату хату
Самъ панъ сецыгъ на кресли и шѣ гарбату
Прыходыть жьдъ покорны—до землись кланяѣ
Зю зъ пїаньства народа ёму представляѣ.
Каже, що винъ се знаѣ якъ ся панъ кюноче
Добромъ простого міра- -то помогты хоче
Въ тяжкоі праці—якъ мужыкивъ знаѣ,
Кому зъ ныхъ чого треба, кто що забагаѣ
Бо іинъ зъ нымы жьѣ, то добре пизнаў
И ёго вельможи добрубъ раду даў
Якъ бы ёго вельможностьъ выслухаты хтиў
Видъ думки о зарібку тутъ Богъ ёго крыў
Хоть самъ стратыть вельможи хочесь прислужыты
И міръ спасе хоть міръ сей бересь самъ згубыты
Якъ разъ думка вельможи буіа дуже щыра
Хтиў якъ найбільше щастя прынести для міра
Въ передъ не видкидаѣ ни якої рады
Слухаѣ що кто каже за щастя громады
Позволюў говорыты—жьдъ унаў ажъ въ ногы

Ясне вельможны пане! Я жыдокъ убогы,
Я прывыкъ до биды—мало мени треба,
Але тильки хочу маты щастя зъ Неба
Якъ вамъ ся прыслужыты — намъ то говорылы,
Що вы за щастя міра беретесь що сылы,
Я вамъ се представляю—зъ чортомъ мя не спилка,
Що губыть музыкывъ? то губыть горилка,
Якъ же менше горилки будуть выпываты,
Непримянно що лутше будутъ же ся маты
Панъ що хтиў ихъ добра, ихъ потребъ не знаў,
Жыдъ же брехню пытноў и панъ виру даў,
Жыдъ що себе маў въ думци говорывшы много
А Кейзу нагадаў тягнушы до свого,
Панъ седыть въ Пятербурзи и того не знаѣ,
Що ледацы тильки зъ водки пропадаѣ,
Господарь що хазяйство порадно веде,
Що тильки зъ своѣй працы корысты по жде,
Бльше требуѣ водки якъ той піяныця,
Що ёму покраснили п очы и тыця,
Робитныкъ ёму въ поле хотъ плачь не наймеса;
Якъ горилки пры праці добре не паніѣ ся
Чямъ дорожна горилка, то зъ того выходыть
Що доброму хозяину теѣ бльше шкодыть
Кго? дорогою водкою терезвостя жде?
Піяныця тогда бльше тильки украде,
А по кожвой цини горилку заплачыть
А пародъ господарны ино бльше страгыть
Бо бачъ не се народъ що въ корчмисъ валяѣ,
То народъ що хазяйство добре въ земш маѣ,
У того же хозяина ино пара рукъ
Піяныць же у насъ сказаты вже гукъ

Тражъ найняты конечне—а когожь наймешъ
Господара доброго певнось не дидешъ,
Наймешъ півяницю, а тра водки дати
Чымъ дорожша горяка, то тымъ больше страты,
А кто робитникамъ водки давати не хоче
Пропало що посіяу, дурпо ся влопоче,
Жыдъ зъ паномъ говорывшы тебъ промоучау.
Хоть псевира потребу тую добре знау,
Отъ же на гвалтъ добра хтившы хрестьянъ,
Послухау того жыда мылосерпый панъ,
Бо то людзькой нужды довидне не знау,
И такъ якъ жыдъ порадыу Акцызу покляу
И жыды ю схопыны—жыды збогатыны,
А бидны господаръ тягне ся що сыны,
Оджежь зъ того миркуйте предобря миране,
Жыдъ лутше чоловіка якъ самъ чортъ обмане.
Лыхій па те Семень дверамы гримпуу
И иднымъ ино скокомъ на улиці буу.

Ну! гарногомъ дочуѣся! скажай Семень люты
Пиду ще десь—що можу чогось ся дочуты.
И зайшоу знову въ палаць тавій що не гыдъ,
Бо то тамъ въ Пятербурзи знаты о томо тра,
Сами тильки палацы иначе нима
Въ палацу бачыть пана—пры порози жыдъ,
Жыдъ пидрадчыкъ, що взяўся пидрадъ доставляты
Прыйшоу ся за прѣёмъ зъ паномъ укладаты,
И стала межы нмы такая умова:
Половынась муки доставыть готова
По ривной часьти жыто, грись, писокъ и послыдъ,
Въ тымъ буу торгъ, що на миру ривно хотиу жыдъ,

А пань, що то за добро салдаты дуже дбаў,
Рывь у часьць рч вау ёму прыказаў,
И такъ му прыказаў що рчма способу,
Обьявыў що у себе зробыть таку пробу,
И крышки не сфольгуѣ, а вже на обмань
Нчзащо не позволѣть сей суучинный пань,
А другу половины жыдъ гришмы заплатыть,
И такъ ся на муци довольно богатыть.

Нчкого важе Семень не хтятъ тутъ забыты,
Тра зъ видсы угикаты, до дому вернуты,
Нчлого не порадо, а дурно ся журу,
Сяду соби на лязци, и люльку закуру.
Таї не думаўчы скочыў до Жолобивъ въ духъ
Чоботы виддаў чортамъ и той капелюхъ.

XXXVI.

Ч О Р Н Ы П Е С Ъ .

Якъ хочешъ зогришы—Возьмы лыху жинку
То грихъ тяжкій, велики, прощень тоби буде —
Се маѣ буты правда якъ казали люде,
Бо тутъ видиокутуѣшь—въ кожнующу годунокку,
Якій доўгий назначить ёму Господь вѣкъ
Мусыть тяжко терпѣты бѣднѣй чоловикъ —
Якъ ледащѣй не жаль—беры ёго бѣсъ,
Але якъ доброму чортъ жинку прынѣсь,
Що перше своѣмъ духомъ надуѣ ту пѣсвиру,
Несѣмъ за нѣмъ до Бога вси молитву щѣру.

У жипокъ то привычка—нищо не пытаѣ,
Абы но кто знакомѣй, то вѣже и сватаѣ
Чы паробокъ ледащѣй, чы дѣвка гадюка,
Звесты ино весѣля, на тѣмъ у нѣхъ штука,
Чы кому то нещастѣя, чы кому догодѣть,

То вже завзяту сваху ни гычъ не обходыть —
Колы дивка хороша, паробокъ богаты
Не такъ то вже имъ легко идуть тїи сваты
Але якъ що не дорисъ зовсимъ паробчакъ,
А дивка пидстарила, тогди свахамъ смакъ,
Бо якось не багацько для нихъ и заходу,
Зведуть теѣ весиля и безъ короводу,
Бо то дивци страхъ пыльно за мужъ ся виддаты,
А дурень послухаѣ що му скажуть сваты,
Не тямле, що тамъ зъ того на потому буде,
А справляѣ весиля, бо радылы люде.

Не дорослого въ литахъ ще зовсимъ Керыла
Завзята пани сваха якъ сохиль насила,
Була дивка Катрына, пидійшла литами,
Наймы ище для неї, то зъ тїммы бабами,
Которыхъ люде давно щось постерягають,
Що зъ чортами десь тайни свої генди мають,
Пани сваха на теѣ и не уважала,
Катерину зъ Керыломъ таки засватала.

Прости ѣі Боже такій тяжкій грихъ,
Вона зла не хотпла—отъ сратаѣ всехъ,
Алежъ то грихъ зробиўся зъ такої привычки,
Хотя то и здаѣ ся що грихъ не велички
А тожъ той на сумлини не мало зяставуѣ,
Доброго чоловіка хто щасья позбауѣ.

Попаўся въ тяжку дою бидняка Керыло,
И жыты на сымъ свити ёму не мыло,
Бо годыпу спокою въ хатыни нимаѣ

Такъ ёму ёго жинка разъ вразъ доідаѣ;
Не годи що такъ тяжко бидному доіла,
Межы людьмы сама плаче на Керыла,
Всякій кто знаў Керыла то ёго любыў,
И всякого добра для него бы хтиў,
Але щожъ тамъ жаль людзьки и журба поможе,
На кого таке паю допущене Боже,
Иднакъ не опустышы ёго другы духа,
Прыятеля Керыло маў Мыколу зуха,
Що каже маѣшь бидны такъ тяжко терпиты,
Зважъ но ся каже жинку порадно оббыты,
То будешъ маты спокій—а то розбыраѣ
И тебе вже за гелку петельку нымаѣ—
Здаѣ ся добра рада, а выйшла на зло,
Отъ зъ такоі порады зробыло ся що:
Прыходыть ино въ хату, ажъ жинка насила,
Перше лаѣ, потому и въ нысокъ Керыла,
Тутъ згадаў що ёму Мыкола казаў,
Ухватыў ю за косы, и палки допаў,
Давайже на вси чтыры боки обертаты,
Быўже кильки ся влизе, отъ быўже сказаты!
Ажъ доки Катерына ёго не просыла,
И залялася, що добре зъ мужомъ буде жыла.
Тутъ ѣю хоть до раны теперь прыкладай,
Хоть видъ дверей разъ десять на смихъ завертаѣ,
То верне ся, змоўчыть, и слова не скаже,
Слухаѣ чоловика що ѣі прыкаме —
Отъ Керыло вже выграў—дякуѣ Мыколи,
Що то зъ ёго порады полипыюсь въ доли,
А бидняка Керыло того не миркуѣ,
Яку му долю жинка псявпра готуѣ.

Не доўго ино ждашы, зия наварыла,
Тымъ зилёмъ чоловика свого напоіла,
Ино що напоіла тымъ зилёмъ бидняку
Керыло ся прокинуў въ Чорного Собаку.—

Блудыў бидны по селахъ,
Тровыў въ журби тяжко страхъ,
Разъ ся ёму довею
Зайты въ ідно десь село,
Тамъ въ подвирі диты грають
И ничого не гадають,
Тутъ вешасья!, явись бисъ
Скаженого воўка внисъ,
Просто до дитей бижыть,
Отъ котрогось и схватыть!
Маты ихъ въ вокни стояла,
Никтобъ рады вже не даў —
Чорный песь зъ за вугла впаў,
Воўка сыльно ухватыў,
Грымъ до земли, тай убыў —

Не достеригъ бы познаки
Кто до того не прывыкъ,
Що са зъ чорного собаки
Буваў колысь чоловикъ,
Але вона якъ стояла
Такъ до разу видгадала;
Бо о тому треба знаты:
Що то тая молодыця,
Тыхъ дитей въ подвирі маты,
Була такожъ чаривныця —

Вартъ же му заплату дати
Бо прислуга се велына —
Якъ зачала чароваты,
Звернула на чоловика,
И пытаты ёго стала
Зъ чого доля така пала?
И чья то така сыла
Въ чорного пса заминыла?—
Керыло все розказаў,
Въ якій спосибъ въ биду впаў,
Чаривныця ёму каже:
Тражъ скараты твою жинку,
Се вже бачъ створиня враже —
Насыпала зия въ рынку,
Прысмажыла—въ ту годынку
Черезъ своіхъ чаривъ сылу,
Заминыла Катерынку
Въ билу гречану Кобылу—

Керыло вернуў до дому,
Не признаѣ ся нікому,
Оброть на кобылу вклаў
Тай на ярмарокъ таскаў,
Цыганамъ продаў ту Катру,
Щобы имъ возыла шатру —

Добре тоби Катро такъ!
Не звертай людей въ собакъ —
И на тебе найдесь сыла —
Теперь зъ тебе вже кобыла,
Тобись тутъ не натурыты,

Бо цыганы файду мають
На вси боки будутъ быты,
Видъ натуры видзвычайють —

Нехай теѣ кожны знаѣ,
Щобъ зѣа людамъ не робыты,
Бо щожъ тутѣи говорыты,
Всякеѣ зло ся звертаѣ,
И самому тому шведыть
Кто на людей зло неводыть.—

XXXVII.

НИМЕЦЬКІЙ КАПЕЛЮХЪ.

Куда куртка, черевычки,
Камизолька и гальштухъ,
Тонки нижки якъ индычки,
На верхъ чуба капелюхъ,

Якись Немець килько выдко
На тонвихъ нижкахъ дрыбоче,
Поспишаѣ чогось швидко
Видай хутко въ сыло хоче,

И въ сыло примандроваѣ,
Прийшоѣ до идной хаты,
Помагайбигъ не сказаѣ,
Капелюха, ани здняты,

Перейшоѣ черезъ поригъ,
Трутыѣ ногою дытыну,

Тай на поли собі лигъ
Якъ бы въ свою влизъ хатыну.

А господаръ буѣ мѹжыкъ,
Ажъ затрасъ ся, стаѣ вже люты,
Тай схватывшы за патыкъ
Нужъ Нимця зъ пола тягнуты,

На вси боки обертаѣ,
Держыть цупко за чупрыну,
А все ёму прымавляѣ:
А ты Нимче бисивъ сыну!

Цилый вѣкъ свѣй памятай,
Помягайбигъ въ хати дай,
И знимай свѣй капелюхъ.
Въ Нимци ледво зистаѣ духъ,

Ледво зъ хаты вже полизъ,
Але якъ то кажутъ люде,
Що наука не йде влизъ
Таки корысьть зъ неі буде.

Нимецъ, що такій беспечный,
Никого не уважаѣ,
Стаѣ ся теперь такій гречны,
Разъ въ разъ капелюхъ зднимаѣ,

Зъ Ляхомъ разъ иде Нимчысьво
А капелюхъ все зднимаѣ,

Кто иде кланяѣсь нысьво,
Ляхъ прычыны ся пытаѣ,

Нимецъ дали до выводу,
Каже яку зъ мужыкомъ
Нещаслыву маў прыгоду,
И якъ дистаў патыкомъ.

Якъ прыходышъ де до хаты,
Ляхъ стаў ёму говорыты,
Треба капелюхъ здниматы
Бо въ хати мужыкъ сердыты,

Якъ не въ хати, не зважай,
Не зачепыть дамъ поруку,
Капелюха не зднимай,
Нимецъ послухаў науку.

Тай вже ходыть по улыци
Капелюха не зднимаѣ
Идутъ, старци молодыци,
Винъ нікому не кланяѣ.

А пикто не зачыпаў,
Дурно каже браў мя страхъ,
Таки бачу розумъ маў
Що порадыў мени Ляхъ.

Иде Нимецъ черезъ лисъ
И письню соби голосыть,
Тутъ медведя чортъ панисъ
Що ломаку въ лапи носыть.

Нямецъ иде въ капелюху,
 Бо думаў що се мужыкъ,
 Видай медьведа псяюху
 Десь роздрочыў Нимцивъ крыкъ.

Тай псявира звирь сердыты,
 Якъ трымаў въ рукахъ патыкъ,
 Дали Нимця нымже быты,
 Якъ збыў крепко тай утыкъ,

И потягнуў дали въ бирь.
 Якъ вже мынуў Нимця страхъ,
 А не знаў винь що се звирь.
 Отъ якъ каже збрехаў .Ляхъ!

Вирь же тутъ тому псяюси,
 Казаў що мужыкъ сердыты,
 Кто му въ хати въ кашелюси,
 Де инде не буде быты.

А винь въ лиси гиршы стаў,
 Щобымъ я буў теѣ знаў,
 То идучы черезъ лисъ
 Капелюхъ бымъ въ рукахъ нисъ.

XXXVIII.

ДОБРОДЗІКА.

Треба жинку любыты, такъ Богъ прыказаў,
Але Ёі воли безмирно не даты,
Богъ власть чоловикови надъ жинкою даў,
И прыказаў въ жинки поступки вглядаты,
Іншый то ся збыткуѣ, ажъ дывытысь страхъ,
То теѣ не годыцца—се велькій грехъ,
Любы жинку свою, а трымай въ рукахъ,
Бо она впаде въ грехъ—а ты людямъ въ смыхъ.

Давно то, вже давно, пройшло литъ не мало
Видъ коны теѣ дыво на свити ся стало:
Недалеко Чегрына, тыхъ то ище литъ
Якъ козаки седины, славни на весь свитъ,
Ляхи нымы справлялы, а не разъ прыпало,
Що воны и ляхамъ залывалы сало,
Видъ ныхъ татаръ не разъ вытерпиў нападъ,

Обирваў же по ухахъ часомъ Царыградъ.
Оджежь то не далеко видъ миста Чегрына
Буў лисъ, а за лисомъ тягнулась долина,
По долини крутылась не велька ричка,
А надъ нею осада була невылычка,
Двора тамъ не було, бо то въ тыхъ часахъ
Козацтво и не чуло таки о панахъ,
Хоть громада маленька, килько їи сыла,
На горбочку церковку гарну устроїла,
Пры церкви священникъ буў—папмаръ и дякъ,
Бо то любыў въ порадку все маты козакъ,
Буў добрый панотець, маў хорошу жинку
Кохаў и мыловаў їи якъ малу дытынку.
Ино що добродзіка соби забагаѣ,
То добродзій якъ може на ню ся стараѣ —
Тожъ вона розбырала соби вже не мало,
Такъ що добродзѣя де на що не стало,
И хоть хтиў догодыты жиночци хороши,
Такъ багацько хотила що не стало грошы.
Бо то хтилось бекѣшы пидшыгой лысамы,
Потомъ хустку турецьку—потомъ термоламы,
И Богъ знаѣ чогось їи забагало,
А тутъ малый прыходъ, то и грошы мало
Наконецъ оглянулась сама добродзіка,
Що парафія тая дуже не велька,
Для того и грошы давала пе сыла,
Добродзікажь на збытки багацько хотила,
Все свого пидмавляла щобы липше деръ
Винъ того не робыты сыльно ся уперъ,
А хоть жинка плакала и лобъ му сушыла,
Ни за що ся прыняты не хтиў того дна —

Ныма що вже робыты, тра братысь на штуки,
Бо не могла добраты мужови прынуки.

Добродзіка думку идну тильки мала,
Щобы зъ чужыхъ людей якъ грошы збырача
Мудрыла якъ стягнуты чужіі громады,
Але на теѣ треба якоісь прынады.
Треба конечно голось по міру пустыты
Щобы всихъ доколычне людей удывыты,
А якъ до тоі церкви зважыть ся народъ,
То мало якъ здвоить ся и у ныхъ прыходъ,
Бо якъ ся богомольни позбырають люде,
Знесуть грошы на церковь, и панотцю буде,
Пры тому и не маю оббере ся дякъ,
И пачамаръ дистане щось зъ того, а такъ
Всимъ церковнымъ якосъ пиде все до екладу
Тай призвала тыленько дяка на пораду,
Дякъ буў хытрый, и дуже лакомы на гришъ,
Добре му взяты хлѣбъ, и ще липше кнышъ,
Якъ попада думку свою розказала,
И въ такимъ пыльнымъ дѣли рады ся пытала,
Худе ся тутъ лыце дяка розъяснило,
Вытрыщыў чорни очи—усмихнуўсь ся мыло,
Затерь руки, потому пошкробаў чупрыну,
Замоўкъ и тихо думаў, трохи не годыну,
Заглянуў въ другу хату, хтиў довидне знаты,
яЧ тамъ кто не седыть, щобъ мигъ пидслухаты,
Не забуў за викно поглянуты кожде,
Бо то хотиў радыты дуже осторожне,
Казаў винъ, що и стины мають часомъ слухъ,
А тутъ треба тыхенько щобъ не знаў и духъ,

Бо то зъ того зробытысь може часомъ лыхо,
Тай доўго зъ добродзікой щось радылы тыхо,
Вона ся по наради и розвеселыла,
Очы їі заяснилы, лыцемъ покрасьвила,
Кивнула головою, моргнула очамы,
Нехайже теѣ каже буде межы намы,
Удасьть ся ручу тебе дило наше славно,
Я добре выучу ся щобъ зробыты справно.
Якъ ся буду до тоі штуки выправляты,
То ты стій на переди, щобъ мени казаты
Въ чымъ хибно, бо треба то робыты такъ
Щобы кожны ўвирыў—добре! каже дякъ,
Будемъ соби ходыты часто для науки
Бо ино по сиравности удадутъ ся штуки.

Въ Церкви була Икона Свята Матерь Божа,
Прывизъ ѣю въ подарку козакъ зъ Запорожа,
Дистаў въ земли Турецьки. Якъ разъ на чайкахъ
Впаты хлопцы на Турка и рознеслы страхъ,
Турки ся передъ нымы въ печеру заперлы
Козаки ся за нымы и въ печеру вдерлы,
Выбралы всіхъ на спысы килько ихъ застала.
Якъ мертвыхъ зъ той печеры всіхъ повыкидалы,
Узрлы ту Икону—бо тамъ дидъ седиў,
Старый и Богомольны, зъ многихъ лигъ тамъ жыў,
Турки якъ въ ту печеру въ страху ся сховалы
Богомольному старцю голову утылы,
Козакъ тую Икону взяў на свою чайку,
Не идну вже о неі чуты було байку,
Але Добродзій, що и розумъ и сумлиня маў,
Самъ не вирыў, и другимъ вирыты не даў,

То жъ вже мiръ перестау о тому гадати,
Часомъ якась тамъ баба стала що казати
И хтила щобъ вирылы якбы правди щыри,
Зъ того но памяталы, а и то безъ виры.

Разъ въ Церковь на Всюночне народъ ся зобрау,
Добродзiй, якъ то дило, до видиравы стау,
Ажъ тутъ дыво въ Икони! дыво надъ дывами!
Икона отъ жывымы дывыть ся очамы,
Блыщать жывымъ вогнемъ, часомъ въ мисьци стануть
Прекрасьни чорни очы, то на кого глянуть,
Або гнивно щось дывлять, або дывлять гарно,
Або якбы не хтячы поглянуть фыглярно,
Пау народъ на колина зъ покору и дыва:
Отъ вже на нашу Церковь годына щаслыва!
Отъ чуда показала наша матеръ Божа!
Що выдеръ бисурманамъ козакъ зъ Запорожа
Добродзiй глянуу на икону, сторопленный стау,
Въ икони чорни очы жинчыни пизнау,
А то дякъ зъ добродзiкой таку змову малы
Въ икони малёванн очы якъ вытялы
А сама добродзiка за образъ ся скрыла
Своi черезъ тi дыры очы вытрищыла.
Сумно му обявляты обманъ всёму мiру,
Не мигъ же и зовсимъ скрыты правду щыру
Тай взяу Хрестъ Святыи въ руки и выйшоу на двиръ,
За панотцемъ вытягнуу и весь Божый мiръ.
Тутъ земля затрасла ся, сыльно загудило,
И гримъ зъ Неба ударуу, потомъ загримило,
Зъ дякомъ и добродзiкой Церковь ся запала,
Зистау панотець невынныи—громада зистала.

Видь сель доки но була ще козацька сичь
Якъ приходитьь остатня Велькодна пичь
Зь соботы на недилю ино пичь настала,
На горбку де та Церковь колысь то стояла
Зь пидь земли чуты Дзвоны, на всю ночне дзвонять,
А по пустой Церкви чорты жинку гонять
Чуты якъ Ѓю мучать, чуты Ѓи крыкъ,
Не смиў туды ходыты жадень чоловикъ,
Якъ сичь наша унала, все мертвымъ ся стало,
На тимъ горбку замоўкло и вже перестало
Штуки показовагы на вики се лыхо,
Якъ въ гроби тамъ все смутно, и якъ въ гроби тыхо.

XXXIX.

Ж О У М И Р Ъ.

Жоумиръ крепки якъ дубына,
Якъ бы дубчакъ того росту,
Вусь якъ шмать киньского хвосту,
Вже посвиіа чупрыпа,
Выслужившы двадцять литъ,
Взяў одставку, пійшоў въ свить,
А заглянь въ ёго каытку
Не побачыў бысь тамъ збытку,
Лышь три рублі тильки маѣ,
Иде пишки письнь спиваѣ
Хтиў бы зайты де до шынку,
Тамъ пидѣсгы, бо голодень,
И лыкнуты такожь годень.
Иде и миркуѣ такъ,
Туть му зайшоў шляхъ жебракъ,

Нате рубля бидный диду —
Думаў, о длохъ рубляхъ пиду
Буде за що ся начыты;
Тутъ зновъ дида тра встритыты
Зновъ идного рубя изяў
И дидови въ руки даў,
Не далеко корчму выдко.
Вже годный спишыть швыдко
Ажъ калика на дорози,
Треба даты зновъ небози,
Вже до шынку не вступаѣ
Бо и копійки ны маѣ,
Иде дали, лигъ на поли,
Щобъ хотъ выпатысь до вои.
Не мигъ заснуты бидня! а,
Не що постель я, а яка,
Не що нъчлигъ не ыго, ны
Але тяжко буў голодны.

Тутъ передъ нымъ жебракъ стаў,
Що першого русля взяў
Кто бидного вспомагаѣ,
Каже, якъ самъ мало маѣ,
Богъ такому допоможе,
Скажы чого тоби треба?
Що хотиўбысь маты зъ Неба?
А все статысь заразъ може —
Жоймирь не знаў чого хиты
И думки нываў ніаки,
Хочу люльки каже таки
Щобы вично ю курыты,

Маѣшь люльку якусь хтиў,
Жоўмирь люльку закурыў,
О спасыби! — се тютюѣць
То Турецькій не бакунь!

Тутъ же другый стаў жебракъ,
Тай до него каже такъ,
Кто бидного вспомагаѣ
Колы самъ такъ мало маѣ
Богъ такому допоможе,
Скажы чого тоби треба?
Що хотиўбысь маты зъ Неба?
А все статысь заразъ може.
— Тожъ вже ласки и до збытку!
Ну! то якъ просыты можна,
Таку хотиўбымъ калытку
Щобъ ніколи не порожна.
Маѣшь щось хтиў, дидъ сказаў,
О! спасыби! въ руки взяў,
Сыпле грошы килько можна
А калытка не порожна

Бачыть ище чоловика
Прыштыкуляў сеі калика,
Що третёго рубля взяў
Тай до негось обизваў:
Кто остатній гришъ виддаў,
И соби не зпоставляў
Богъ такому допоможе,
Скажы чого тоби треба?
Що хотиўбысь маты зъ Неба,

А всо статысь заразь може.
Тутъ вже старый жоўмирысько
Поклоньўсь валици высько,
Отъ сказаты правду щыру,
Ласка ваша пройшла міру,
Бильше хтиты и не смію,
Добра маю вже по шыю,
Якъ вжежъ ѡньче тра просыты
Чогожъ теперь бы захтиты?
Не зъ потреби, а на смихъ,
Дайте мени такій михъ
Якъ бысь мени забагато
Въ тую торбу щобъ все вшало.
Маѣшь торбу якусь хтиў,
Жоўмиръ на ногысь сватыў
Помолывшысь за те Богу
Въ дальшу пустыў ся дорогу.

Прийшоў до мѣста—домы хороши,
Шукаѣ смыло де почобаты,
Де ся оберне то сыне грошы
Такъ—для потихи—сыле умыспе,
Скочылы люде грошы збыраты,
Той ся на того якъ може тыспе,
Таки берутъ ся и за чупрыну
Що розирваты нима способу,
Жоўмиръ потрасшы свою торбыну,
Подумаў :аразь зробыты пробу:
Що то білтесь вы гултянаки
Тожъ то ся быты па мысли ладно
Маршъ вси до горбы. Тай сяки таки

Ідень по другымъ вси пішли на дно,
Не хтиў ихъ въ торби доўго трыматы,
Пустыў якъ стали перепрашаты.

Въ мисти побачыў палацъ пусткамы —
Чому сей палацъ пустою стоить.
Люде му кажуть: кожны ся боить
Въ нему седиты межы чортамы,
Тамъ то не давно жыў король жвавы
Але снокойно не мигъ седиты,
Хтилось богацтва хтилось и славы,
Стаў мирковаты якъ тутъ зробыты,
Взяў всяки думки перекидаты,
Душу порадыў чортъ запысаты,
Важыў ся, важыў, на киньци трафъ
Пидшысаў чорту свій цырографъ,
И стаў богаты, и війны виў,
Зъ кимъ воіоваў, то все побыў,
Але якъ тильки король умерь
Видъ сель той Палацъ чорты засилы,
Тамъ ёго мучать що мають силы.
Такъ стоить пустка якъ бачъ теперь,
Якъ ся розходыў въ палацу бисъ
То сынъ ся въ иншый димъ перенисъ.

Жоймиръ зачуўшы сю левентуру
Взяў ся пидъ боки — а маў ватуру
Щобъ несты помичъ чыя зла доля,
Сказаў поможу — тай до короля:
Королю, каже, маѣшь непокій
Пусткою стоить такій палацъ твій

Я хочу тобі спокій виддаты
И чортывъ зъ видсы повиганяты
Ще видберу и цырографъ.
Король му каже; зроби се сынку
Дамъ тобі сестру мою за жинку.
И будешъ панъ и будешъ графъ

Жоўмиръ въ покояхъ, що видъ зо юта
Де ся зываѣ чортывъ го юта,
Набакеръ шапка, плацъ на онашки,
Зъ вичной люльки дымъ выпускаѣ,
Передъ нымъ тутки дви поўни фляшки,
Чарка по чарцы соби лыкаѣ.

Вже куръ запиў, жоўмиръ не трусь
Хтиў бы ся госьти чортывъ диждаты,
Ажъ тутъ щось паю ёму на вусъ,
Жоўмиръ тамъ пальцёмъ щобы пійняты
И зловыў блоху, на землю стукъ,
Дывить ажъ зъ блохи стаў ся паукъ,
Пуцккъ зъ паука—отъ дывить дыво.
Пуцккъ ся въ цапа прокинуў живо,
Зъ цапа о дыво! зробыў ся хортъ,
Хортъ схаменуў ся, тай чыстый чортъ,
Якъ зиркнешъ окомъ, стаў ся теперь,
Въ куцой куртци—хвостыккъ задеръ,
Дявольски скоки робыты стаў,
Тай жоўмировы облизья даў.

Але жоўмиръ нашъ не трусь,

Зморщыў чою, скрутыў вусь,
Гайда въ торбу вражый сыну!
Чортъ ажъ на дно, шусьть въ торбыну

Вертыть ся въ торби чортъ якъ гадюка
А торба кренка, ани казаты,
Ни яка въ свити дявольска шгука
Не подужаѣ торбы зирваты.

Порадну чарку жоўмиръ лыкнуў
Взяў ся пядь боки, вусомъ моргнуў
И громко чыхнуў, якъ стрилыў гримъ
Тай зъ вичной люльки выпустыў дымъ.

Щось ёго шкулко кольнуло въ ухо,
О почекайже по ты псяюхо,
Дамже я тоби! ажъ тутъ якъ стріла
Зъ бразкотомъ мушка мала злетіла
На цпу взнісь ся туманъ свитлыцю
Мушка въ тумани зминылась szybko
На хорошеньку вже молодыцю.
Ходы до мене серденько рыбка
Каже до него, я люблю тебе,
Прытулы мене любко до себе,
Поцилуй мене хотя разъ прошу!
Жоўмиръ зазрившы жинку хорошу,
Що се чортыця маў вже забыты.
Опамятаў ся, тай крыкнуў люты,
Гайда въ торбу szybko складно
Жинка въ торбу шусьть ажъ на дно.

Вертыть ся въ торби якъ бы гадюка
А торба крепка ани казаты,
Нияка въ свити дявольска штука,
Не подужаѣ торбы зирваты —

Зновъ выпыѣ чарку, тай люльку курыть
Каже до себе, та молодыця
Така чупурна красного лыця,
А вже разъ другы мепе не здурыть.

Туть зашумило и загудило,
Зъ велькимъ гукомъ забраскотило,
Дверы ся раптомъ зъ стукомъ видперлы,
Входыть зъ чортамы король умерлы,
Ведуть два чорты ёго пидъ боки,
Иденъ маленьки, другы высоки,
Буцимъ для него була парада
Пры ныхъ зновъ чортивъ бигла громада
Зазриѣ жоўмира идень чортяка
Тай пытаѣ ся — що за бурлака?
Поцо ту шляѣшь ся волокито?
Знаѣшь якъ буде платыты мыто
Кто осмилыты ся тильки мигъ
Переступыты отъ сей поригъ.
И до жоўмира вже сяки таки
Чортъ прыстунаѣ, тай окружылы,
Гарачой смолы прыготовылы,
Хтятъ ёго класты въ смолу чортяки,

А мерсве дравця! а вы собаки!
Гайда до торбы вы вражи диты!

Тай шубульть въ торбу, чортъ сяки такя,
Вси пишы на дно въ торби седиты.

Вертятъ ся въ торби якъ бы гадюки,
А торба крепка ани казаты,
Туть не помогутъ дьявольски штуки:
Не имъ то торбу сю розпрваты,

Зъ жоўмиромъ тильки король зистаў,
А король въ гору иднесны руки
Блогословыў и дяковаў
Що ёго зъ тяжкой выбавыў муки,

А чорты въ торби ся увывалы,
Тай вже покорно стали просыты,
Що тильки схоче, все обицяты,
Щобы ихъ тильки хтиў вже пустыты.
А вы чортяки! А вы падлюки!
Цырографъ, духомъ мени виддайте
Покиньте тутки вси свої штуки,
Гайда!—На вики зъ видсы рушайте.
— Батеньку сердце жоўмиру!

Чорты стали му казаты,
Хоть охоту маѣмъ щыру,
Якимъ способомъ виддаты
Тоби цырографъ тесперь?
Колысь въ торбу насъ заперъ.
Пустыжъ сердце жоўмирочку!
— Правда каже, се до толку.
Тай добуўшы жоўмиръ голку
Въ торби проколоў дирочку,

Идеи чортъ туды стругнуу
А винъ дирку вдругъ заткнуу.
Не доуго ся бавыу бисъ
Таи цырографъ му прынись.

Якъ цырографъ видобрау,
Жоумиръ торбу вицвязау,
Огожь то чортяки драга!
Акъ земля ся розступала.

Жоумиръ вуса покруты
И фляшкою вино пшы.
А перша прышла Неделя
Король справы му всила.

XXXX.

ПЕСЬ И КИТЬ.

Багацько вже, багацько промынуто лигъ
У насъ зовсимъ инакшый буваѣ колысь свигъ,
Люде буы здорови, весели, богати,
А лоть якъ семинисто жылы въ идной хаги,
То вси жылы тамъ взгоди зъ собою до вика,
Слухала, шановала жипка чоловика,
Що сказаѣ, безъ сперечки заразь и зробыла,
Крый — Боже залааты, ани ся зморщыла,
Хоть невястку по іаѣ де зацо свекруха
Змоѣчыгъ, и якъ той, каже не попустыть духа,
И зять теци пикош не даваѣ по карку,
И свахи межъ собою не зводылы сварку,
И зъ жинкою чоловікъ тогда жылы такъ,
Що разъ ввикъ не дистаѣся їі въ шыю кулакъ,
Чы въ ярмарокъ чы то въ празникъ никто не звиѣ сварку,
Никто ся не ушыѣ, вышыѣ водки чарку,
Пидіѣ тамъ що Богъ даѣ, и на тимъ конецъ,
Молодши пры музыци рушалы въ танецъ,
А старши за столомъ на лавци засылы

По терезву зъ собою гарно говорылы —
Якъ теперь свить у насъ не дасьть мени виру
А я вамъ люде добри кажу правду щыру
Такъ до столу бувало, ажъ гадаты мыю,
Такъ ся тогда и людямъ вже инакше дило,
Хлебъ родыў, не идець колось не стеблыни,
А зъ верху и въ споди, и на середыни
Якъ налишыў колоса обродыю всюды
Що стеба пальцомъ взяты не було вже куды;
А якъ люды такъ чесно пересталы жыты,
Чоловкы ушыўшы ся браў ся жинку быты,
Молодыци зъ хюцямы бигають по ночи,
И невестка свекруси выдыраѣ очи,
Якъ прыйде подорожый на ничь ся просыты
То му чортывъ насадыть замисть покормыты,
То видь тогда добро и пронаю такъ.

Шляў ся по цылымъ свити якись то жебракъ,
Кто винь буў? Богъ то знаѣ, не казаў никому,
Де прыйшоў чы до хаты, чы паньского дому,
Не то щобъ кто прыймаў гарненько якъ мигъ
А всюды выпыхалы його за поригъ,
Власне псамы тровылы — такой то народъ,
Каже соби, той дидь въ збыткахъ опываў,
Дуфалы и не модзькый, бо не тершыў шкодъ,
Треба щобъ для науки щось биды зазнаў
Тай иде соби въ поле, где хлебъ достыгаѣ
Зъ доыны до горы колоса шморгаѣ,
Маў вже голодъ зробыты на весь Божы свить,
Ажъ бижать тутъ до него собака и кить,
И пиднеслы до него зъ жалобою голось,
Для насъ дяду зиставте идець зъ етебля колось,

Мы бидпи сирромахи зистанемъ голодни,
Мыжъ вамъ зѣа не зробылы — то люде не годни.
— Хыбабы то дя вась, каже до пыль дидъ,
Зиставню идень колось — я зпоставлю сьидъ,
Що се дя вась я робню — маѣте, отъ карта,
Бо громада людей и того не варта.
И даў нмъ карту въ зубы, поласуѣся китъ
Песъ хвостомъ покрутыѣ и побиглы въ свить,
Радылы ся песъ зъ котомъ, що теперь робыты,
И стало на нараци, щобы карту скрыты,
На передъ зъ чоловикомъ ся не задыраты,
Тыльки въ важной сперечци йому показаты
Тай китъ що то ся дранаѣ по кугочкахъ всихъ,
Взяѣ ту карту до себе и сховаѣ на стрыхъ.
А пашня вже росла, на стеблыни кожни
Иденъ колось — ще добре колы не порожны,
Якъ прыйшло вже на те — тогда чоловикъ
Бачыть, що такъ якъ перше не родыть сѣй рикъ
Ни псовы ни котобы істы вже не даѣ,
Жыты соби чымъ хтятъ кожному казаѣ,
Песъ вже зый — а котысько то псявира шпарка
Нужъ дертысь зъ чоловикомъ, и зачалась сварка,
Псысько каже: що маѣшь то зъ нашой прычыны,
Якъ бы не мы, нимаѣбысь и тоі стеблыны,
Туть все йому якъ було въ слово розказалы,
И якъ карту видъ дидѣ дя сьиду дисталы,
Чоловикъ на те ктже: А вы сяки таки!
Брешете вы обыдва якъ стари собаки,
Якъ правда, покажите мени тую карту
Що брешуть заложу ся за горилки кварту
Сварка була завзята — и вже не на смилъ,

Китъ скочнѹ по стоїновы жывенько па стрыхъ
Бижыть и вже до мѣся того добигаѣ,
Дывыть ажъ мышка каргу іого догрызаѣ
Жалобно китъ замяўчаѹ—бижыть до собаки
И каже що прынадокъ стаѹ ся іому таки
Затрасъ ся песь се чуўшы, тай на ката въ крыкъ
Хотиѹ іого здушыты—але китъ утикъ.

Вядъ тогда песь и китъ зъ собою въ незгодн,
А китъ ходыть по почи тыхо якъ бы злодїй,
Яку мышку надыбле, то кожну задавыть,
А перше ю намучыть закнмъ жытя збавыть.

XXXI.

ЧОРТЫЦІ.

Чортовыхъ ризьныхъ на свити штукъ
Багацько ся вамъ чути дпстало,
И Божый міръ говорыть гукъ,
И я пысаў дилъ ихъ не мало,
Помыпалысьмо вже чаривныць,
А, ни ідного изъ дилъ чортыць,
Тажъ и ихъ ласку палежыть маты,
Бо страшно лыхо се зачинаты
Я що стараюсь и чортыць ласку
Для ихъ потихи скажу вамъ казку,
Абы чортыци вже не сказали
Що за ихъ ласку люде не дбалы.

Такъ у насъ въ свити панымъ ся діѣ,
Де по ся трафыть праця велька,
Жыпка подняты ѣі не сміѣ
Вся прыпадаѣ на чоловика,
Де може добре чупрына спрыты:

Чы то до лиса де зъ топоромъ,
Чы пидрадъ якій, чы молотыты,
Жинка не хоче знаты о томъ,
Ї заместы чысто въ свитлыци,
Потому гриты пры вогню зубы
Колы печуть ся кliebъ, паляпыци,
Або варать ся борщъ, каша, губы,
Отъ такъ и въ пекли! сами чортяки
Страхъ тамъ працюють бидни бидняки,
А чортивъ сестры и чоргивъ жинки
Хыба котора въ день ниу годынки.

Въ пекли потрибни не знаю нащо
Якъ хliebъ въ гураіня, души ледащо,
Колысь якъ люде суміня малы,
То души въ пекли страхъ бракова ны,
Пидрадъ великій бувау на нихъ,
Якъ не ставаю, то чортивъ всихъ
Бельзубубъ выстау въ свить на розпиръ,
А що сумліяны бувау нашъ мiръ,
Бидни чортыська рвалы чупрыну
Не въ идну тяжку дя нихъ годыну
Якъ звербоваты десь чоловіка,
Щобы не стала въ пекли фабрыка.
Теперьъ що мало суміня мають
Ино въ корчмахъ ся страхъ запывають,
Други безмирно всюды крадуть
И манифесту по турмахъ ждуть,
То прыбуваѣ пмъ матеріалу.
Чорты душъ кепськихъ мають до звау
Теперьъ надъ тимъ ся ино шатаюгъ

Що все варштаты перемняють
Щобъ що разъ бильшы малы розміръ,
Бо прыбуваѣ страхъ до выхъ міръ.

То всежъ таки биднымъ чортамъ
Нима теиерь видпочынку,
Бо то прыбулымъ душамъ
Носы дрова що годинку,
Смои носы до котливъ,
То работа! для чортивъ.
А щежъ и тутъ увыны ся:
Натаскай смолы зъ Полися,
А дровъ зъ казѣнныхъ исивъ,
Кожный чортъ ледво що жывъ,
Бо то праця страхъ проклята!
Ни недилы ани свята,
Вжежъ то каторжна работа,
Бо то тая щось голота
Такъ сказаты власне кожны
Що то видъ насъ прыбуваѣ,
Тепла гвалту забагаѣ

Хоть то и въ пекли, все лехше жинкамъ,
Чортыци гріють зубы и тамъ,
Ино соби варешку трымають
И шумовыны зъ смолы збырають
А що не такъ мають роботы,
Ииша часомъ для охоты
Або и для видпочынку
Тутъ до насъ ся видправляѣ,
Тогди влазыть соби въ жинку,

А їй душу выганяѣ,
Тай вже сама господарыть.
Ино дывы! якъ дивыця
Така добра, така мыла,
Ино за мужъ що успила
Вже ся зъ мужомъ своїмъ сварыть,
То то влизла въ ню чортыця.

Якось до нашихъ дивчатъ
Не такъ чортыцись беруть,
Десь въ котрусь внесе ю кать,
А то до весиля ждуть
Бо то якось въ молодыци
Десь мыище для чортыци,
А що сидиты въ бабахъ,
То вже мыло для нихъ стралъ.

Отъ, що мени говорылы
То хочу вамъ розказаты,
Якъ дви чортыцись всадылы
Идна въ дочку, друга въ маты
Люде кажуть що и тато
Зъ чортомъ гендю маў багато
Кто? не можу добре знаты
Знахоромъ ёго зробыў,
Ни чытаты ни пысаты,
А доболычне личыў,
Ба и людямъ помагаў,
Соби гроши гурть зибраў.

Погане було собі дивчысько,

Бидне — мусило людямъ службыты,
Прымала службу абы де бысько
Абы то грошы десь заробыты —

Шлялася чортыця скоро до збытка,
Ходыть по свити, ажъ дивка гыдка
Здаѣсь зъ видрамы зайшла дорогу,
Склонылася нысько, тай слава Богу,
Сказала їі дивка жычыва.

Сежъ дїя чортыци не маю дыва.
Бо видколы ся по свити шляла
Такої чесьти ще не дїзнала.
Ту каже дивку хотъ не такъ гожу
За те велыку зроблю вельможу,
Тай дїя людей на свити всихъ
Буде и дывъ, буде и смихъ,
Оджежъ видъ того дїло зачала
Що за знахора їю виддала,
Переминыла зновъ чоловика
Тай и вельможа стала велыка,
Якъ же довела до того дїла
Чортыця вь пейі сама засїла —

Вь нашой вельможи була и дочка
Моюда, гарна собї дивочка,
Панычъ зъ вельможивъ якъ стратыў грошы
Трохи зъ неробства, трохи во збытку
Якъ прыдывыў ся дивци хорощи,
И облчывшы їі калытку,
Мигъ, чы не мигъ, їю любыты
Хотїў ся зъ нею вже оженыты,

И дивка ёго щось полюбыла,
Тай зъ гарнымъ хлопцёмъ ся заручыла,
Туть же за сердце взяло чортыцю
Всадыла въ дивку свою сестрыцю,
Гучне веспя вже ся зачало
Багацько гости туть ся зибрало
Сами паны, сами вельможи,
Якъ прыйшло идты до церкви Божи,
Чортыця що въ той дивци седила
Идты въ димъ Божый ниякъ не смела,
Видъ церковного таки порога
Видсгуныла ся дивка небога.

Но! будьже здоровъ гарны панычку,
Попрощай госьги, таи сидацъ въ брычку

XXXII.

ЧОРНА ГОРА.

Кто добре знаѣ Русь, знаѣ *Чорну Гору*.
Высока то скала въ середины бору,
Далеко ся бирь тягне, всюды гущавныкъ
И вужь ся не прогысне, не то чоловікъ,
Въ день трудно тамъ ходыты, а нето зъ вечера,
Въ скали той велька замкнсна печера,
Кажуть що тамъ седыть душа нечыстыва,
Ино соньце зайде, вже тамъ ризьни дыва,
Видьмъ дванадцять высокихъ и безмирной сылы,
Якъ смерхне, домовыну въ кругъ скалы носылы
Ризьни штуки робылы ино соньце нысько,
Никто тамъ изъ людей не прыступыў блысько.

Не далеко видъ бору сылось розтягало
Въ тимъ сыли жыў Васыль, маў дитей не мало
А нымаў чимъ кормыты, и чимъ одягнуты,
Остатню худобыну мусиў на харчъ збуты.

Разъ за палывомъ пійшоў въ сей сусядни лисъ
По цылымъ ёго лиси водыў якисъ бисъ,
Заблукаў ся бидняка ажъ пидъ саму скалу,
Ажъ дывыть, якисъ дидъ волочесь по малу,
Щось непевне лице—Васыль ся злякаў
Тай що хутше за дуба грубогось сховаў,
Дидъ поволи прыйшоў соби до пещеры,
Стаў въ мисьци, и сказаў *»Видчинитъ ся дверы»*
Туть ся каминни дверы ёму видчынылы.
Тыхъ дверей бы найлишии очи не зазрны,
И зновъ ся зачынылы якъ впусылы дида,
Зновъ каминныхъ дверей не зистало слада,
Застыгъ власне Васыль зазрившы се дыво,
Постилаў тамъ для слада гылячки що живо,
Бо хтиў въ тую пещеру конечно зазрты.
Зачаў, щобъ Богъ помигъ, девять день постыты
Потому буў на служби, тай Хрестъ въ руки взяў,
И зъ хрестомъ до пещеры въ лисъ помандроваў
Прыходыть тамъ, гыляки на мисьцю застаў,
Але щось такій страхъ сиромаху взяў,
Що *Видчинитъ ся дверы* сказаў пиў умерлы,
Ажъ туть духомъ и дверы ёму ся видперлы.
Лкъ се сталося, то въ него вступыў трошки духъ,
Війшоў въ лёхъ, надставыў и очы и слухъ,
Всюды тихо и пусто. Вже нымаѣ гадки,
Иде дали въ пещеру, ажъ тамъ зъ гринны кадки,
Кадокъ зо сто, въ нихъ срибра и золота гукъ;
Покуса ёго взяла, сховаў килька штукъ,
Думаў: тымъ не оскорблю, кто тавій богаты,
А диты одягнуты буду за що маты,
И маў вже выходыты, ажъ туть чуѣ голюсь

•Беры бильше, не спаде тѣбѣ и денѣ, волось•
Вернуўсь перекрестившысь, взяў ноўни дешени
Тай иде до дверей, державшы Хрестъ въ жмени.
Годось ся обзываетъ: •Прийдешъ тутъ потому
•Возьмы мишокъ, щобъ грошы несты въ пимъ до дому
Выйшоў Васыль зъ пещеры, ажъ сѣрила чупрына,
Стаў молыты ся Богу даўшы на коліна.

На другый день дрийшоў, взяўшы мишокъ зъ пашни,
Вже скалы и пещера, не такъ булы страшни,
Прийшоў сміло въ пещеру, насыпаў мишокъ,
Тай вже и на двори найшоў ся зъ нымъ въ скокъ,
Ледво мигъ ти грошы донесты до дому,
Сховавши до коморы, не казаў нікому,
А кильки маў червинцивъ, не мигъ зраховаты,
Треба перемираты, бо то хотиў дати
Зъ того десяту часъть грошы на димъ Божы,
А часъть третью роздаты думаў для убожы.
Пійшоў, пожычыў мирку у сусида свого,
Не тронки богатого, а тяжко скупого,
Сусидь поробыў шпары въ клепкахъ своѣй, мирки
Щобъ якъ хлибъ продаѣ сыпаўсь черезъ дирки,
А що ся черезъ шпары идно высыпало
Вже не куцѣви зерно, а ёмусь зистало
Такъ ся ёму чужого разъ на разъ забагло.
Оджежъ щось межы шпары червинцивъ застрагло,
Васыль и не заглянуў чы который влизъ
Червонецъ межы шпару, тай мирку виднись.

Выйшоў Васыль, лукавый гетъ переглядаў
Чы Васыль ёму мирки де не зонсоваў,
А якъ найшоў червинци помезы клепкамы,

Засвиту́ якъ воўкъ въ ночи своїмы очамы,
Бо зъ того догадаўся, що въ доброй годинци,
Васылъ ёго миркою мираў десь червиньци.
Иде до Василя, цікаво пытаѣ:
Зъ видки то винъ убогы тильки грошы маѣ?
Що ажъ миркою мираў, той не признаѣ ся.
Лукавий чоловикъ на спосибъ бере ся:
»Якъ Васылю не скажешъ лышь мени идному,
»Що маѣшъ тильки грошы, скажу Становому.
Васылъ перелякаў ся, бо винъ добре знаѣ,
Якъ скаже Становому, що ёго чекаѣ,
Лутше и печеру сусиду показаты,
Якъ потомъ зъ Становымъ десь ся розправляты.
Розказаў що до слова якъ ся теѣ стало.
Лукавому ся серце ажъ розрадовало,
Вже думаў все забраты, що маѣ печера,
Сёгодня каже пидемъ до скалы зъ вечера —
— Якто? каже Васылъ, не такъ тра робыты,
Требажъ перше якъ я девять день постыты,
— Не треба мени каже, скупый чоловикъ,
Бо я зъ постомъ якъ въ дома цылый круглый рыкъ,
И тильки на Велыгдень що зымъ соби паски,
Шматъ мяса зъ кабана, и трошки коўбаски.
Бо то гроша шкода—скоромне коштуѣ,
Той грошы не збере, кто зъ ідомъ збыткуѣ,
Бо то якъ добре ідо, треба заплатыты,
А на щожъ? колы и такъ, можна якось жыты.
Якъ хочъ то Хреста возьму, бо у мене ѣсть
За десять рубливъ срибны заставлены Хрестъ,
Винъ то вартъ бильше трыдцять, такъ правду казаты,
Мояжъ така натура: щобъ въ застави магы

То що вартъ хоть бы троѣ — бо якъ бидни люде
Не запатягъ менн въ срокъ — въ троѣ гришъ прыбуде.

Ледво Васыль упробыѣ щобъ идты раненько,
Лукавый взяѣ сто торбѣ, тай пишы швыденько.
Прийшы. Васыль видкрыѣ дверы лукавому,
Той вскочыѣ до печеры, той вернуѣ до дому.
Лукавый якъ побачыѣ що тильки золота,
Все забраты заразомъ була му охота,
Папоўныѣ вже вси торбы — ажъ чупрыну рваѣ,
Якъ въ сто торбѣ половины грошы не забраѣ.
Самъ на себе зробыѣ ся сердыгы якъ чортъ,
Що бильше торбѣ не взяѣ — Тутъ великій хортъ
Въ чорныхъ кудлахъ косматый въ самыхъ дверахъ стаѣ,
Іно що свої торбы скупый песты маѣ
Пидійшоѣ до дверей — а хортъ варкнуѣ срого,
Налякаѣ ся лукавы — але все до него
То свыще, то княще, то ся прымыляѣ;
Що разъ хортъ стаѣ зивцы, зубамы кламсаѣ,
Вже хтиѣ идты пробоѣмъ, ктось дверы заперъ
Лукавы середъ гроши зъ голоду умеръ.

Безъ заклѣтой печеры трафляѣсь прылюдне —
Лукавый хоть не здохне зъ гришмы, то выхудне.

ХХХХІІІ.

ПА Н Ъ В И К А Р Ы

Ныма людей святыхъ, кожному щось бракъ,
Той такъ не добре робыгъ, а той знову сякъ,
Иднакъ, хоть тамъ до чогось не потрібно звыкъ,
Може и проте бугы добрый чоловікъ,
Але явъ Викарого жинка соби маѣ,
Немайже нитьо о томъ не гадаѣ,
Щобъ въ неі яке добро трошки ся застаю,
Честь у такоі жинки—сумлїня пропало,
Ныма зъ неі хазїйки, ныма доброй маты.
За ридни свої диты не буде вже дбати.

Буѣ соби купень, поѣну маѣ сьрынку
Маѣ и добыговъ, и гарну жинку,
Зъ нею два хлопци ще малыхъ лить,
У него диты и жипка свигъ,
Страхъ ихъ любыѣ, миры не знаѣ,
И для нихъ тылькы ся турбоваѣ.

Выйшоў разъ въ мисто, здыбаў хлопчыну
Несе на продажъ въ клитци пташыну,
Якого птаха не бачыў зъ роду,
Стаў торговаты, тай безъ заходу
Заплатыў птаха, несе до хаты
Щобъ малысь хлопцы чимъ забавляты,

Встритыў ворожку, зналы ю въ мисьти,
Вже ворожыла разивъ зо двисти,
И ани разу ще не схибыла
Кому но колы що ворожыла.
Щаслывысь каже, а самъ не знаѣшь
Якого птаха въ той клитци маѣшь:
Кто зысьть головку того пташыны
Королёмъ стане. А той годыны
Якъ зысьть вутробу, тра тоби знаты,
Золотомъ чыстымъ буде плёваты.

На себесь батько не огядаѣ,
Щасьтя дитей на думци маѣ,
Не скупыў праці, бо хтиў зложыты
Вельку сумму, шобъ взялы диты,
Колыжъ вже птаху тую дистаў,
Такою думку въ гоюви маў:
Що буде птаху ту годоваты,
Щобъ даты хлопцямъ часъ пидрастаты,
Учыты всѣго каже винъ ихъ,
Щобъ розумници були за всехъ,
Кто зъ нихъ науки биѣшь буде маты
Тому головку дасьть покушаты,
Томужъ, которы не здержыгъ пробы,
Дасьть му потраву зысты зъ вутробы.

И яку думку зъ тымъ птахомъ маў,
Жиньци, щобъ знала, все розказаў.

Отъ и не доўгый ще выйшоў часъ,
Якъ то трафлябсь часто у насъ
Не сподиванась трафыть дорога,
Выдко то все иде видъ Бога.
Купцёвы палю плысты зе море,
Вжежъ розлучатысь бидному горе,
Бо то забавыть бильше якъ рикъ,
А ёму рикъ, то буде викъ,
Жинка гиркимы слизьмысь заляла,
И ажъ до судна видпроважа іа
Якъ вже купецъ на судни стаў,
Такій на ню поморокъ паў,
Що бидна жинка ажъ обимгли іа,
А колы зъ того ся очутыла,
Узрила себе ще на рукахъ
Гарного хлопця—щось взяў ю страхъ
Якъ бы що злого ся ёй прыснюю,
Зъ страху поволи стало ся мыю,
Дякуё хюпцю, а винь потому
Бересь завесты ёю до дому,
И взяў за ручку, до дому виў,
И тамъ седиў, и іў и пыў,
И потомъ часто въ неі буваў,
И щось въ хазяйстві ёл бомагаў,
А потомъ стаў ся для неі мылы,
И не на шутки ся полюбывы,
Отъ винь господаръ стаў ся вже тутъ,
Тугъ винъ бушуё, а дигы въ куть,

Вже бидни хлюнци голодомь мґлють,
Сказаты мами того не сміють
Бо чимь скиньчуть ся, знають вже якъ,
Що замисть ідла буде кулакъ.
Вжежь одурита наша купчыха,
Требажь нового зробыты лыха:
За того птаха все розказала
Свому мылому, що тильки знала,
Урадоваў ся нашъ панъ *Викары*,
Бо то у него сумлиня мары
Не такъ то сердце ёго обсилы.
Всимъ винъ радыў тамъ, вси му служылы,
И вси слухалы такъ якбы папа,
Одѣежь прыйшла му думка погана
Щобъ добро дитей для себе взяў.
Пійшоў до кухни, и прыказаў
Пташыну зъ клитки заразь убыгы
Зъ того потравку ёму зробыты,
И на сніданя даты видъ разу.
Кухарь послухаў ёго прыказу
И зробыў зъ масломъ ёму потравку
Теперь слушайте невыпну справку:
Кухарь зиставыў вь рондлѣ сніданя
Самъ выйшоў зъ кухни — диты видъ рани
И шматка хлиба ище не ілы,
Вбиглы до кухни, але не смилы
Все зъ рондла зысты — пима способу!
Той зыў головку, а той вутробу,
Хоть не ваілысь, а облызаны,
Тай оба зъ кухни поутыкали,
Вернуў ся кухарь, не уважаў

Тую потравку до столу даў,
Отъ тутъ сердытый крыкнуў панычъ
Кухара шельму заразь мя клычъ!
Кухаръ бидняка прыбигъ безъ духа,
Панычъ заідлыи пирваў за уха,
Щобы ты тяжка зыла хороба,
Де зъ птаха лобокъ? и де вутроба?
Кухаръ бидняка нищо не знаѣ,
Що виддаў всеньке тутъ прысягаѣ,
Лёкая знову лыхій напаў.
Лёкай и тило и душу кляў,
Хоче обохъ стугъ повисыты
Вже казаў весты—а бидни диты
Щобы невыпныхъ тыхъ не вишалы
Шо воны зылы сами прызналы.
Той въ лобъ заходыть, що тутъ робыты?
Прыказаў хлопцивъ обохъ побыты,
Выйняты лобокъ и ту вутробу,
Тогди вкинуты разомъ до гробу
И закопаты обыдвохъ въ разъ.
Отъ пидслухала стуга прыказъ,
Безъ духа вясне до нычъ бижить
Каже щобъ хутко втикалы въ свить.
Слизмы гиркымы хлопцисъ залялы,
Де очы бачать повандровалы,
И опустылы маму ледащо,
А шматка хлеба вымалы за що
Де по дорози соби купыты,
Въ лиси ляглы щобы спочыты
Молодшыи плюнуў, якій се кать?
Выпаў му зъ губы зоюта шмать,

Ище разъ пюнуу, ище шматюъ,
Отъ же зирванъ ся хлопци въ скокъ,
Дали до мѣста прывапдровали
Шматки зо юта добре продаты
За те багацько набравшы грошы,
Купылы кони и визь хорошы,
Тогда беспечно хлопци вже вцски
Повандровали въ земю далеки.
Ажъ въ идво мѣсто десь прыжджають,
Люде короля тамъ обырають,
И якъ зібралась людей громада
Така настала межъ ными рада:
Що пидуть въ Церковь въ пизьненьку ничку
А кто тамъ буде дадутъ му свичку,
Будуть молитысь избрани люде,
А той въ людей королёмъ буде,
У когось свичка сама запалыть.
Не идень вже ся напередъ хвалыть,
А бидни диты ледащой матки
За королевство нымають гадки,
Ажъ у старшого свичка блыснула
Туть же громада цѣла крыкнула
Се воля Неба!, отъ король буде!
Юго слухайте, шануйте люде,
Король що зъ нашой зъявыуьсь молитвы,
Чы поведе винь вѣсьво до бытвы,
Чы безъ вѣины то, мѣромъ управыть
Самъ щаслывь буде, щасья зыставыть,
Нехайже буде Господу хвала!

А такъ ворожба и не збрехала —

ХХХХІV.

Г Р Ы Ц Ь.

Бодай ти паны жылы,
Що гуральни построілы,
Колыбъ не тая сывуха,
Загынуў бы я, якъ муха.

Лыкнуў чарку Грыць козакъ,
Тай заспываў соби такъ.
Кто тамъ въ корчми зъ мірань буў
Ту веселу писню чуў,
Той бы думаў що нашъ Грыць
Не журыў ся ани гычъ,
А то козакъ пыў умысне
Бо му журба сердце тысне,
Сіў въ куточку тай моўчаў,
А потому заспываў:

Не такъ болыть якъ вкусыть лютая гадина,
Якъ болыть якъ зчаруѣ любая дивчына,
Якъ укусытьгадынонька, найдешъ въ зли лики,
Якъ зчаруѣ дивчынонька, пропадешъ на вики

Тетяна що Грыцька до Хреста держала,
Гіанула що Грыцьковы слёза зъ очы спала
Чого каже ся журышь такъ сердечно? сыну!
Скажи мени, мій любый, той журбы прычину,
Грыць якъ зо сну схопыўся, за руку ширваў,
Стаў якъ оторопленъ ~~дотомъ~~ заспываў:

Гей гыну маты, гыну
За ~~дивчку~~ Катерыну.

Тетяна ся засміяла
Таі весело заспываю:

Гей сыну не загынешъ
Бо ты ёю самъ покинешъ.

Тутъ козаць ажъ вздрыгнуўся, и зачаў нараты,
Я самъ ю не покину, не жартуй но маты.
Кажу тобі не жартомъ невько що загыну
Дай мени моя маты дивку Катерыну!
Не турбуй ся таць Грыцю! сказала Тетяна
Може я щось порадою, ино прыйды зъ рана.
Тетяна видійшла, Грыцько ся зистаў
Вздохнуў тяжко, и тую писню заспываў:

Тече вода зъ нидь города, не хоче кинь пыты
Прыступыло до дивчыны—не хоче любыты!

Тай и вийшоў зъ ворчмы, а ваўтра раейцько
Прыходыть до Тетяны—добрыдень вамъ пенько,
Дайгежъ мепи ту раду—сидай по козаче!
Козакъ усиў на лавци, вздыхаѣ и плаче.
Покинь же по ту журбу! що то за прычына?
Що не хоче любыты якась Катерина,
Не любыть, бось убогы, якъ будешъ богаты,
Не идна, але десять будутъ ся впрашаты.
Треба бы такъ зробыты, щобысь ты маў грошы,
Будешъ тогда для Катры мый и хорошы.
Знаѣшь папороть змяя? Въ ноци на Ивана
Воно цвите. Якъ пивень першы разъ зацѣ
Пйды въ лисъ, а видважно, каже му Тетяна,
Бо ся тогда якъ кажуть, Богъ знаѣ що дяѣ,
Рядко щобъ тамъ бытрымаў якій чоловікъ,
Шумъ въ лиси, страинна бура, якисъ выскъ и крыкъ
Якъ доседышь про теѣ и цвигу диставешъ,
Не хыбыть що видъ разу богачомъ эстанешъ,
Покажешъ вно грощи свої Катерини
То прыстане до тебе въ идной годины.
Прыходыть ничъ Ивана: Грыцѣви день важны
А Грыцько буў праворный, сыльный и видважый,
Закурыў собі цюцьку, тай и пйшоў въ лисъ
Сиў собі цедъ корчомъ. Ажъ тутъ якисъ бпсь,
Зашумиў, заревнў, зирвала ся бура,
На Грыцьку козаку ажъ затерпа шкура,
Быснуло зъ десять разъ, и ударыў гримѣ,
Потому загримало разивъ може сямъ,

Затемнило ся въ лиси, а свысту, а крыку,
До кола козака, то було безъ лику
Богъ знаѣ що тамъ якѣсь не робыло лыхо,
Потому и погода, зробыло ся тыхо,
На Неби засьвитылы разомъ зоры ясьни.
Дывыть, на папороти зацьвиў квитокъ красны,
Прыскочыў до корча и зирваў сей цвितъ.
Видмолодниў козакъ на десятокъ литъ,
Розвеселыў ся тогди, и вже набраў дулу,
Цвितъ папороти сховаў соби за назуху,
Тай вертаѣ до дому, не спаў ёму волосъ.
За назухою чуѣ: видизваў ся голосъ
Пустыжъ мене Грыценьву, сердце, голубочку,
За теѣ тоби грошы всыплю поўну бочку.
— Пустю каже, лывъ перше бочку грошы всыпъ,
Ани, то ся розиравыть зъ тобою нашъ пипъ
Грыць маў у себе въ дому идну зъ водки куху
Зисталась якъ возыў жыдивску сывуху,
Тая куха въ стодоли стояла въ куточку,
Ще ся оглядиты таки не успиў,
Якъ поўну куху грошы видъ разу узриў,
— Якъ же тебе пустыты?—въ гору мене кинь,
Кинуў, а цвитъ полетиў. Щезны бисе! згывъ!
Заперъ клуню веселый вертаѣ до хаты,
Лигъ соби на постели, и стаў мирковаты:
Въ гарнумъ ся тутъ заплутаў зъ самымъ чортомъ справ,
Богъ бачыть, не для грошы—за дивку лукаву,
Для грошы такой ночи терптымъ не стаў.
Потому веселищы письню заспиваў:

Тече вода зъ пидъ города, наставлю я ятирь
Якъ мя дивка не полюбыть, трыста въ Ї матирь.

Не вийшо и двоохъ недиль, а у Грыцька стало
Въ обисти коней, во швѣ, и коровѣ не мало,
Грыць въ корчми чы въ недилю, чы то на празныку,
Кушуѣ всимъ горики, и платытѣ музыку,
Чы де яка гулянка, чы яка охота,
Не обидесь николи безѣ Грыцька зююта,
А Грыць буцимѣ до Катры и венатыраѣ,
Катра сама до него вже часомѣ моргаѣ,
Або зѣ нымѣ и въ кучочкѣ пиде на розмову,
Грыць бачытѣ Катерыну дя себе готову
Посылаѣ старостивѣ. Ручныки несуть,
Вжежѣ Грыць и до весия готовытѣ ся тутѣ,
Ще тыждень, а мыленька ёму Катерынка
Не буде вже дивчына, а Грыцьковм жинка,
Грыць щасливый, веселый, разѣ въ садочку стаѣ,
Ажѣ чуѣ, Катерына пшночку спиваѣ:

А я люблю Петруся,
Тай сказаты бою ся,
Ой лихо не Петрусь!
Биле лычко, чорныи вусь,

Якѣ не выжу Петруся,
То видѣ витру валю ся,
Якѣ побачу Петруся,
То пидѣ боки беру ся,

Наварыла наперла
А дя кого? дя Петра
Ныма Петра, ино Грыць
Шьодажѣ моїхъ паляницѣ

О! трыстажъ твою матиръ дивчыно погана.
Добрежъ мени казала розумна Тетьяна
Якъ я ѳі казаўемъ що, для кати гыну,
Що я ѳую невірну дивчыну покину.

ХХХV.

Х О Л Е Р А.

Кто слухаты старцивъ звыць
Паслухаў ся дывъ не мало,
Бо то старый чоловікъ
Радъ казаты що ся стало,
Внукамъ своїмъ каже дидъ,
А дидовы казаў батько,
Такъ новыны идуть въ хидъ
И додатывъ въ ныхъ багацько —

Послухайтежъ тецерь дыва
Що за моймъ сталось лить,
Зъ видки до іа нещасыва
Розтягнулась на весь свить,
Скрыты правды нима рады,
И не смяў бымъ еѳ писаты
Якъ бымъ нимаў свидывъ лить,

Але можуть присягаты,
Не якись тамъ чоловікъ,
Бо присягнутьъ вси громады
Рижка, Сосень, Вонячына,
Микулынець и Литына,
Бо вси знають теѣ дило
То пысаты можу сміло,

Не далеко видъ Литына
Лисъ великій звутъ Гатыще,
Якъ заблудыть тамъ скотына
Мудрый, кто ѣю видище —
Тамъ ся бобы тягнутъ геть!
Середъ бору рика Згарь.
Мыля руды шырыною
Вильхи, Лозы, очереть,
Посплигали ся зъ собою
Що и вузь ся не протысне,
День и ничъ тамъ такій гварь
Часомъ явесь лыхо свѣсне,
Часомъ чуты якись крыкъ,
Якъ тамъ зайде чоловікъ,
Якій бы винъ и не буѣ
То ся вже и не вернуѣ,
Оджежъ якъ то вамъ говору
Никто тамъ не ходыть сміло
Зъ блыськихъ селъ видъ того бору
Много воливъ десь ся дило
Не шукаты—шкода буде,
Зибралы ся гуртомъ люде,
И гуртомъ пишли въ Гатыще

А чай чы ся не видаце,
И такъ ходылы воливъ шукаты
Чы не потраплять на якій слидъ,
Не було кого и запытаты
Щобъ хоть пасика, то буў бы дидъ,
Але якъ цидый тягнуў ся биръ
Такъ зъ него Божый утикаў мiръ,
Слидомъ и слухомъ ино шукалы
Слухъ не поможе, бо всюды тыхо,
Десь обизве ся якесь тамъ лыхо,
Такъ що чый голосъ не змирковаты,
Найщы подъ Згаромъ таки признаки
Спасена паша и въ трави шляки,
Вжежъ и надiя прыбула блыська
Нивто не выпасъ ино волыська.

Дали тымъ слидомъ въ руду велику
Ино вступылы воливъ шукаты
Помежы лозы -- ажъ въ гущавныку
Седыть тихенько дидъ бородаты.
Эй чы не бачыў воливъ паноче?
А дидъ казаты слова не хоче,
Вытрыщыў очы ажъ бере страхъ—
Якогожъ моўчышъ паноче биса?
Можесь зблудыў и стратыў шляхъ?
Иды за намы выведемъ зъ лиса —
Воўче ся дывыть дидъ на громаду
Слова не каже— юде склялы раду:
Бидный дядысько певно ся зблукаў
И зъ того страху десь умъ потыраў,
Возьмимъ зъ собою хотъ черезъ сылу

И приведемо ёго до хаты,
Може и можна видратоваты,
То зробимъ ёму прислугу мылу —
Тай чтырохъ жвавыхъ хлопцивъ бере ся
А дидъ якъ може такъ не даѣ ся,
А хлопци крепки и не безъ сыты,
Якъ взялысь цулко— зъ мисыця рушылы
И потягнулы дида зъ собою,
А дидъ иначе псысько сковыче,
Отъ дивить! дыво! люде дывите!
Гниздо нидъ дидомъ цилкомъ накрыте
Люлькомъ, дурманомъ, и блекотою,
Въ гнизди тры яйця такъ якъ нпдыче,
Туть ся до него вси люде взяли
Руки и ноги разомъ звязалы,
Иденъ ся радыть, другый кметуѣ,
Вси мирковалы, що туть робыты,
Вжежъ то ся зъ того добро не выкноѣ
Треба : опечне яйця побыты —
Иденъ що смильшый буѣ чоловикъ,
Скочыѣ що жыво, схватыѣ за натыкъ
Вдарыѣ по яйци— яйце ся розпало,
Туть же плюгаства ся розсыпало
Тьма сараны седила въ кучки,
Тамъ зновъ слымачки булы и жучки,
И Богъ знаѣ якій гадъ—
Чассть ся розлизю, що не добылы
Люде и друге яйце розбыты,
А въ нымъ замирки зопа и градъ
Бють вже третье— тамъ якись бистъ
Въ такимъ мупдири якъ офицера,

А коло него тьма гарматъ снхъ
Держыть за руку ёго хотера —
Пры ней людзькихъ головъ якъ маку,
Вже сяки таки схватыў ломаку
Щобы нещасья теѣ побыты,
Дручка кто ледво успиў схватыты,
Ажъ теѣ лихо щезну ю геть.
Помежы лозы и очереть.

Туть же въ народи великїи страхъ,
Дида вже несты звязавшы въ сукъ
И ледво выйшли на бильшыи шляхъ
Дидъ завыцаў и щезнуў зъ рукъ

ХХХХVІ.

ФРАНКО ЗНАХОРЪ.

Була то соби вдова, не такъ то богата,
Але же и не бидна,—такъ—порадна хата
Трохи доброго грунту и гарный садокъ,
Плугъ воливъ, пара коней, и щось овечокъ,
Мула идного сына, що Франко ся зваў,
Ничого такъ хлопчына ъ ся удаў,
Бо хоть то идынакъ, баба розумъ мала
И безмирно мизынка така не плекала
Не седиў на печи, а мусиў роботы,
Хотя и оглядалась щобъ не надсадыты
А таки наганяла іого до роботы,
Хлопецъ же и самъ не буў такы безъ охоты,
Для того то дурнѣмъ Франко и не взрись,
Не такъ то щобъ надъ другихъ розумомъ ся взнись,
Але же Франко мамы не роботы вже тугы,
Хоть то мама якъ мама, бильше якъ кто други
Доброго въ нымъ бачыла—щожъ тутъ говорыты?

Небуло Франка зъ чого тикъ бы то гудиты —
Иднымъ ся ино мама тильки клопотала,
Якъ бы му бильше щасья, якъ въ ти хати дала,
Бо мами нима годи щасья для дытны,
Вона була щаслива и зъ тоі хатыны,
А для сынка вже бильше чогось мама хоче,
И то їі на думци, и тимъ ся клопоче, —
Була же тамъ ворожка — нетерпыва маты
Тай и прыйшла до неі за Франка пытаты —
А тоі тамъ ворожци люде виру дали,
Бо николы ворожбы їі не мылялы —
Ворожка ся прыйняла — кивула фасолю,
И начала Франковы въ ней чытаты долю:
•Треба каже, щобъ Франко шоў далско въ свить,
•Тамъ зъ ризнымъ щасьтёмъ килька пробуде винь литъ,
•А потомъ таку долю мусыть прыдыбаты
•Що буде не иденъ графъ му завыводаты.
Не треба бильше мами, щобъ щаслива була,
Въ ноўной вири до хаты зъ видты повернула
Вже бачыть въ своїмъ Франку якогось Вельможу,
Чуѣ якусь велыку ёму ласку Божу,
Вже тимъ ся запратала до noci видъ ранка,
Якъ бы то въ свить далеки выправыты Франка,
Що була господарна, добра господыни,
То и не мало грошы мала въ свої скрынн —
Свої велыки думки видъ Бога начала,
Дала въ Церкви на службу, и службы слухала,
И Франко пишоў зъ нсю Богу ся молыты,
Просылы щобы ласкаў поблогословыты —
Якъ зъ церквы ся вернули до своі хаты,
Взяла ся мама Франка десь въ свить выправляты,

Прыгоговыла перше щобъ въ дорогусь здаю,
А до того и грошы дала му не маю —
Пійшоў въ свить п доўго Франко мандроваў,
А якось на велыку дою не папаў,
Зайшоў въ чузи краі — самому такъ тужно,
Якусь бы му компанію прыдыбаты нужно,
Здыбаў трохъ мандривцівъ — отъ и слава Богу,
Прыпытаў ся до ныхъ — тай въ идну дорогу
Разомъ вже мандровалы — а що грошы маў.
Колегамъ по корчмахъ водки куповаў,
То селедцівъ, то рыбы, то чого дораўся,
И китьки маў грошы колегамъ признаў ся —
Отъ же соби бидняка биды папытаў!
Що то се розбійныки Франко и не знаў,
Якъ лизнатысь за грошы, нагриў же ихъ бись
Змовыны ся зъ собою, ино зайшты въ нысь —
Вси тры бидного Франка разомъ уханыты
Тай и обыдвы очы ёму вытупыты,
Забрали ёму грошы, и завешы въ бирь
Де ино самый дыки проседюѣ звирь,
Бидный Франко сипый идъ деревомъ шгь,
Бо то и поступыты безъ очей не мигь,
Выглядаў ино смертн — трохи ся здримнуў,
Ажъ якись надъ собою шумъ въ гори почуў,
Тры штахи на то мисце разомъ прылетины
И де Франко лежаў на деревн силы,
Стаы розговоръ весты — оджежъ въ тую пору
Франко бидны цикаво надставыў слухъ въ гору,
Але ся самъ бидняка ни гычь не рушаў,
Тутъ почуў якъ идець штахъ ся обизваў:
Щобъ знаў бидный Франко, который спыть тутъ

Що б.лизеньло видъ него ти губы ростуть,
Котри абы до очей своихъ по прыклаў
Прогланё явъ бы давни очы свої маў —
Другый птахъ видизваўся: людесь величаютъ
Що то великій розумъ и науку мають,
А губа, або зия, ти не можуть знать
Що то ся па дохторивъ много литъ учать,
Отъ ты сказаў за губа, а ну зия те!
Що иидъ десятимъ дубомъ жоўтенько цвите,
Дай ся ёго напыты—хоть бы який хоры,
То здоровъ—а знають же, се зия дохторы?
А воныжъ не слиши третій птахъ сказаў,
Не дивно щобы Франко бо слиный не знаў
Що збійця котри ёму очы вылупылы,
Блысько него въ дупли грошы ёго скрыны.
Франко прылигъ до земли не пускаѣ духа
И посомъ не моргне хоть кусаѣ муха,
Бо не знаѣ натуры такихъ дывныхъ птахъ
Надія ёму въ серци, а на хрепти страхъ —
Ажъ чуѣ знову шумъ—почуў що видъ крыль
Вже птахи полетилы—добуваѣ сыль,
Давай же лизты рачки мацаты рукамы,
Нещасливый слины за тыми губамы,
И ващайже на губа, прыклаў до очей,
Въ годыну вже и бачыть—щастывъ чуѣшь гей!
Зирвай же ся на ноги, и веселый страхъ
Дали шукаты зия що розказаў птахъ,
Взяў поўпу торбу зия, губы за пазуху,
Давайже свої грошы шукаты що духу,
Тай въ дупла свої грошы зъ калыткою взяў
Щасливый вже зовсимъ зъ лиса утикаў

Впаў па велькім шляху, іде нымъ, іде,
А шляхъ сеі въ якісь городъ велыкі веде,
Якъ прыйшоў вжэ въ той городъ, зайшоў до господы,
Бо маў грошы въ каштыці, тай шукаў выгоды,
Зійшлось много людей, винъ снў межы ныхъ,
А тутъ вони говоратъ лкій у ныхъ слыхъ:
Королівна слаба лежыть вжэ тры роки,
Чы то які чары? чы які уроки?
Ані то на годыну не встаѣ зъ постели
Вжежъ и мама, и тато, тяжко не весели,
Хоробою дочки зажурени страхъ,
Объявыты казалы въ всіхъ въ свити краяхъ,
Ктобъ тилькі королівну ту выкуроваў,
Нехайбы соби ѣю и за жинву взяў —
Отъ вжэ то нашъ Франко и на вусъ могаѣ,
Іому ся королівны теперъ забагаѣ.
Іде впростъ до палацу—чупрыну натаръ,
Першого дворака, що встритыў, наперъ
Щобъ духомъ королёвы объявыты шоў:
Що такімъ ся велыкімъ знахоръ тутъ найшоў,
Который королівну бересь куроваты,
Обицаѣ що заўтра може зъ ложка встаты—
Скоро дворакъ зъ рапортомъ вшоў до короля,
А тамъ пры нему була вжэ дохторивъ тьма,
Якъ зачулы що якісь простый чоловікъ
Королівни здоровля вернуты прырикъ,
То жъ то зробілы рветесь! за геловысь браты!
Що якісь тамъ то дурень такімъ шидуфалы,
Въ ніякой винъ школи нигдесъ не учыў,
Ничого не уміѣ, якже то винъ сьмиў?
Створыты въ своїмъ лоби таку гадку дивну,

Браты ся куроваты теперь короливноу—
Зачалы вси докторы на те наставаты,
Щобы ёго сёгодня зъ миста вытаскаты —
Король, що вже надію въ докторахъ и стратыу,
Не идного за трудъ хотя и збогатыу,
А жадной помочи дочка не дизнала,
Якъ слаба буа перше, такъ слаба зистала,
Сказау: щожъ вадыть ёго спробоваты?
Може ёму такъ дано, щобъ мигъ помагаты,
Тутъ разомъ обизваю ся докторивъ много,
Докажемъ що сей знахоръ дурень до ничего,
И казалы призваты—Франко поклонныу ся,
Якъ вшоу въ палаць, и смило на всехъ подывыу ся,
Ажъ тутъ ёго докторы начали пытаты
До якихъ то шкиль ходыу винъ науки браты?
Забралысь передъ нимъ до наукъ выводу,
Которыхъ винъ и назвысьбъ не чуу такы зъ роду,
Франко кметъ, тую штуку заразы змирковау,
Отъ соби передъ ными и дурня удау,
Тогожъ то имъ и треба—бо для панивъ всихъ
Що ся тамъ находылы, буу готовый смихъ,
Иденъ докторъ до него приченыуьсь жестоко —
Якъ же то, каже Франко, панъ докторъ мудруу!
Я тоби, а ты мени, выймы идно око,
Кто зъ насъ обохъ перше себе выкуруу?
Зъ того ся покаже кому кто не ривны,
И буде маты право хотъ до короливы —
Тутъ же зайдлый докторъ, ажъ ся запиннуу,
Бачыте каже другимъ, що винъ одуриу!
Тому сныть ся, що можна око вылупыты,
И за якимсь ливаретвомъ на него прозрвты,

Видважу моѣ обо! щобъ и винь стыраў,
А тогда ся покаже, що якъ песь збрехаў —
Дали же до ножа, и теперь другъ другу
Выйняты идно око робыть ту прыслугу,
Франко вѣе безъ оба пйшоў до господы,
Прыклаў губа—а око якъ бы ще зъ природы
Стало чысте и ясне, и добре выдиче —
А дохторъ навижены самъ на себе плаче,
Що не знаѣ самъ нащо, а тильки сердыты,
Позволю соби око своѣ вылупыты —

Франко передъ королёмъ на другый день стау
Але хусткою око соби завязаў,
Тай просыть щобы того дохтора призваты —
— Ну! каже тра намъ очи свої показаты,
Побачымъ чыѣ буде выгране се дило,
И кто кому ся въ очи подывыть тутъ сміло —
Зирваў же разомъ хустку, и окомъ блыснуў,
Бси ся задывовалы —а дохторъ вздрыгнуў
— Ну каже пане дохторъ! позвольте теперь,
Щобымъ и вамъ тимъ око, що соби натерьъ,
То и вы проглянете—тутъ губа дистаў,
Слицому дохторовы до ока прыклаў,
Не вышло и годыны, а дохторъ прозриў,
— Оджежъ каже я дохторъ хоть ся не учыў —
Вси же ёму знахорство вельке призналы,
И теперь короливну куроваты дали.
Франко взяўшы горня, зиля наварыў,
Короливну тымъ зилёмъ своімъ напоиў,
Короливна на другый день устала зъ постели,
Отъ вже маты и батько дякують весели,

На третій день зовсімъ вже здорова стала
Якъ бы никола въ свити и не слабовала —

Франко вже выграў справу, и бересь свататы,
Чы хтили чы не хтили а мусять виддаты,
Прибрали вже Франка, якъ якого пана,
Але що зъ пидъ саѣты то выдко боўвана,
Якъ бысь то на свиню вклаў гарны хомутъ —
Отъ вже то и до церкви молодыхъ ведуть,
Завидують ёму вси паны велыки,
И графы, и князи, и вси чыновныки,
Якажъ то зъ того корысьть для Франка выпала?
Жинка ёго за дурня таки зъ разу маа,
Не хтила ни любыты, ани шановаты,
Якъ то жинци годять ся—бо то встыдно маты
Такого чоловіка ще для королевны,
Що въ ничымъ а въ ничымъ не ёсть ёй ривны
Маўшы ёго за дурня, разъ въ разъ напала,
Що, години спокою Франковы не дала,
Бо то та королевна, то швиденька штука,
У насъ такъ на сыни, звалы бы *задюка*.
Франко хоть бы то иншу утрымаў въ рукахъ,
Алежъ така вельможа, то дя него сграхъ —
Вже якъ мигъ прыкладаў ся до забавань всихъ,
Соби добра не звиў—а для людей смихъ —
И що въ своімъ сыни добру славу маў,
А тутки въ очахъ всихъ дурнёмъ ся зистаў—
Не хтиў вже такъ терпITY тяжко цилый вккъ,
Надумаў ся розумно—до мамы утикъ.

Одѣжь то люде добри тра, щобысь те зналы
Яка зъ того наува?—отъ ино дывы ся,
Що то люде старя розумно казали
•Колысь ты не пуриць, то не пурожыся.

XXXVII.

ВЕСИЛЯ.

Якій іхаў, такую здыбаў.

Оува! тожъ то вельку штуку той докаже,
Що то маже а пыше, и пыше а маже,
Якъ бересь опысаты хорошу дивочку,
Що то такога дидька маѣ въ своїмъ очку:
Якъ гляне хорошенько десь на чоловика,
То му сповою серця збавыть на пиў вика,
Що звынна якъ ласыця и очкымы стрыже.
Когось нею утишыть и самъ ся облыже
Я вамъ тутки цікаве веселя покажу,
Якъ мя Тодиръ казаў, такъ и вамъ розкажу,
Не идень за веселя всяляко пысаў,
А кожны молодой гарну пердставляў,
Такъ що иншы зъ веселя якъ на ню дывыў ся
Шкробаў собя чупрыну, що не вийъ женыў ся,

Молоды то все росій, крепки якъ возакъ;
Але на тимъ весити все було не такъ
Ныма тутъ гарной дивки, молодого зуха,
Сплюньте собі впередъ, тай надставте уха:

Стоить собі разъ Тодирь, ажъ тутъ диво стало:
Буцимъ то ся сміяло, буцимъ ся кланяло,
Якесь то задоѣне, якъ бы було въ гроби,
Блиде якъ умерець, очы на пядь въ лоби,
Маленьке, и худеньке, уха якъ перигъ
Никто такихъ покорченныхъ не бачуѣ ще нигъ,
Чухаѣ ся разъ вразъ, рамена пидносыть,
И Тодора до себе на веселя просыть.
Тодирь таки не мигъ выйты зъ того дыва
Каже ёму: котражъ то дивка такъ щаслыва?
И справди чы вона тоби до сподобу?
Чы будешъ ю любыты? Охъ! каже до гробу
Выжъ не знаѣте Насти? Охъ моя серденька!
Така любка хороша! и така мыленька!
Якъ то щасътя надыбле часомъ на дорози
Я іхау зъ чумакамы, Настуни небози
Щось ся стаю—заслабла, ажъ тутъ корчму выдко,
Я схопыѣ ся зъ воза, прыбигъ въ помичъ швыдко,
Тай завнѣ до корчмы взяушы ю пидъ боки.
Отъ взяло мя за серце иначе уроки!
Вжемъ и валку покинуѣ, зъ Наствою вистаѣ;
Выдко то ся судыло щобымъ ѣю маѣ.
Тодирь собі подумаѣ: чы дивка здурила?
Якъ на людей походитъ, щобъ ёго любыла.
А ще дивки не бачуѣ, ино ёму дыво
Що дивка ёго хоче—Дай Боже щаслыво!

Гаврылко Тодорови нысько поклону́ ся,
Тай веселый десь даи собі покоту́ ся.

Отъ же не доўго Тодирь, для якогось дила
Пійшоу до того сыла, де Настя сидла,
Иде собі сыломь, и стау щось гадаты,
Ажъ чуѣ въ садку голось не далеко хаты:

- Бидумъ собі купыла, тай за свої грошы,
- Кажуть мени любыты, а винъ не хорошы,
- И гидкій, и бридкій, и малого росту,
- Седить собі на прыщичку, таи чеше коросту.

Ту писню якимсь дывнымъ голосомъ сиваѣ
Жинка, або не жинка? кто такій? не знаѣ
Якъ старого собаки той голось хрыпльвы.
А то Настя биднячка влизла межы слывы
Тай тую писню сиваѣ и гирко заводитъ,
Тодирь писню слухаѣ и блыще пидходитъ:
Такій видъ неі сопухъ що лобъ заморочуѣ,
Якъ глянуѣ на ню Тодирь ажъ назадъ видскочуѣ,
Бачуѣ винъ всяки звира, що то возять нимци,
А ничого ривного не бачуѣ сей дивци,
Билымы очамы дывыть сякъ и такъ,
Нись круглый на лыци якъ добрый кулакъ,
Нись сей въ гору задерты, а зъ верху два дыры,
Пидъ нымъ шырокій пысокъ роздерты безъ миры,
Голова якъ макутра, а чоло якъ валокъ,
Гузъ пидъ щобою закрыѣ ганчирки кавалокъ,
Розчухране волося якъ руно овече,
И зъ каправыхъ очей щось жоўтого тече,

Сама ныська и груба якъ вербовый пень,
Щастя ёго що здыбаў тую дивку въ день,
Бо хотъ то винъ вцѣвкны втикаты не звыкъ,
Якъ бы такъ вже пидъ вѣчеръ, певно бы утискъ.
— Чого ты дивко плачешъ? каже винъ до Настя.
— Не можу каже збутысь тяжкоі напасти.
Шьода мого дивоцтва, отъ казала маты
За мерского Гаврылка мени ся виддаты,
Ктожь ся въ тѣмъ нещасті тяжко не склюпоче?
Подумаў собі Тодирь: то дивка не хоче!
А нужъ и я ся ро ъму до того теперь,
Тожъ чортъ не ядну пару поглюливъ вже здерь
Щобы таке хороше веселя дибраты,
Щожъ радыть? и у чорта яку ласку маты.
— Не плачь каже ѣи Настё! тожь дя тебе щастья,
Вже генерь господыня буде собл Настья,
Чы гарны, чы негарны, а все таки гладко
Якъ въ лиа вже пидидешъ, скажуть *пани матко*
Все то не то що дивка якъ сывіѣ воюсь.
Туть до него хоркавый обизве ся голось:
— Що мене на дивоцтво вичне назначаѣшь:
Що то я какъ погана? А може незнаѣшь?
Вже може не иденъ хотиў выправляты
До мене старостивъ гарны хлопецъ въ сваты,
А можебъ хтиў для сына и который пиць.
— Не то каже ѣи Тодирь: чы то ужнешъ снискъ
Чы то бурку посадышь, собижъ працѣваты
А що дивкою зробишь, то забере маты.
— Правда каже, незнаты чого ся клопочу,
Бодай мудрыхъ радытысь! Вже Гаврылка хочу;
И якъ прыйде видъ заўтра четверта неделя,

То и васъ напе Тодиръ прошу на веселя.

И прыйшоу дель веселя, а Тодиръ цикавы
Побачыты тамъ гости, бачыты забавы,
Встритыу ёго староста, гладкй и коротки,
Очей чуть чуть що выдко, смихъ ёго союдки,
И вытрищыу весело ридки свої зубы.
Тильки въ казённымъ лисп таки ридки дубы.
Гыра покудлачена якъ кудлы на воўни,
Пидъ нею лице кругле якъ бы мисяць въ поўни,
На те лице здаё ся не потрибно влизъ
Якъ бы маленьки пупчыкъ коротеньки ппсъ.
Погому прыступыла до него и сваха,
Завишапа на неі якась брудна плаха,
Горбъ на печахъ якъ бы кто прывязау гарбуза,
Очы зъ верху яль жабы, а нисъ якъ кобуза,
Борода чуть чуть трохи не до рота здерта,
Видъ сьоромноі ідіа бшщыть не утерта.
Настя ся, якъ въ уьропп муха, увываё,
Піапа до Гаврытка все очкомъ моріаё,
И піяны Гаврытьо до своіі любы
Премыленько якъ здуьау вытрищаё зубы,
Бо вьме своёго щасья не може сьриваты.
Люде въ чесьі моюдыхъ начаны спивати
Яль ъожны на ве'пш трохи ся налыбау,
»Лыи іхау тау здыбау«

Розпеслось се по свити, и слово по слову
Якй іхавъ таку вѣ бавъ нишло людымъ въ мову.

XXXVIII.

ТРИ ТРАСЬТИ.

Царь чортивъ Бельзубубъ вся биды тримаѣ,
На сей свить до людей зъ пекла высылаѣ,
Щобы людямъ робылы всяляки напасьти,
Межь другымы бѣдами выправыѣ вси трасьти
Та въ третій, та въ четвертый день, мѣръ Божый мучыть
А третя найютища що дня имъ докучыть,
Часомъ ся до якого прысядуть бидняки,
Якъ возмутъ вси три разомъ, дадутъ му ся въ знаки
Два разы тогда на день трасе ёго трасьтя,
Щасливый кто пробуде вже теѣ нещасьтя.

Въ Гуманьщынн, ктожь въ свити Гуманя не знаѣ,
Гуманьщына далеко въ кругъ ся розтягаѣ.
Оджежь разъ на веспу зійшы ся три трасьти,
Никто власне свободный не буѣ ихъ напасьти,

Ничого не поможе, хоть ся кто клопоче,
Трасе трасья псявира якъ сама захоче,
Въ велькій України весь народъ буѣ въ страху,
Терпне шкура мужыцька, терпне и па ляху,
Знаѣте люде добри де плыне Тыквичъ?
Тамъ буѣ мелныкъ праворный, не болюсь ни гычъ
Лигъ разъ въ садку проспатысь—ще не прыбуѣ сонъ
Ажъ чуѣ въ вышныку, якъсь тамъ гомонъ.
Слухаѣ, а цикавый буѣ мелпыкъ псяюха,
Не выдко кто говорыть, надсавыѣ винъ уха
И лежыть вже тихенько, не важе ни слова,
А се на ёго лыхо робыла ся змова:
Зибралы ся тры трасьти межы гущавныкъ,
Сей мелныкъ то беспечный говорать мужыкъ,
За биду винъ не хоче соби и гадаты,
Тра конечно псявири добре лунни даты,
Нехай ся винъ якъ пытель трасе якъсь часъ,
Идна маю докучыть, беримъ ся вси вразъ,
Якъ жепва полуденокъ покладе на сгиль,
Чекаймо щобъ дви ложки молока вже зыѣ
Якъ ся въ нымъ розсмакуѣ, въ третью южку вразъ
Вси вскочымъ—зъ мо юкомъ меншыкъ лыгге насъ,
Тогди вже му бебехи потрасемо такъ,
Що гладкій мелпыкъ выхне иначе судакъ;
О! трыстажъ вашу матирь! мелныкъ сказаѣ тихо,
Що мени маю буты, то вамъ буде лыхо,
Вамъ справнымъ я покажу що мелныкъ проноза.
Чекайте! приѣде кажугъ и коза до воза,
Давыѣ воѣкъ бараны, пропадежъ и воѣкъ.
Се сказаѣшы тихенько тай соби замоуѣ,
Прышноѣ часъ полуденка, винъ иде до хаты,

Молока казаў жинци соби въ мыску даты,
 Поклала жинка мыску, хлиба бохонецъ,
 А винъ тышкомъ, и пышкомъ, добуў гамалець,
 Гамалець зъ крепкой шкуры, добресь зашморгаў;
 Идну и другу ложку вже до губы взяў,
 Третю ложку набраў, оглянуў ся въ бикъ,
 Трасьтя идна по другой вси до ложки скыкъ,
 А мелныкъ праворыка того ино ждаў,
 Вытрась ложку въ гаманъ, цупко завязаў
 Шийшоў швыдко до каглы, тай повишаў въ дымъ
 Ажъ хата затрасяся, гукъ якъ вдарыў гримъ,
 Ажъ комынь розпадаѣ такъ нымъ тамъ трасуть,
 Ничого не поможе, трасьти не втичуть,
 Нужъ мелныка просыты, нужъ ся закльнаты,
 Що никола не будутъ ёму докучаты
 Ласяты ся до мелныка, ажъ слухаты мыло,
 Просяты щобъ ихъ пустыў—кльнуть душу и тило,
 Що Гуманьщыну покинуть въ той же годыци,
 Що не будутъ шкодыты ни ёму ни жинци,
 И дитей не зачепляты—мелныкъ подобриў
 Все трасьти зъ гаманця свободно пустыў

XXXXIX.

Л Ы С Ы Й

У кого така натура,
Що му заразъ терпне шкура
Ипо що зашелепоче,
Дурно тильки ся влопоче.

Бочки золота покладъ
И чимъ хочешъ ёго надъ,
Ипо прыйде темна нпчъ,
То сховаѣ: ся за ппчъ.

Кто ничогось не боіть,
Той беспечно пройде свитъ,
Абы тильки не боуванъ,
То пайде собі таланъ.

Буу то жвавый хлонецъ Клымъ
Нехай соби бѣѣ гримъ
Нехай бы ся де и впцѣ
На кватыру якій бпсѣ.

Або и заклятый духъ,
Нашъ Клымъ завше всюды зухъ,
Чорта боятысь не стаў,
Чортъ бы ёго ся злякаў.

Але бидныи сиромаха
Хоть видважныи буў вишь такъ,
Не бояў ся биса страха,
Талану щось ёму бракъ,

Бачыть що не иде въ складъ
Хоть працёраў тильки литъ.
Не для него всякій ладъ,
Все покинуў, пійшоў въ свить,

Иде куды веде шляхъ,
Межы Божый пустыўсь мірь
Ажъ червопый бачыть дахъ,
Се пустою стоіть двирь,

Колысь били на нымъ тынкъ
Теперь чорный зовсімъ стаў,
Тай цікавый зайшоў въ шынкъ
И людей за двирь пытаў.

Въ тимъ то двори, кажуть люде,
Ходыть якись страшный духъ,
Никто ночи не пробуде
Хоть бы якій въ свити зухъ,

Тамъ бочкамы золото,
Якъ то ходыть у насъ висеть

Наиже посуне ся кто
Духъ заклятый ёго зысьть.

Эть все идно! каже Клымъ,
Побачымъ же мій талапъ,
Або я тамъ чорта зымъ
Або буду собі панъ.

Тай не думаўшы ни гычъ
Выбраў ся тамъ на ничлигъ,
Надходила темна пичъ
Пійшоў въ той двирь—и тамъ логъ,

Ипо здримаў ся биднякъ
Запиў пивель ажъ тутъ вдругъ
Входитъ лысый якъ кабакъ
За пымъ иде пара слугъ,

Той зъ бритвами песе михъ
А той въ рукахъ нисъ дви свичъ,
Клымъ зирваў ся вдругъ до ншъ
Не злякавшы ся ни гычъ,

Заразь лысый собі сиў,
Бритвы зъ мишка той добуў,
Той свички поклаў на стичъ
И до Клымась обернуў,

Даѣ пальцемъ ёму знаѣтъ,
Щобы на стплецъ сидаў.
Клымъ не дуѣе собі такъ
Послухаты вою маў

Але слугы взялысь вразъ
Посадылы хотъ не хтиў,
Лысый мыломъ ёму мазъ
Тай голову обголыў.

Рушають ся вся тры тутъ
Лысый зъ заду, ты въ передъ
Поволи соби идуть,
Видай выйты малы геть,

Клымъ сердытый якъ бы звирь,
Вдругъ чупрыну всю забраў,
Не допустыў ще на двирь
И лысому на лобъ вкляў.

Тутъ же якъ бы справыў бисъ
Прыдывляѣ ся чупрыни
Кожный волосъ вдругъ прырисъ
У лысого на лысони.

Обернуў ся лысый тутъ
Руку Клыма взяў до рукъ
Клыме каже, такъ ты звать?
Тысь выбавыў мене зъ мукъ,

Мени въ судьби стоить такъ
Килько же лить не пройшлобъ
Доки лысый якъ кабакъ
Мій якъ бачышь буде лобъ.

Досы буду ся тутъ шляў
И мучыты мене бисъ,

Ты свій волось мени даў,
Що до головы прырись.

Оджежъ память тоби дамъ,
Тоби лысымъ буты викъ,
Але пиды зъ намы тамъ
Будешъ щасный чоловікъ,

Туть бочалокъ стоить сто,
Заглянь до нихъ то не смихъ,
Тамъ ъ сребро золото
Ты подарокъ маѣшь зъ нихъ

І

П Р А В Д А

Стари люде видь давна вже теѣ зазналы,
Ныма брехни безь правды, якубь не казалы,
Тильки умій шукаты, а даю поруку,
Що найдешь всюды правду и всюды науку.

Оджежъ то де якимъ, що и розумъ мають,
Брехнёю выдаются вси народни казки.
Нехайже послухають мене зъ свои ласки,
И не все, що не ясно, за брехню тримають.

На, вамъ казокъ циў сотни вы розумни люде!
Кожну перечытайте, а я вамъ докажу
Якабь то не була, въ кожной правда буде,
Якь ныма хоть въ идной, то вси перемажу.

Тильки се памятай: хочешь грушку істы,
Бачышь велька груша—не грызы гыляку,

Ани самого пня—треба на ню влизты
Тамъ шматочокъ найдешъ въ чрмъ доберешъ смаку

Тыжъ, що мя брехуномъ робышъ сяни такн,
Огянь ся и скажы самъ сумлинно такъ:
Зате, що въ груши пенъ и ѣі гыляки,
Якъ хочешъ ихъ угрызты то тоби не всмакъ.

Чы бы той хоть трошки розуму вже маў,
Щобъ якъ ѣ, цилу грушку зъ коринёмъ зрубаў,
Не суды безъ розсудку, якъ навynesъ въ скокъ
Цилой грушы не іжъ—а шукай грушокъ —

Прочытай тую казку, помиркуешъ самъ,
Научысь ино чыстой правды пошукаты,
То помежы брехнёю найдешъ ѣю тамъ
А може тамъ де правда скажешъ мя брехаты.

Разу идного нійноў я въ лисъ,
Де водыў людей проклятый бисъ,
Якъ взяў собака мене за нисъ,
То самъ не знаю де я зализъ.

Ходю по лиси и сякъ и такъ,
Все надомною голосыть шпакъ
А въ корчахъ тыхо хоть и сїи макъ
Всюды дороги для мене бракъ;

Хоть буцимъ ѣ якисъ тамъ шляхъ,
Тутъ дощъ ліѣ, шобы хоть дахъ,
Що докучаѣ мени той птахъ,
Вжежъ и збыраѣ мене щось страхъ,

И чупуру ся, и вкрутю вусъ
А дали вцеки беру на клусъ,
Не бижыть лишне, хоть якій трусъ
Въ лиси зистаты конечный мусъ,

Вытягаў ногы якъ тильки мигъ
И такъ здаѣ ся щомъ шпарко бигъ,
Сылы опалы, тай въ корчахъ лигъ,
Не дуже мылый ждаў мя ничлигъ;

Вже ся на мене змовыю все
Нова беда теперь мя жде:
Бо и жывить въ голоди мре
Всякіѣ зло—чогоржъ тра ще—

Якъ докучливо хоче ся істы,
То видпадають тогди вси страхи;
Въ дупли побачыў молоди птахи,
Кладу кулакъ не може влизты,

Кладу ногу
Пробоваты
Тай не могу
Ихъ дистаты.

Вжежь и трохи не годыну
Кою дупламъ ся морочыў,
Якъ лобъ всадыў въ ту щельну,
Тай видъ разу въ дупло вскочыў,

И що духу
За пазуху

Забраў птычки
Не вельчви.

Хочу выйты, няма якъ,
Вжежъ пробую сякъ и такъ,
Колыжъ мисьця мени бракъ,
Бо въ дупло не влизъ кулакъ,

Побигъ до дому
Прынісь сокиру,
Вырубаў диру
Тай вже потому
Зъ дупла вылизъ
И пишоў въ лисъ,
Чортъ биса наднісь
Зновъ водыть бисъ.

.
.

Хочу до дому; щожъ зробішь зъ бисомъ?
Все мене водыть проклятымъ шсомъ,
Вже мя и ногы ілжко збошты,
Туть до якоісь прышоў кобыты
Сіў на кобылу—іде псывира,
А дали шкапа и клусовала,
Туть за поясомъ мой сокира
На двоѣ шкапу перерубала,
Що діѣсь зъ заду то я не знаю
Мою кобылу все поіаняю,
Не кажуть мени що вже кобыта
И задни ногы и хвистъ згубыла

Іду, тай іду, до киньця лиса
Думаў що блысько—куды у биса,
Тай прыждзаю въ якесь сылене
Ажъ тамъ и временнѣ отделене,
Бо чо ювика убыў богачъ,
Вдова зъ дитьмы бидна зыстала,
Сами дрибни диточки мала,
А тутъ ныма хлѣба хотъ плачъ —
Видъ богача гроша не взяты
И хотъ маў грошы, не оправдалы,
Вдови на хлѣбъ сами ще далы,
Въ иднымъ дни следство прывелы въ ладъ,
Тай не барывшы биглы пазадъ.

Іду, тай іду, ще на кобыли
Уіхаў може чотыры мыли,
Думаў що маю до дому блысько,
Встрагло въ кобылу все топорысько,
А що дощъ падаў, коринь пусыло
Росло тай росло, дывыты мыло,
Явиръ сей вырись вже ажъ до неба;
Що жъ тутъ робыты? лизты нымъ треба,
Дали ся дерты, вже влизъ въ рогатку,
Алемъ пращпорту нымаў, ни датку
Тай не дывуйте що не нустылы,
Хотнў вернутысь вже до кобылы,
А ле кобыла пійшла ся насты,
Ажъ на явора не мигъ понасты.
Биднажъ головко, ни тамъ ни въ задъ
Тамъ не пускають—а тутъ хотъ радъ
Ныма по чому вернутысь въ свитъ.
Хотъ бысь продумаў и килько лить

Не прыйде думка така умысне,
На яку впадешъ, лѣтъ бѣда тысне:
Стояў въ буточку мишоўъ здоровы
Добре набыты, поўный половы,
Нужъ шнуръ крутыты—спустыў въ долину,
Конецъ причепыў въ якусь щеллну,
Тай ипустыў ся по тимъ шнуровы;
Та не достало ще шмать здоровы,
Дали я въ гори шнура втынаты
А на долини тимъ дотачаты —

Спустыўсь въ мистечко, тамъ гарны двиръ,
А въ тимъ двори богачъ седиў,
Якъ дитей своіхъ любыў весь міръ
Для добра другыхъ ипо винъ жыў.

.
.

Хотилось істы, пидъ мистомъ ставъ,
Пійшоў на дно, шуку зловыў,
Тамже на дни вогонь розклаў,
Шуку зварыў и тамже зыў.

Вернуўсь въ мистечко щобы продаты
Ище двѣ шуки, що успиў взяты,
Тамъ жыды ходять межы народъ,
Але безъ всякихъ для него шкодъ,

Ани на кого ся засидають,
Ани людей въ торгу не лають,
Нымають думки кого окныты
А все сумлѣнно колы зробыты.

Вже ся не хоче мени до дому,
Туть бы зистаты цилый викъ радъ,
Бисъ не жычлывый зъ людей никоу
Потягнуу знову мене назадъ,
Ныма що! мушу зъ нымъ вандроваты
Бисъ мене на зисеть привіу до хаты.

Я помолывшысь Господу Богу
Не доўго ждавшы пустыу вь дорогу
И вже великій збигауемъ свить,
Шукаты де той городъ стоить,
Де то мистечко—де та кобыла,
Всюды пытауемъ ся людей сыла,
Де но найпоуемъ много народу
Отъ все пропаю—якъ впало вь воду.

Годи--бильше ныма.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

		Карта.
1.	Сопилка - - - - -	3
2.	Гандзя Кошового - - - - -	9
3.	Орендаръ - - - - -	15
4.	Два уперы - - - - -	20
5.	Дви чаривныци - - - - -	28
6.	Змивъ валь - - - - -	38
7.	Дякъ и дячыха - - - - -	44
8.	Папъ староста Канёуски - - - - -	49
9.	Озеро - - - - -	54
10.	Чортъ и Мекитыха - - - - -	65
11.	Магеи - - - - -	71
12.	Теща - - - - -	80
13.	Выбрехни - - - - -	88
14.	Закята короливна - - - - -	92
15.	Кварга горички - - - - -	97
16.	Смерь на груши - - - - -	104
17.	Мошпа Сорока - - - - -	109
18.	Чортъ на карауи - - - - -	121
19.	Песь и жинка - - - - -	131
20.	Чортъ сватомъ - - - - -	136
21.	Верныгора и Вырвыдубъ - - - - -	144
22.	Дурень - - - - -	147
23.	Бида - - - - -	155
24.	Иванъ - - - - -	158
25.	Украдяны злодиш - - - - -	163
26.	Господыня - - - - -	171

27.	Кунайло - - - - -	17
28.	Замокъ надъ Спньюхою	18
29.	Піяныця - - - - -	19
30.	Мартынь Знахоръ .	19
31.	Староста и ключныкъ	20
32.	Воўвулакъ - - - - -	20
33.	Упирь - - - - -	21
34.	Дидь и Баба - - - - -	22
35.	Кремянецьки замокъ	22
36.	Чорный песь - - - - -	23
37.	Нимецьки канделюхъ	24
38.	Добродзіка - - - - -	24
39.	Жоўмирь - - - - -	25
40.	Песь и кить - - - - -	26
41.	Чортыця - - - - -	26
42.	Чорна гора - - - - -	27
43.	Пань викары - - - - -	27
44.	Грыць - - - - -	27
45.	Холера - - - - -	
46.	Франко знахоръ - - - - -	
47.	Веселя - - - - -	
48.	Тры трасьти - - - - -	30
49.	Лысый - - - - -	30
50.	Правда - - - - -	31

Вн 17318

1
+